3/3

ISSN 0321-0626

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12

1979

За нашу Советскую Родину!

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

600024- г. Владимир
Прос[illegible] Строителей д. 11
БИБЛИОТЕКА
педагогического института

12

ДЕКАБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1979

СОДЕРЖАНИЕ

А. ГРИБКОВ — Дальнейшее укрепление единства государств — участников Варшавского Договора и боевого союза их армий 3

Великая Отечественная война

В. ШЕВЧУК — Действия оперативных групп войск в Смоленском сражении (10 июля — 10 сентября 1941 г.) 10
Я. САМОЙЛЕНКО — Из опыта управления воздушными десантами в годы войны 15
В. КЛЕВЦОВ — Техническое оснащение Советской Армии и Флота в Великой Отечественной войне 22

Мастерство и героизм

В. КРАВЧЕНКО — Действия 159 тбр на витебско-лепельском направлении (июнь — июль 1944 г.) 28

Воспоминания

А. ЖЕЛТОВ — На правом фланге 32

Документы и материалы

В. РОДИОНОВ — Планирование партийно-политической работы политотделом 18-й армии на период Новороссийской десантной операции (сентябрь 1943 г.) 41

Герои гражданской войны 46

В БРАТСКИХ АРМИЯХ

Л. ВОЛОШИН — 35 лет на страже завоеваний вьетнамского народа . . . 49

Научные сообщения

И. МИХАЙЛЕНКО — Организация управления 6 иак ПВО в контрнаступлении под Москвой 52
И. КАРТАВЦЕВ — Преподавание истории военного искусства в Военной академии имени М. В. Фрунзе в 1918—1978 гг. 57
Н. ЛУЦЕВ — О работе ЦАМО СССР 61

Критика и библиография

Я. ЗИМИН — Директивы командования фронтов Красной Армии 63
В. КАРНОУХОВ — Идеология и практика международного сионизма . . . 65
О. РЖЕШЕВСКИЙ — Книга о вооруженной борьбе в Африке 68

Коротко о книгах

С. ГУСАРЕВИЧ — Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Великого Октября 69
С. НАЙДА — Черниговщина в годы войны 70
М. ГОЛУБКОВ — Страницы доблести 71

* * *

М. ФИЛИМОШИН — Летопись освоения Сибири и Дальнего Востока . . 72

Летопись строительства Советских Вооруженных Сил 77

Спрашиваете — отвечаем 79

Хроника, факты, находки 81

Военно-исторические даты

Е. НИКИТИН — Военно-политической академии имени В. И. Ленина — 60 лет . 84
В. ТЕРЕНТЬЕВ — «На вечную славу поставить» 86
П. БАТОВ — Генерал армии М. Ф. Малинин 88
Указатель статей, опубликованных в «Военно-историческом журнале» за 1979 год 91

© «Военно-исторический журнал», 1979.

Дальнейшее укрепление единства государств—участников Варшавского Договора и боевого союза их армий

Начальник Штаба Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора генерал армии А. ГРИБКОВ

XXV СЪЕЗД КПСС, констатируя возросшее влияние стран социализма на ход мировых событий, указал также на сложность и противоречивость международного положения. Он отметил, что ряд крупных государств проявляет явное нежелание прекратить гонку вооружений. Противники разрядки и разоружения действуют активно, в разных формах и с разных направлений. Хотя возможности империализма в этом плане теперь значительно урезаны, его природа остается прежней. По вине империалистов то в одном, то в другом регионе нашей планеты неоднократно возникали и возникают конфликты и острые кризисные ситуации, способные вызвать пожар новой мировой войны. Контрреволюционные выступления в Венгрии (1956 г.), стремление задушить кубинскую социалистическую революцию (1961 г.), агрессия США против вьетнамского народа (1964 г.), попытка ликвидировать социалистический строй в Чехословакии (1968 г.) и т. д. Всего после второй мировой войны империалистами развязано более 100 локальных войн и вооруженных конфликтов [1].

За последние годы силы империализма и реакции активизировали свою деятельность. Они стремятся подорвать разрядку, отбросить человечество назад к временам «холодной войны». Ведется оголтелая пропаганда антикоммунизма и антисоветизма, распространяются всевозможные вымыслы о так называемой «советской военной угрозе», делается попытка вмешиваться во внутренние дела социалистических стран, искажается смысл разрядки, еще быстрее раскручивается маховик гонки вооружений.

Добиваясь ведущей роли на международной арене, враги мира и социализма объединяют свои усилия, интегрируют экономическую и военную мощь империалистических государств, любыми способами стараются ослабить позиции социалистической системы, подавить национально-освободительное движение народов, воспрепятствовать расширению и углублению классовой борьбы трудящихся в капиталистических странах, задержать необратимый процесс общего кризиса капитализма.

Инструментом «холодной войны» продолжает оставаться агрессивный блок НАТО — организатор подрывной деятельности, шпионажа,

[1] Советская Военная Энциклопедия, т. 5. Воениздат, 1978, с. 21.

идеологических диверсий, носитель угрозы экспорта контрреволюций, центр подготовки новых войн. Он лихорадочно наращивает свои вооружения, осложняя обстановку в Европе.

Очередным шагом в увеличении военого потенциала блока является принятая вашингтонской сессией совета НАТО (1978 г.) 15-летняя программа, предусматривающая дальнейшую модернизацию и значительный рост количества вооружения в Европе. Министр обороны США Г. Браун во всеуслышание заявил, что цель Америки — к середине 80-х годов обеспечить ядерное превосходство НАТО над государствами — участниками Варшавского Договора, которое давало бы в распоряжение США «потенциал гарантированного уничтожения» [1а]. Осуществление ее дополнительно потребует более 80 млрд. долларов. После второй мировой войны только США уже израсходовали на военные цели почти 2 трлн. долларов. А в ближайшие 10 лет они намереваются истратить еще 1,5 трлн. долларов [2].

Продолжает обостряться обстановка и на Востоке, где складывается своеобразный «четырехугольник», в котором экономическая и военная мощь США и Западной Европы дополняется индустриальными возможностями Японии и огромными людскими ресурсами Китая. Позиция пекинского руководства все более смыкается с политикой империализма.

Сложная обстановка остается на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке, где США и возглавляемый ими агрессивный империалистический блок НАТО с помощью оружия, экономического и политического давления, угроз и шантажа стремятся удержать народы этих регионов под своим влиянием.

Пентагон приступил к созданию «нового боевого корпуса быстрого реагирования» численностью свыше 100 тыс. человек. Предполагается, что радиус действия этого интервенционистского жандармского корпуса будет весьма велик.

А в последнее время в США развернута шумная пропагандистская кампания вокруг надуманного вопроса о пребывании советского военного персонала на Кубе. Несмотря на признание американского президента Дж. Картера в том, что это не крупный контингент, не ударные силы и они не представляют для США непосредственной угрозы, Пентагон между тем затеял у берегов социалистической Кубы провокационную демонстрацию крупных военно-морских сил. Вашингтон даже решил создать штаб «карибского оперативного соединения». Это бряцание оружием — не что иное, как попытка накалить атмосферу в Карибском бассейне.

В авангарде империалистической реакции идет сионизм, основным содержанием которого являются воинствующий шовинизм, расизм, антикоммунизм и антисоветизм. Опасность международного сионизма возрастает по мере расширения влияния сионистской буржуазии на правящие империалистические круги, особенно в США, и активизации милитаристских действий руководства Израиля.

Таким образом, в сложившихся условиях жизненно важное значение для защиты завоеваний социализма имеет тесное политическое, экономическое, идейное и военное сплочение социалистических стран. Одной из форм такого единства является Организация Варшавского Договора. Создание ее явилось объективной необходимостью, вынужденной, ответной мерой на активные военные приготовления империалистов, направленные против социалистического содружества, на образование,

---

[1а] «Правда», 1979, 25 октября.

[2] «Международная жизнь», 1979, № 7, с. 80.

расширение и укрепление агрессивного военно-политического союза НАТО, угрожающего миру и безопасности народов.

Между государствами Варшавского Договора сложились братские отношения, основанные на принципах марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма. «...Наш союз, наша дружба, наше сотрудничество, — указывает Л. И. Брежнев, — это союз, дружба и сотрудничество суверенных, равноправных государств, сплоченных общими целями и интересами, узами товарищеской солидарности и взаимопомощи» [3].

На разных этапах единство братских государств характеризовалось различными формами объективной взаимной связи. Вначале оно сложилось как военно-политический союз, основанный на двусторонних связях. Позже двусторонние военно-политические отношения ряда стран были дополнены многосторонним Варшавским Договором, а экономические — СЭВ. Новые формы сплочения стали складываться в 70-х годах в результате расширения политических и идеологических связей. Постоянно совершенствуясь, эти связи становятся многоплановыми, приобретают все большую глубину. Одновременно возрастает влияние нашего содружества на ход современной истории. Коллективные инициативы стран Варшавского Договора направлены на дальнейшее укрепление мира, утверждение принципов мирного сосуществования, предотвращение угрозы мировой ядерной войны. Борьба за прекращение гонки вооружений, за разоружение, подчеркнул на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, была и остается одним из главных направлений нашей внешнеполитической деятельности [4].

Подтверждением непоколебимой приверженности государств—участников Варшавского Договора политике разрядки напряженности, их решимости добиваться углубления этого процесса явилось Московское (1978 г.) совещание Политического консультативного комитета. Принятая Декларация указала на необходимость осуществления важнейшей задачи международной политики — быстрейшего и решительного перелома в переговорах о прекращении гонки вооружений, выдвинула предложение об исключении из арсеналов государств ядерного оружия во всех его разновидностях, подчеркнула особое значение вопросов военной разрядки и разоружения в Европе.

Большое значение имеет инициатива Комитета министров иностранных дел стран—членов Варшавского Договора, выдвинутая на совещании в Будапеште (1979 г.), провести общеевропейскую конференцию на политическом уровне с участием всех европейских государств, США и Канады, на которой рассмотреть предложения, направленные на ослабление военного противостояния, снижение концентрации вооруженных сил, сокращение вооружений, укрепление мира и безопасности в Европе.

Ярким свидетельством глубокой приверженности стран социалистического содружества политике мира и мирного сотрудничества явились также встречи и беседы товарища Л. И. Брежнева с руководителями ряда братских партий и государств в Крыму (1979 г.). В их ходе получили веское подтверждение актуальные направления социалистической внешней политики: последовательная линия на обуздание и свертывание гонки вооружений, ясная ориентация на разрядку международной напряженности, на дополнение разрядки политической разрядкой военной, поддержка прав народов на свободное, независимое развитие.

«Движимые искренним желанием вывести из тупика многолетние

---

[3] Л. И. Брежнев. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 2. М., Политиздат, 1978, с. 399.

[4] См. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 22.

усилия по достижению военной разрядки в Европе, — сказал в Берлине на торжествах по случаю 30-летия ГДР товарищ Л. И. Брежнев, — показать пример перехода от слов к реальным делам, мы, по согласованию с руководством ГДР и после консультаций с другими государствами — участниками Варшавского Договора, **приняли решение сократить в одностороннем порядке численность советских войск в Центральной Европе. В течение следующих 12 месяцев с территории Германской Демократической Республики будут выведены до 20 тысяч советских военнослужащих, тысяча танков, а также определенное количество другой военной техники»** [5].

Начатый по инициативе Советского Союза и других государств — участников Варшавского Договора процесс обуздания гонки вооружений, несмотря на активное сопротивление реакционных сил и их пособников, приводит к определенным сдвигам. Так, в этом году в Вене Л. И. Брежневым и Дж. Картером подписаны Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, другие важные документы.

Венская встреча и речь товарища Л. И. Брежнева в Берлине знаменуют собой новый значительный шаг в оздоровлении международного политического климата. Полное претворение в жизнь подписанных в Вене документов открывает новые возможности для того, чтобы прекратить наращивание арсеналов ракетно-ядерного оружия, обеспечить их количественное и качественное ограничение. Решению этой важнейшей задачи современности в значительной мере будут способствовать дальнейшее расширение и углубление политического сотрудничества братских стран. В настоящее время оно совершенствуется по различным направлениям, главными из которых являются: регулирование политических взаимоотношений социалистических государств на основе договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи; согласование внешнеполитических акций по межправительственной, партийно-государственной и межпарламентской линиям.

Анализируя процесс сближения социалистических держав, XXV съезд выделил две стороны этого явления: объективные факторы, способствующие ему, и целенаправленная деятельность коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

В этом отношении весьма показательным является всестороннее углубление социалистической экономической интеграции. Ее совершенствование осуществляется, во-первых, по линии координации народнохозяйственных планов. Это важнейшее направление. Качественно новые черты координации планов состоят в непосредственной увязке реализации комплексной программы с народнохозяйственными планами стран — членов СЭВ, в решении крупных экономических проблем сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе, в более широком воздействии согласованных планов на сферу материального производства, политику цен, введение единой системы стандартов и т. д. Во-вторых, интеграция идет по пути межгосударственного разделения труда, специализации и кооперирования производства. Решение этой задачи направлено на совместное освоение природных ресурсов для общей пользы, совместное строительство крупных промышленных комплексов. В-третьих, объединение усилий социалистического содружества наращивается по линии возрастания внешнеторгового оборота. Взаимные поставки товаров отвечают потребностям стран, способствуют выполнению ими планов экономического развития.

В настоящее время страны социалистического содружества представляют собой монолитный союз с динамично развивающейся экономикой.

[5] «Правда», 1979, 7 октября.

В 1951—1978 гг. темпы роста национального дохода и промышленной продукции стран — членов СЭВ были в три раза выше, чем у развитых капиталистических государств. А доля их в мировом итоге поднялась за 30 лет по промышленной продукции с 18 проц. примерно до одной трети[6].

На XXXIII сессии СЭВ в Москве в июне 1979 года были не только подведены итоги пройденного этой организацией за 30 лет пути, но и рассмотрен широкий круг актуальных проблем дальнейшего взаимного сотрудничества.

Пока существуют такие источники военной опасности, как империализм и воинствующий китайский шовинизм, особую значимость и актуальность приобретают военное единство братских стран, боевой союз их армий.

Мировая война, если ее развяжут враги мира и социализма, будет коалиционной, противоборством сил социализма и империализма в глобальном масштабе. Это требует от стран социалистического содружества обеспечивать не только политическое, экономическое, но и военное единство, постоянно крепить его. В своем развитии военный союз братских стран прошел два этапа. Первый охватывает период от окончания Великой Отечественной войны до образования Организации Варшавского Договора (1945—1955 гг.). За эти годы в странах, вставших на путь социализма, в основном была решена задача создания национальных армий. Второй, качественно новый этап характеризуется более активным участием каждой социалистической державы в укреплении общей оборонной мощи.

В настоящее время военное единство государств — участников Варшавского Договора укрепляется по таким направлениям, как: координация планов развития национальных вооруженных сил и повышения их боевой готовности; выработка и внедрение в практику единых принципов и методов подготовки войск и штабов, обучения и воспитания личного состава; взаимопомощь в оснащении братских армий новой военной техникой и оружием, в совершенствовании системы подготовки военных кадров; объединение усилий в военно-теоретической области, усиление взаимосвязи политорганов национальных армий; развитие спортивных связей.

Формы и методы, используемые при согласовании планов строительства и развития братских армий, проведении мероприятий по совершенствованию системы коллективной обороны, боевой готовности войск и флотов, многообразны. Основное место среди них занимает согласование усилий государственных органов, национальных министерств обороны, генеральных штабов союзных армий, Штаба Объединенных вооруженных сил. Это позволяет с учетом возможности каждой из стран — участниц Варшавского Договора успешно решать общие оборонные задачи. Между государствами Варшавского Договора и их армиями осуществляются: прямые поставки видов боевой техники и оружия; передача лицензий; обмен военно-технической литературой, проектной и эксплуатационно-технической документацией; совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; научно-технические консультации; унификация боевой техники и оружия; организация взаимопомощи между специалистами с целью быстрейшего овладения современной техникой и вооружением.

Разнообразны формы сотрудничества в области боевой подготовки, обучения и воспитания личного состава войск и флотов. Штаб Объединенных вооруженных сил разрабатывает планы совместных мероприя-

[6] «Правда», 1979, 1 июля.

тий, их всестороннего обеспечения, обобщает передовой опыт обучения войск и флотов, вырабатывает рекомендации по его практическому использованию.

Совместные мероприятия — особое направление военного сотрудничества. К ним относятся прежде всего различные учения по подготовке штабов и войск, проводимые под руководством командования Объединенных вооруженных сил и национальных командований, а также тренировки, сборы и совещания руководящего состава братских армий.

В первые годы деятельности Объединенных вооруженных сил и Объединенного командования чаще практиковались учения в тактическом звене, а позже регулярно проводятся учения в более крупных масштабах.

Достигнутые успехи в подготовке войск, органов управления и их техническом оснащении позволили Объединенному командованию проводить еще более крупные, комплексные учения — маневры с привлечением частей и соединений сухопутных войск, авиации, войск ПВО и военно-морского флота союзных государств.

Дальнейшее совершенствование получили формы и методы тактической подготовки войск. На основе двусторонних договоренностей между министерствами обороны союзных государств разрабатываются планы совместной боевой учебы частей и подразделений, которые после взаимного рассмотрения и согласования между генеральными штабами претворяются в жизнь. Планами предусматривается проведение тактических (тактико-специальных) учений, тренировок, групповых занятий, совещаний, совместных лагерных сборов, мероприятий по интернациональному воспитанию личного состава частей и подразделений союзных армий, а также взаимное использование полигонов, специальных учебных объектов и оборудования.

В расширении форм сотрудничества в области боевой подготовки войск национальных армий существенное значение имеют совместные лагерные сборы. На время их проведения разрабатываются специальные программы, предусматривающие проведение политических занятий, а также занятий по тактической, огневой, специальной, строевой, физической подготовке и вождению. Большое внимание при этом уделяется различного рода соревнованиям между воинами союзных армий, отработке нормативов, обмену опытом боевой подготовки личного состава. Творческое развитие форм обучения на сборах позволяет переходить от обучения в национальных группах к обучению в группах смешанного состава, а в последующем и к совместным практическим занятиям подразделений.

Важное значение для дальнейшего укрепления боевого содружества братских армий приобрели военно-научные конференции, проводящиеся по актуальным вопросам военной теории, издания коллективных трудов, посвященных укреплению дружбы и братства социалистических армий, обмен лекторами, взаимные визиты министров обороны и других военных делегаций, присутствие руководителей партий и правительств на учениях и маневрах, проведение совместных юбилейных торжеств, культурно-массовых мероприятий, спартакиад дружественных армий и т. д.

Большую роль в расширении и углублении военного единства стран социалистического содружества играют военные органы Организации Варшавского Договора, представляющие собой дружные интернациональные коллективы, спаянные общностью целей и идеалов. Их деятельность, тесно увязанная с деятельностью национальных военных органов, охватывает все направления сотрудничества союзных госу-

дарств в военной области и включает широкий круг вопросов, связанных с развитием и совершенствованием Объединенных вооруженных сил, укреплением обороны союзных стран.

Коренные проблемы укрепления обороноспособности социалистического содружества и развития Объединенных вооруженных сил рассматривает Политический консультативный комитет (ПКК) — высший военно-политический орган государств — участников Варшавского Договора. Его решения по вопросам обороны ложатся в основу деятельности Комитета министров обороны, Объединенного командования, Военного совета и других органов управления Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами.

Комитет министров обороны государств — участников Варшавского Договора решает важные вопросы укрепления обороноспособности союзных государств, развития и совершенствования Объединенных вооруженных сил, руководит деятельностью военных органов Варшавского Договора.

Объединенное командование последовательно проводит в жизнь решения стран — членов Варшавского Договора, принятые на заседаниях ПКК и Комитета министров, по упрочению боевого содружества союзных армий, повышению их боеспособности и постоянной готовности к защите завоеваний социализма и разгрому агрессора. Важные вопросы текущей деятельности Объединенного командования решаются на заседаниях Военного совета Объединенных вооруженных сил.

Штаб Объединенных вооруженных сил — основной орган управления Главнокомандующего и рабочий орган Комитета министров обороны — занимается вопросами жизни и деятельности войск и флотов. Ему принадлежит большая роль в подготовке и проведении заседаний Комитета министров обороны и Военного совета Объединенных вооруженных сил, в практическом претворении в жизнь их решений и рекомендаций.

Современный этап военного сотрудничества государств Варшавского Договора характеризуется дальнейшим развитием его основ и принципов, углублением содержания, форм и методов. Этот процесс соответствует тем изменениям, которые происходят в экономических, социально-политических, духовных отношениях в странах социалистического содружества.

Коммунистические и рабочие партии, правительства и народы государств — участников Варшавского Договора, борясь за мир, вместе с тем вынуждены перед лицом империалистической опасности постоянно заботиться о дальнейшем укреплении единства стран социалистического содружества и боевого союза их армий, повышать революционную бдительность, неустанно совершенствовать коллективную оборону. И те, как предупреждает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, «кто бряцает оружием, должны знать — они могут сильно обжечься»[7].

Ныне Объединенные вооруженные силы обладают новейшим вооружением и боевой техникой. 25-летний юбилей Организации Варшавского Договора они встречают высокими достижениями в боевой и оперативной подготовке и всегда готовы выполнить свой патриотический и интернациональный долг — отстоять великие революционные завоевания братских народов — строителей социализма и коммунизма.

[7] «Правда», 1979, 25 октября.

Действия оперативных групп войск в Смоленском сражении (10 июля—10 сентября 1941 г.)

Подполковник В. ШЕВЧУК

ВО ВТОРОЙ половине июля 1941 года армии Западного фронта под ударами превосходящего в силах врага продолжали с боями отходить. Гитлеровцы овладели городами Велиж, Демидов, Духовщина, Починок (см. схему). К концу месяца наши войска оставили Смоленск и Ельню. В районе северо-восточнее Смоленска в окружении вели бои соединения и части 20-й и 16-й армий (командующие генерал-лейтенанты П. А. Курочкин и М. Ф. Лукин).

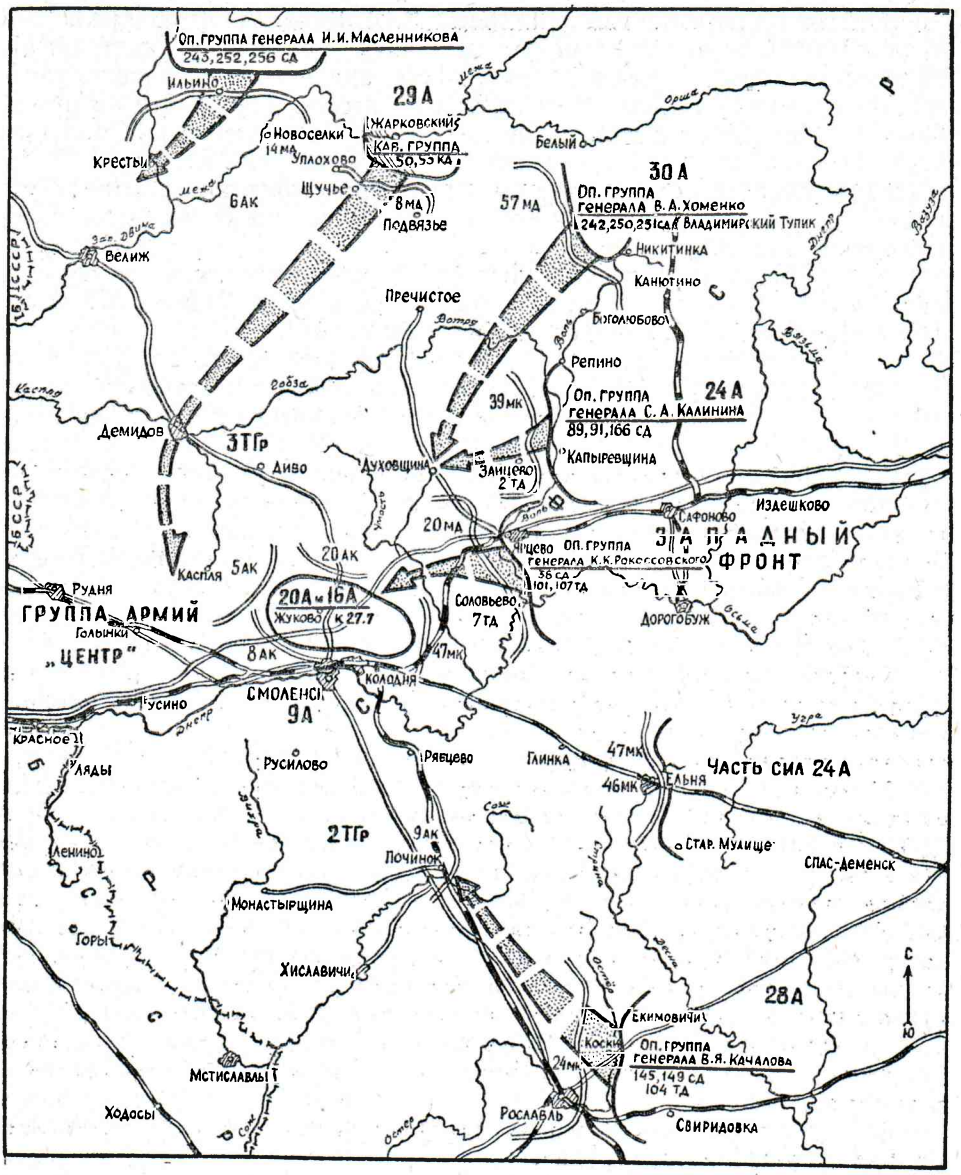
Резервы фронта и подходившие из глубины страны подкрепления с ходу вступали в сражение практически разрозненными группировками, пытаясь остановить вклинившегося на нашу территорию противника и создать условия для его разгрома.

20 июля И. В. Сталин в разговоре по прямому проводу с главнокомандующим Западным направлением Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко указал на отрицательные последствия распыления сил и высказал следующие соображения: «Не пора ли отказаться от подобной тактики и начать создавать кулаки в семь-восемь дивизий с кавалерией на флангах. Избрать направление и заставить противника перестроить свои ряды по воле нашего командования. Вот, например, нельзя ли из трех дивизий Хоменко, трех дивизий орловских, одной танковой дивизии... добавить, может, еще две-три дивизии из резервной армии, прибавить сюда кавалерию и нацелить всю эту группу на район Смоленска, чтобы разбить и вышибить противника из этого района, отогнав его за Оршу...» [1].

В этот же день была отдана директива начальника Генерального штаба о проведении операции по окружению и разгрому гитлеровцев в районе Смоленска. В ней содержались и требования, высказанные Верховным Главнокомандующим, о сосредоточении усилий на важнейших направлениях [2].

Во исполнение указаний Ставки ВГК маршал С. К. Тимошенко решил силами специально созданных оперативных групп войск, выделенных из состава 29, 30, 24 и 28-й армий, перейти в контрнаступление, нанеся одновременные удары из районов Белый, Ярцево, Рославль в направлении на Смоленск, и во взаимодействии с 20-й и 16-й армиями разгромить вражескую группировку севернее и южнее Смоленска. Для содействия наступавшим с фронта войскам была создана кавалерийская группа (две дивизии) с задачей совершить рейд по тылам могилевско-смоленской группировки противника [3].

[1] ЦАМО СССР, ф. 96-А, оп. 2011, д. 5, лл. 1—2.
[2] Там же, ф. 48-А, оп. 1554, д. 91, лл. 60—61.
[3] Там же, ф. 208, оп. 2454, д. 2, л. 631; ф. 48-А, оп. 1554, д. 91, лл. 60—61.



Задачи оперативных групп в Смоленском сражении

Группа генерал-майора В. А. Хоменко силами трех стрелковых дивизий[4] получила задачу: 23 июля нанести удар из района города Белый в направлении Духовщины и не позднее 25 июля совместно с войсками групп генерал-лейтенанта С. А. Калинина (три стрелковые дивизии) и генерал-майора К. К. Рокоссовского (одна стрелковая и две танковые дивизии), наступавших со стороны Ярцево, окружить и уничтожить в районе Духовщины противника, который имел там три танковые дивизии и одну танковую бригаду. Кавалерийская группа, наступая в общем направлении на Демидов, обеспечивала действия главных сил с севера. В дальнейшем войска групп должны были наступать непосредственно на Смоленск и войти в соприкосновение с 20-й и 16-й армиями.

[4] ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 20, лл. 336, 337.

Войска группы генерал-лейтенанта В. Я. Качалова (две стрелковые и одна танковая дивизии) получили задачу перейти в наступление 22 июля из района Рославля вдоль шоссе, идущего на Смоленск, уничтожить противостоящего противника и на второй день выйти на рубеж Починок, Хиславичи, в дальнейшем развивать наступление на Смоленск, отражая вражеские удары с запада. Группе генерал-лейтенанта И. И. Масленникова (три стрелковые дивизии) [5] предстояло активными действиями не допустить продвижения немецко-фашистских войск на торопецком направлении [6].

Контрнаступление оперативных групп обеспечивалось с воздуха авиацией Западного фронта, насчитывавшей к тому времени 276 самолетов (189 бомбардировщиков и 87 истребителей) [7].

На подготовку боевых действий осталось двое суток. Этого времени оказалось достаточно лишь для принятия решения, постановки задач действующим в разных районах войскам. Организацию в полном объеме взаимодействия внутри групп и с 20-й и 16-й армиями, а также обеспечения боевых действий войск завершить не удалось. К тому же некоторые соединения, вошедшие в состав групп, не успели своевременно выйти в исходные районы. Из-за сильного воздействия вражеской авиации они несли большие потери в людях и материальной части еще до начала наступления. В результате одновременный переход в контрнаступление всех соединений оперативных групп утром 23 июля не получился. Это значительно ослабило силу первоначального удара. Кроме того, войска действовали в широких полосах, их малочисленный состав не позволил достичь превосходства в силах и средствах на направлениях главных ударов.

С 24 июля наступали уже все оперативные группы. Преодолевая упорное сопротивление врага, они медленно продвигались вперед. Как свидетельствует командующий 3-й танковой группой генерал Г. Гот, в бой по отражению наступления советских войск были втянуты все части и соединения его группы, включая и учебную бригаду [8]. Соединения Западного фронта нанесли чувствительные удары по противостоящей группировке гитлеровцев, лишили ее свободы маневра, вынудили рассредоточиться вдоль фронта, а на ряде участков перейти к обороне.

В течение 26—27 июля войска оперативных групп продолжали наступление. Противник начал перебрасывать под Смоленск силы и средства с неатакованных участков фронта. Некоторые из них попали под удар наших кавалерийских дивизий, которые действовали на флангах и в тылу врага, нарушали его линии связи, дезорганизовывали подвоз боеприпасов и горюче-смазочных материалов, чем способствовали наступлению оперативных групп [9].

---

[5] Командиры дивизий кавалерийской группы: 50-я кавалерийская дивизия (кд) — полковник И. А. Плиев, 53 кд — комбриг М. С. Мельник; группа генерал-майора В. А. Хоменко: 242-я стрелковая дивизия (сд) — генерал-майор К. А. Коваленко, 250 сд — генерал-майор И. С. Горбачев и 251 сд — генерал-майор Ф. Я. Соловьев; группа генерал-лейтенанта С. А. Калинина: 89 сд — полковник Т. Ф. Колесников, 91 сд — генерал-майор Н. Ф. Лебеденко и 166 сд — полковник А. Н. Холзинев; группа генерал-майора К. К. Рокоссовского: 38 сд — полковник М. Г. Кириллов, 101-я танковая дивизия (тд) — полковник Г. М. Михайлов и 107 тд — полковник П. Н. Домрачев; группа генерал-майора В. Я. Качалова: 145 сд — генерал-майор А. А. Вольхин, 149 сд — генерал-майор Ф. Д. Захаров и 104 тд — полковник В. Г. Бурков; группа генерал-лейтенанта И. И. Масленникова: 243 сд — генерал-майор Ф. Н. Пархоменко, 252 сд — полковник А. А. Забалуев и 256 сд — генерал-майор С. А. Иванов. — **Прим. ред.**

[6] ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 20, лл. 337—338; боевой состав групп приведен по уточненным данным.

[7] Там же, оп. 2454, д. 31, л. 141.

[8] Г. Гот. Танковые операции. Пер. с нем. Воениздат, 1961, с. 118.

[9] ЦАМО, ф. 246, оп. 1525, д. 1, л. 78.

Непосредственное руководство оперативными группами было возложено на командующего Западным фронтом генерал-лейтенанта А. И. Еременко. Оценив сложившуюся обстановку, в частности результаты пятидневного наступления, он 27 июля уточнил группам задачи и потребовал решительного продвижения вперед с целью окончательного разгрома врага в районе Духовщины. На подготовку к наступлению отводилось около 5 часов. Задачи соединениям, а в ряде случаев и частям ставились и уточнялись в основном по карте.

Одной из особенностей вновь развернувшихся боевых действий явилось то, что они довольно часто носили встречный характер. Например, 27 июля в районе переправы на Днепре у Соловьево часть сил группы генерала К. К. Рокоссовского и подошедшая к исходу дня 108-я стрелковая дивизия 44-го стрелкового корпуса (командир дивизии полковник П. В. Миронов), выдвинутая из резерва фронта, успешно отразили наступление крупной танковой колонны противника, пытавшейся захватить плацдарм на восточном берегу реки. Дальнейшие попытки гитлеровцев добиться успеха у переправы были сорваны. В тот же день главнокомандующий Западным направлением подчинил 44-й стрелковый корпус (командир генерал-майор В. А. Юшкевич) генералу К. К. Рокоссовскому [10].

28 июля группа генерала К. К. Рокоссовского атаковала противника, пытаясь выбить его с занимаемых позиций. Удары господствовавшей в воздухе вражеской авиации, контратаки танков и моторизованной пехоты врага замедляли продвижение. Соединения и части группы несли значительные потери, а противник все больше усиливал сопротивление за счет частей, прибывших с других участков фронта.

Напряженные бои вела также группа генерала В. А. Хоменко. Сломив сопротивление врага, она начала продвигаться в юго-западном направлении. Войска группы генерала С. А. Калинина за этот день продвинулись на 1—1,5 км, генерала В. Я. Качалова — овладели узлом сопротивления в районе Коски. Дивизии генерала И. И. Масленникова 28 июля готовились к наступлению на Ильино.

Таким образом, в течение 28 и 29 июля противнику был нанесен ощутимый урон, остановлено его продвижение на ряде участков фронта, но создать необходимые условия для полного разгрома духовщинской группировки не удалось [11].

Медленное продвижение оперативных групп, как подчеркивал маршал С. К. Тимошенко в своем докладе начальнику Генерального штаба 3 августа, объясняется главным образом слабым авиационным обеспечением наступавших войск, большой неукомплектованностью соединений танками и артиллерией и крайне ограниченным временем на подготовку контрнаступления.

Главнокомандующий Западным направлением доложил в Ставку мероприятия, которые проводились по его указанию. Он, в частности, сказал: «Я все, что в моих силах, собрал и направил на усиление Хоменко и Калинина. Но вы знаете, что пушек у меня нет, самолетов нет и людей очень мало» [12].

Вместе с тем медленное продвижение оперативных групп объяснялось в отдельных случаях плохим управлением войсками со стороны их командиров и штабов. Маршал С. К. Тимошенко, например, выражал недовольство неорганизованностью руководства со стороны генерала В. Я. Качалова. В целом же по результатам наступления всех оперативных групп главнокомандующий сделал следующий вывод: «Я считаю,

[10] ЦАМО, ф. 246, оп. 1525, д. 6, л. 38.
[11] Там же, л. 31.
[12] Там же, д. 1, л. 182.

что боями этих дней мы совершенно расстроили наступление противника. Семь-восемь действующих против нас танковых и мотодивизий и две-три пехотные с огромными потерями лишены наступательной возможности на целые десятки дней» [13].

4 августа всем оперативным группам Ставкой были уточнены задачи. Активными наступательными действиями они должны были приковать к себе как можно больше сил противника.

Выполняя приказ Ставки, оперативные группы продолжали наносить удары по врагу, что еще больше ослабило немецкую группировку на смоленском направлении, но и наши войска понесли большие потери. 10 сентября по указанию Ставки ВГК войска Западного фронта перешли к обороне на занимаемых рубежах.

Таким образом, активные действия оперативных групп оказали значительную помощь фронту в целом, и особенно 20-й и 16-й армиям, способствуя их выходу из окружения, а также положительно повлияли на стабилизацию положения соседей.

Однако в ходе контрнаступления полностью решить поставленные задачи не удалось. Основными причинами этого явились недостаток сил и средств в оперативных группах и слабое авиационное обеспечение наступления. Отрицательно сказалось и то обстоятельство, что между наступавшими оперативными группами, а также между ними и 20-й и 16-й армиями не было достигнуто полного взаимодействия. Создание групп осуществлялось в чрезвычайно короткие сроки, а в их состав включались войска, на сосредоточение которых тратилось много времени. Кроме того, выдвижение соединений и частей в исходные для наступления районы проходило в условиях господства вражеской авиации.

Необходимо отметить, что в вопросах руководства войсками оперативных групп огромную роль играли их штабы. Там, где штаб того или иного соединения, выступавший в качестве органа управления командующего группой, успешно выполнял свои функции, а имевшиеся средства связи обеспечивали четкое управление, те группы, как правило, действовали более согласованно, и их результаты были значительными.

Можно сказать, что в условиях обстановки лета 1941 года применение оперативных групп войск себя оправдало. Это была, по существу, единственная возможность выполнения активной наступательной задачи в ходе стратегической обороны на смоленском направлении. Полученный в Смоленском сражении опыт применения оперативных групп войск в дальнейшем был изучен и использован в последующих операциях. Не потерял он своего значения и на сегодняшний день.

[13] ЦАМО, ф. 246, оп. 1525, д. 1, л. 183.

Из опыта управления воздушными десантами в годы войны

Полковник в отставке Я. САМОЙЛЕНКО

ОСНОВНЫЕ положения по боевому применению воздушных десантов, в том числе и вопросы организации и осуществления управления ими, были разработаны до Великой Отечественной войны и закреплены в ряде руководящих документов. К ним, в частности, следует отнести Временный полевой устав Красной Армии 1936 года, Полевой устав Красной Армии 1940 года и проект Полевого устава Красной Армии 1941 года.

Так, в проекте Полевого устава 1941 года подчеркивалось, что использование воздушных десантов требует: организации тщательной разведки районов выброски (высадки) и действий десанта; скрытности и внезапности применения; надежного обеспечения боевой авиацией транспортировки воздушного десанта и его последующих наземных действий; строгого учета времени, необходимого десанту на подготовку к операции и выполнение боевой задачи; организации надежной связи с выброшенным десантом[1].

До выхода в свет этого устава считалось, что руководство воздушно-десантными соединениями и частями и планирование их боевого применения должны осуществлять командующий и штаб того фронта, в состав которого они входят. Это несколько снижало эффективность применения воздушно-десантных войск (ВДВ) в случае возникновения вооруженного конфликта. Поэтому до начала войны с фашистской Германией и в первые ее месяцы был принят ряд мер, направленных на повышение централизации руководства воздушно-десантными войсками. В июне 1941 года создается Управление ВДВ Советской Армии, которое в августе того же года преобразовывается в Управление командующего ВДВ. Приказом Народного комиссара обороны в начале сентября 1941 года учреждается должность командующего ВДВ. Им назначается генерал-майор В. А. Глазунов. Все соединения и части ВДВ выводятся из подчинения фронтов и передаются в непосредственное подчинение командующему ВДВ[2].

Новые взгляды на использование воздушных десантов нашли отражение в изданных в 1941 году Положении о ВДВ и Руководстве по боевому применению воздушно-десантных войск Красной Армии. В этих документах указывалось, что ВДВ являются средством Верховного Главнокомандования. Для выполнения задач в тылу противника решением Ставки ВГК отдельные соединения и части ВДВ могли переподчиняться командующим войсками фронтов или использоваться централизованно под непосредственным руководством командующего ВДВ[3]. Эти по-

---

[1] Полевой Устав Красной Армии (проект). Воениздат, 1941, с. 18—19.

[2] 50 лет Вооруженных Сил СССР. Воениздат, 1968, с. 238, 268.

[3] Руководство по боевому применению воздушно-десантных войск Красной Армии. Воениздат, 1941, с. 3.

ложения легли в основу деятельности командиров и штабов всех степеней в ходе организации управления воздушными десантами. Конкретные формы и способы управления последними зависели от целей и задач фронтовой операции, в интересах которой применялся воздушный десант; задач самого десанта; его состава; обстановки в районе предстоящих боевых действий и времени, отводимого на подготовку десанта к боевым действиям.

Чтобы яснее представить, в чем же заключалось управление воздушными десантами в годы войны[4], рассмотрим основные его вопросы, исходя главным образом из опыта Вяземской и Днепровской воздушно-десантных операций.

Решение на применение оперативных воздушных десантов принимала Ставка ВГК. Так, решение на проведение Вяземской воздушно-десантной операции было ею принято в январе 1942 года. Задача командующему ВДВ генерал-майору В. А. Глазунову, вызванному в Ставку ВГК вместе с начальником штаба ВДВ генерал-майором авиации П. П. Ионовым и командующим ВВС генерал-лейтенантом авиации П. Ф. Жигаревым, была поставлена 15 января.

Ему были указаны: цель воздушно-десантной операции, состав воздушного десанта, исходный район для десантирования и срок готовности к десантированию. Выполнение задачи возлагалось на 4-й воздушно-десантный корпус, передаваемый в оперативное подчинение командующего войсками Западного фронта. План воздушно-десантной операции был совместно разработан штабами ВДВ и ВВС к исходу 16 января[5]. В плане указывались: цель, замысел и этапы операции; состав воздушного десанта, его численность и вооружение; состав авиации, привлекаемой для переброски десанта в тыл противника, прикрытия его в исходном районе для десантирования и в полете, а также поддержки в ходе боя в тылу противника; мероприятия по подготовке и ведению операции, их сроки и исполнители; вопросы организации пунктов управления и связи, а также материально-технического, медицинского и тылового обеспечения. Документ был подписан командующим, членом военного совета и начальником штаба ВДВ и утвержден командующим войсками Западного фронта.

Штаб воздушного десанта в свою очередь совместно с командиром авиационно-транспортной группы отрабатывал план десантирования. Командование корпуса разработало план выброски разведывательно-диверсионных групп. Параллельно отдавались предварительные боевые распоряжения.

К недостаткам планирования Вяземской воздушно-десантной операции следует отнести то, что в нем не принимал непосредственного участия штаб Западного фронта, в интересах которого применялся воздушный десант. Это привело к тому, что вопросы ведения боевых действий частями десанта и взаимодействия его с войсками фронта не нашли должного отражения в плане операции и были решены в общем виде, так как штаб ВДВ полными данными об обстановке в полосе наступления Западного фронта не располагал. Операцию предполагалось начать 21 января 1942 года.

17 января командующий ВДВ генерал-майор В. А. Глазунов отдал командиру 4-го воздушно-десантного корпуса полковнику А. Ф. Левашеву устное боевое распоряжение о сосредоточении 8, 9 и 214-й воздушно-десантных бригад соединения в районе Калуги в готовности к

[4] В годы войны советское командование применило более 50 воздушных десантов различного состава и предназначения.

[5] И. И. Лисов. Десантники (Воздушные десанты). Воениздат, 1968, с. 96.

десантированию в тыл противника 21 января. Однако этот срок оказался нереальным. В связи с тем что разрушенный фашистами железнодорожный мост через Оку в районе города Алексин не был окончательно восстановлен, корпус к указанному числу не смог полностью сосредоточиться в исходном районе для десантирования, а тем более подготовиться к нему. Поэтому начало операции было перенесено на вечер 27 января.

24 января командир 4-го воздушно-десантного корпуса получил приказ командующего войсками Западного фронта генерала армии Г. К. Жукова, в котором указывалось: «Тов. Левашеву. Задача: 26—27.1 высадить корпус и занять рубежи согласно карте. Цель — отрезать отход противника на запад»[6]. Исходя из поставленной задачи и складывающейся на фронте обстановки, командир корпуса генерал-майор А. Ф. Левашев принял в 18 часов 26 января решение. Суть его сводилась к следующему: используя внезапность выброски, перерезать коммуникации противника между Вязьмой и Дорогобужем и не допустить подхода резервов врага с запада и отхода его частей на запад.

Боевая задача до командиров подразделений была доведена за сутки до погрузки в самолеты. Личный состав был ознакомлен с ней в исходном районе для десантирования. При этом использовались специально подготовленные макеты местности предстоящих действий. Командиры подразделений добивались, чтобы каждый десантник глубоко понимал свою задачу и задачу своего подразделения, твердо знал, как он должен действовать в случае приземления в стороне от намеченного района, наизусть запомнил наименование населенных пунктов, характерные ориентиры и их взаимное расположение на местности. Все вопросы, связанные с десантированием, в звене корпус — бригада были согласованы со штабом транспортной авиации до начала десантирования.

Примерно в таком же объеме и в такой же последовательности осуществлялась подготовка Днепровской воздушно-десантной операции[7]. Решение на ее проведение было принято Ставкой ВГК 17 сентября 1943 года. Десанту ставилась задача захватить на западном берегу Днепра плацдарм в Букринской излучине и воспретить подход резервов противника с запада и юго-запада до выхода в этот район войск Воронежского фронта. Для ее выполнения из состава ВДВ в распоряжение командующего войсками Воронежского фронта были выделены 1, 3 и 5-я (часть сил) воздушно-десантные бригады, сведенные в воздушно-десантный корпус. Командиром вновь созданного соединения был назначен заместитель командующего воздушно-десантными войсками генерал-майор И. И. Затевахин. Штаб корпуса был сформирован из личного состава штаба ВДВ (в тыл противника ни командир, ни штаб не десантировались).

План операции был разработан командованием ВДВ и штабом Воронежского фронта еще до сосредоточения войск в исходном районе для десантирования. В нем достаточно подробно, тщательно и конкретно с учетом опыта Вяземской десантной операции отражались вопросы взаимодействия десанта с наступающими стрелковыми войсками, артиллерией фронта и авиацией. В частности, намечались выброска с десантом артиллеристов-корректировщиков и выделение эскадрильи самолетов-корректировщиков для управления огнем артиллерии корпуса прорыва, поддерживавшего десант. Предполагалось выслать к командиру воздушного десанта оперативную группу от поддерживающей авиации.

---

[6] И. И. Лисов. Десантники, с. 97.

[7] См. Советская Военная Энциклопедия, т. 3. Воениздат, 1977, с. 206—207.

600004 - г. [illegible]

Большой раздел плана операции отводился авиационному обеспечению — воздушной разведке, авиационной подготовке района десантирования перед выброской парашютистов, прикрытию истребителями и поддержке боевых действий воздушного десанта. Авиационное обеспечение десантирования и боевых действий десанта осуществляла 2-я воздушная армия, которой командовал генерал-полковник авиации С. А. Красовский. Руководство авиационным обеспечением возлагалось на начальника штаба ВВС Советской Армии.

В плане содержались подробные указания по организации противовоздушной обороны исходного района для десантирования, взаимодействия с партизанами, скрытного управления и оперативной маскировки. К плану воздушно-десантной операции прилагалась плановая таблица десантирования, подписанная командующим ВДВ и начальником штаба фронта. Командиры и штабы бригад в свою очередь разработали совместно с командиром транспортной авиагруппы таблицы десантирования бригад, утвержденные затем командующим ВДВ. 19 сентября 1943 года представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г. К. Жуков утвердил план операции, сделав ряд существенных замечаний.

В соответствии с этим документом начало десантирования намечалось в ночь на 24 сентября. Задачи десанту ставил командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин. Сосредоточение войск и средств, выделенных для воздушно-десантной операции, в исходном районе для десантирования (Лебедин, Смородино, Богодухов) планировалось провести с 17 по 21 сентября, однако из-за большой загрузки железных дорог оно закончилось на трое суток позже.

В середине дня 23 сентября находившийся на КП 40-й армии генерал армии Н. Ф. Ватутин через командующего ВДВ уточнил задачи воздушно-десантным бригадам. Командиры бригад приняли и объявили свое решение на десантирование и боевые действия только на следующий день, за полтора часа до посадки личного состава в самолеты. В результате у командиров батальонов и рот осталось весьма мало времени для доведения задачи подчиненным. Командиры взводов вынуждены были ставить задачу личному составу в полете, а командиры батальонов и рот не имели возможности уточнить вопросы взаимодействия внутри воздушного десанта и с другими родами войск, наметить план боя после приземления. Фактически они ограничивались только указаниями о районах выброски, сборе после приземления и рубеже, который предполагалось захватить и оборонять. Не проводились и предполетные занятия ни с офицерами, ни с личным составом. Бесспорно, все это, как показал ход операции, отрицательно сказалось на действиях подразделений в тылу противника.

Таким образом, при подготовке воздушного десанта командиры всех степеней должны располагать достаточным временем для уяснения задачи, оценки обстановки, принятия решения, постановки боевых задач личному составу и организации взаимодействия.

Одним из важных факторов в управлении воздушным десантом являлось определение наиболее выгодного времени выброски. Дело в том, что с момента принятия решения на использование десанта до начала практического его осуществления оперативная обстановка в районе выброски, как это было в Днепровской десантной операции, могла существенно измениться. Поэтому необходимо было постоянно иметь достоверные данные о противнике в районе десантирования и знать истинное положение наших войск, выполнявших общую с десантом задачу. В том случае, когда время выброски из-за неправильной оценки обстановки выбиралось неудачно, полностью поставленные задачи десант не

выполнял. Например, в Днепровской воздушно-десантной операции к началу выброски в намеченный для нее район вошли крупные силы противника. Поэтому необходимость в воздушном десанте с целью воспрещения подхода резервов противника к Днепру, как это предусматривалось планом операции, практически отпала.

Из вышесказанного видно, что в ходе подготовки десантной операции важная роль принадлежит разведке. Командование и штаб ВДВ стремились максимально использовать данные, полученные от партизан, воздушной разведки и разведуправления штаба фронта. Они ставили перед разведкой две задачи. Первая из них заключалась в тщательном изучении характера местности для определения наиболее выгодных путей выдвижения к объектам захвата и организации обороны в случае контратак противника. Второй являлось вскрытие группировки врага и своевременный учет изменений оперативной обстановки в районе десантирования и вблизи него. Это давало возможность командиру и штабу десанта правильно определить состав, время выброски и построение боевого порядка десанта, а также поставить боевые задачи частям и подразделениям. После приземления десанта разведка велась его собственными силами и средствами.

Одной из важных задач управления воздушным десантом было руководство переброской его в тыл противника. Успешное ее решение зависело не только от умения командиров, но и ряда других факторов, а именно: скрытности сосредоточения десанта в исходном районе для десантирования и его прикрытия, количества выделенной авиации, мастерства летного состава, длительности рейсов, учета метеоусловий и др.

Опыт показал, что при переброске десанта необходимо создавать из командования и офицеров штаба соединения не менее двух групп управления и транспортировать их в самолетах разных эшелонов бригад. Важное значение имело продуманное распределение радиосредств по самолетам. В противном случае эффективность управления войсками после приземления резко снижалась. Например, в Днепровской операции командир 3-й воздушно-десантной бригады, вылетая на одном самолете со своим начальником штаба, не взял с собой ни одной рации дальнего действия, в то время как на других самолетах находилось по 3—6 радиостанций с радистами[8]. Естественно, что в этом случае ни о каком эффективном управлении не могло быть и речи.

Большое внимание при планировании применения воздушных десантов уделялось созданию и размещению пунктов управления и организации связи. Обычно для проведения воздушно-десантной операции создавались КП командующего воздушно-десантными войсками и система командных пунктов в воздушном десанте. В Вяземской воздушно-десантной операции КП командующего был развернут в исходном районе для десантирования (180 км от района боевых действий десанта) совместно с командным пунктом командира авиационно-транспортной группы. На нем, кроме командующего, располагалась группа генералов и офицеров штаба ВДВ. Узел связи КП командующего ВДВ и КП командира авиационно-транспортной группы обеспечивал проводную связь с Генеральным штабом, со штабом ВДВ, с командиром и штабом воздушного десанта, а также с аэродромами, с которых осуществлялась переброска десанта в тыл противника. На этих аэродромах на КП командиров авиационных частей находились офицеры штаба ВДВ. Проводная связь дублировалась по радио.

Командный пункт командира десанта в исходном районе размещал-

[8] Г. П. Софронов. Воздушные десанты во второй мировой войне. Краткий военно-исторический очерк. Воениздат, 1962, с. 32.

ся вблизи КП командующего ВДВ, а КП командиров воздушно-десантных бригад — развертывались на аэродромах, с которых они десантировались. Командные пункты командиров бригад совмещались с командными пунктами авиационных начальников.

Здесь же в исходном районе был и радиоузел штаба ВДВ (радиостанции РАФ, РУК и 4 приемника) для связи со штабом воздушного десанта и его бригадами после высадки их в тыл противника. Кроме этого, радиосигналы и радиограммы, поступавшие от частей ВДВ, могли принимать также на узлах связи Западного фронта и ВВС в Москве.

Кодировку карт, позывные командного состава и другие документы по скрытному управлению были доведены штабом ВДВ до штаба воздушного десанта в исходном районе для десантирования. Копии всех этих документов были высланы также в штаб Западного фронта.

Состав КП всех звеньев формировался в ходе подготовки операции. В тыл противника командный пункт десанта десантировался обычно в составе главных сил последнего. Его личный состав, делившийся на две-три группы, и средства связи распределялись по нескольким самолетам. При этом группы комплектовались с учетом того, чтобы каждая была способна взять управление на себя.

В ходе десантирования управление воздушными десантами в Вяземской[8а] и Днепровской воздушно-десантных операциях осуществлялось с командного пункта командующего ВДВ. Офицеры штаба ВДВ, следившие за готовностью подразделений и частей к посадке в самолеты, своевременным прибытием их к самолетам, вели учет количества и времени вылетов и совместно с авиационными начальниками вносили необходимые коррективы в план десантирования.

Связь с самолетами при десантировании поддерживалась через аэродромные радиостанции. Для связи десанта с авиацией была разработана таблица сигналов, которые подавались днем с помощью условных знаков, выкладываемых полотнищами, ночью — посредством ракет и костров.

Общее руководство ходом операции осуществлял командующий войсками фронта. Основным средством связи штаба фронта с десантом являлось радио и самолеты. Так, например, в Вяземской воздушно-десантной операции насчитывалось три канала связи штаба с десантом. Штаб фронта поддерживал связь со штабом 4-го воздушно-десантного корпуса по радиостанции типа РАФ (корпус имел радиостанцию «Север»). Радиоузел штаба ВДВ, находившийся в исходном районе для десантирования, принятые от десанта радиограммы в свою очередь передавал по телеграфу в штаб Западного фронта. Это увеличивало надежность связи десанта со штабом фронта и командующим ВДВ.

Кроме связи со штабом 4-го воздушно-десантного корпуса, штаб Западного фронта имел непосредственную связь и со штабами всех воздушно-десантных бригад корпуса. При прекращении работы одного радиоканала продолжали действовать другие.

Внутри воздушного десанта основным средством связи в бою также являлось радио до батальона и отдельных отрядов включительно. Наряду с этим широко использовались и проводные средства связи, офицеры связи, посыльные, а также личное общение командиров с подчиненными. Штаб воздушного десанта с бригадами имел связь по двум радиосетям. В радиосеть взаимодействия в Вяземской воздушно-десантной операции были включены радиостанции армий Западного фронта, в полосе наступления которых находился район боевых действий десанта.

[8а] Во время полета к месту десантирования самолет генерала А. Ф. Левашева был сбит и командование 4 вдк было поручено начальнику штаба полковнику А. Ф. Казанкину.

Управление соединениями и частями при наступлении командир корпуса осуществлял с командного пункта, который обычно располагался совместно с резервом корпуса, как можно ближе (в 4—5 км) к частям, наступающим на главном направлении.

При ведении десантом оборонительного боя КП командира воздушно-десантного корпуса размещался ближе к центру района обороны также совместно с резервами. Удаление его от переднего края общего района обороны колебалось в пределах от 2 до 5—6 км. Командные пункты воздушно-десантных бригад как в обороне, так и в ходе наступления располагались на удалении 1—3 км от своих частей, ведущих боевые действия.

Командные пункты в инженерном отношении оборудовались слабо. Но большое внимание уделялось их маскировке и охране, так как противник всегда стремился вскрыть места расположения пунктов управления десанта с целью их уничтожения. Это вынуждало командование десанта и отдельных его соединений часто перемещать КП. Так, за период боевых действий в тылу командные пункты 4-го воздушно-десантного корпуса и 9-й воздушно-десантной бригады 10 раз меняли места расположения, 214-й воздушно-десантной бригады — 8 раз.

В целом связь в ходе боевых действий 4-го воздушно-десантного корпуса в тылу противника была устойчивой, управление им твердым и непрерывным. Начальник связи Западного фронта генерал Н. Д. Псурцев в одной из телеграмм на имя командира воздушного десанта сообщал: «Докладывая тов. Жукову о состоянии связи с Вами, я оценил ее для этих условий как отличную. Командующий приказал представить лучших командиров и радистов к правительственной награде»[9].

Важную роль в создании всех условий для эффективного выполнения задач управления воздушными десантами имела партийно-политическая работа, которая постоянно и целеустремленно велась как при подготовке, так и в ходе воздушно-десантных операций. Именно в годы войны у воинов-десантников возникли многие прочные, освященные кровью традиции, и прежде всего традиции верности и преданности социалистической Родине, воинскому долгу.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны характерными особенностями управления воздушными десантами являлись централизация руководства, организация тщательного планирования всех этапов воздушно-десантной операции, надежной связи между десантом и вышестоящими штабами и тесного взаимодействия его с наступающими стрелковыми войсками, авиацией и артиллерией. Опыт показал, что важное значение для эффективного управления воздушным десантом имеет также организация и ведение разведки противника, правильный выбор исходного района для десантирования и района выброски, своевременное прибытие войск и боевой техники в исходный район для десантирования и доведение боевой задачи до командиров и личного состава.

[9] ЦАМО, ф. Западного фронта, 1942, д. № 5-а, с. 50.

Техническое оснащение Советской Армии и Флота в Великой Отечественной войне

Кандидат исторических наук старший научный сотрудник
В. КЛЕВЦОВ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ партия всегда придавала огромное значение вопросам технического оснащения Советских Вооруженных Сил как важнейшему фактору повышения их боевой мощи и укрепления обороноспособности страны в целом. В свое время В. И. Ленин отмечал, что коммунисты никогда не сомневались «в громадной важности военной техники... как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений» [1].

Накануне и с началом второй мировой войны Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд оперативных мер, направленных на наиболее полное использование преимуществ социалистической экономики по обеспечению надежной защиты Советского государства. Необходимо было в кратчайшие сроки поднять технический уровень Советской Армии на новую ступень, создать и оснастить войска совершенными образцами боевой техники и оружия. К июню 1941 года были разработаны новые типы автоматов, крупнокалиберных пулеметов, мощные системы ствольной и реактивной артиллерии, лучшие в мире тяжелый танк КВ и средний Т-34, не уступающие мировым стандартам истребители ЯК-1, МИГ-3, ЛАГГ-3, штурмовик ИЛ-2, бомбардировщик ПЕ-2.

К началу Великой Отечественной войны Советская Армия получила первые партии новых образцов оружия и боевой техники: пулеметов разных типов — 105 тыс., автоматов ППШ — 100 тыс., орудий и минометов всех калибров — 82 тыс., танков — 1861, самолетов — 2739 и др. [2].

Таким образом, к началу войны оборонная промышленность СССР, опираясь на мощную тяжелую индустрию, наращивала темпы производства новых видов оружия и боевой техники. Однако полностью завершить техническое переоснащение Вооруженных Сил не удалось.

Техническое оснащение Советской Армии и Флота в первом периоде Великой Отечественой войны осуществлялось в ходе тяжелых оборонительных боев. Советская экономика в основном переместила производственные мощности на восток и перестроилась на военный лад.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, с. 340.
[2] Советские Вооруженные Силы. Воениздат, 1978, с. 227—232.

Несмотря на потерю важнейших экономических районов, советский народ под руководством Коммунистической партии к осени 1942 года сумел восстановить утраченные мощности военной промышленности. Действующая армия во всевозрастающих размерах получала оружие и боевую технику, и прежде всего их основные виды: артиллерию, танки и самолеты. С декабря 1941 по ноябрь 1942 года количество важнейших боевых средств составляло по орудиям и минометам — с 21 983 тыс. до 72 505 единиц, по танкам и САУ — с 1731 до 6014, по боевым самолетам — с 2495 до 3088 единиц [3].

Вооруженные силы фашистской Германии и ее союзников, находившихся на советско-германском фронте, в ноябре 1942 года насчитывали 51 680 орудий и минометов, 5080 танков и штурмовых орудий и 3500 боевых самолетов [4].

В итоге осенью 1942 года советские войска имели превосходство над немецко-фашистскими по основным видам вооружения. Это свидетельствует о больших возможностях социалистического государства, способного даже в самых неблагоприятных условиях войны быстро восстанавливать боевую мощь вооруженных сил и накапливать резервы.

Переход Советских Вооруженных Сил от стратегической обороны к стратегическому наступлению выдвинул повышенные требования к системе вооружения. Необходимо было в кратчайший срок поставить в действующую армию в массовом количестве новые образцы оружия и боевой техники, которые бы по своим боевым качествам превосходили вооружение врага.

Техническое оснащение Советской Армии во втором периоде войны осуществлялось последовательно, исходя из стратегических целей и форм борьбы при строгом учете изменений уровня технической оснащенности противника.

Борьба за преимущество в качестве боевой техники и оружия вступала в новую фазу и принимала все более сложный и динамичный характер. Гитлеровцы вынуждены были, начиная с конца 1942 года, прилагать лихорадочные усилия по перевооружению своих танковых войск и авиации. Вместо средних модернизированных танков T-III и T-IV они принимают два новых типа тяжелых танков T-V («Пантера») и T-VI («Тигр»). Кроме того, гитлеровцы приняли на вооружение 88-мм самоходное орудие «Фердинанд», самоходную 105-мм гаубицу «Артштурм» и 150-мм полевую гаубицу, смонтированную на шасси танка T-IV (обе имели лобовую броню 55 и 100 мм). В авиации появились новые типы самолетов «Фокке-Вульф-190 А», «Хейнкель-129», имевшие повышенные тактико-технические показатели. Однако утраченное в предыдущий период техническое превосходство восстановить не удалось.

В 1943 году и первой половине 1944 года в Советскую Армию поступили образцы артиллерии, танков, САУ и самолетов нового поколения. Среди артиллерийских систем появились более мощные орудия, обладавшие более высокими тактико-техническими характеристиками. Среди них 45-мм (образца 1942 г.), 57-мм (1943 г.) противотанковые пушки, принятые на вооружение в июне 1943 года, 76-мм дивизионная пушка (1942 г.), 76-мм полковая пушка (1943 г.). Первые три артиллерийские системы получили новый тип боеприпасов — подкалиберный снаряд; артиллерийские орудия с малыми начальными скоростями снарядов (76-мм полковые пушки и 122-мм дивизионные гаубицы) — кумулятивные снаряды. В составе корпусной артиллерии 152-мм гаубица об-

[3] История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5. М., Политиздат, 1970, с. 310, 311.

[4] История второй мировой войны 1939—1945, т. 6. Воениздат, 1976, с. 20.

разца 1938 года была заменена более мощной 152-мм гаубицей образца 1943 года (Д-1). Были приняты на вооружение новые минометы калибра 120 мм и 160 мм образца 1943 года, а также реактивные снаряды улучшенной кучности М-13 УК, М-31 УК.

За счет унификации лафетов большинство артиллерийских систем стало значительно легче (на 500—900 кг) и проще в устройстве. У противотанковых орудий путем удлинения ствола, увеличения калибра, повышения начальной скорости снаряда бронепробиваемость увеличилась в 2—3 раза (с 35—43 мм до 85—100 мм).

Изменялся комплект стрелкового вооружения, который пополнился новым, более легким и простым в обращении станковым пулеметом П. М. Горюнова (СГ-43), портативным автоматом (ППС) конструкции А. И. Судаева и ручной противотанковой гранатой кумулятивного действия (образца 1943 г.).

В системе бронетанкового вооружения произошли также коренные изменения. Легкие танки Т-60, Т-70, тяжелый танк КВ-1с и КВ-2 были сняты с вооружения. Основной боевой машиной стал средний танк Т-34, на котором была проведена первая крупная комплексная модернизация. К концу 1943 года появилась более совершенная боевая машина — танк Т-34-85 (шестигранная литая башня, длинноствольная 85-мм пушка, которая на 1000 м пробивала броню толщиной 100 мм). Вместо КВ был разработан и запущен в производство тяжелый танк ИС-1 (с 85-мм пушкой) и ИС-2 (с 122-мм танковой пушкой). Последний тип танка превосходил немецкий «Тигр» по бронезащите в 1,2 раза и был легче на 11 т. Крупнейшим достижением советского танкостроения этого периода является создание целого семейства самоходно-артиллерийских установок первого поколения: легких СУ-76 на базе легкого танка Т-70, средних СУ-122 и СУ-85 на базе танка Т-34, тяжелых СУ-152 на базе танка КВ-1с. Появление такого вида боевой техники явилось полной неожиданностью для гитлеровцев и оказало на них ошеломляющее воздействие.

Бурно шло перевооружение и авиации. Истребители первого поколения ЯК-1, ЯК-7, ЛАГГ-3, МИГ-3 были заменены машинами второго поколения — ЯК-3, ЯК-9, ЛА-5, ЛА-7, вместо штурмовика ИЛ-2 был разработан новый образец — ИЛ-10. На смену бомбардировщикам ПЕ-3, ПЕ-8, ИЛ-4 стали поступать более современные ПЕ-2, ТУ-2. Дальность полета у истребителей увеличилась до 1500 км, повысилась скорость на 20—30 проц., все самолеты получили бортовые радиостанции. В серийное производство поступили противотанковые бомбы кумулятивного действия и фугасные весом 1—5 т. Штурмовики вооружались крупнокалиберными пулеметами, 23-мм и 37-мм пушками.

Оснащенность советских войск к началу 1944 года неизмеримо повысилась. В действующей армии имелось 94,9 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ, 10,2 тыс. боевых самолетов [5]. В данном арсенале доля новых образцов (второго поколения) достигала: в стрелковом вооружении — 42,3 проц., бронетанковом — более 80 проц., артиллерийском — 83 проц., авиационном — 67 проц.

Успешное решение крупнейшей задачи по переоснащению Советской Армии в кратчайшие сроки в условиях войны без ослабления при этом текущего производства было достигнуто благодаря титаническим усилиям партии и труду нашего народа. В это тяжелое время были мобилизованы все экономические и научно-технические возможности страны и использованы в полную меру преимущества социалистической системы.

Военная продукция оборонной промышленности выпускалась на ос-

[5] Советские Вооруженные Силы, 1978, с. 354.

нове составленных годичных и квартальных планов, уточняемых месячными планами. Была создана стройная система руководства всеми научно-техническими и конструкторскими силами, а их деятельности придана особая целеустремленность.

При ГКО создали постоянные исполнительные органы для непосредственного руководства определенными отраслями научной деятельности. Работу различных комиссий, ученых Академии наук СССР и отраслевых научно-исследовательских организаций оборонного значения направлял специальный совет по координации научных исследований.

В каждой отрасли военной промышленности были созданы мощные коллективы ученых и талантливых конструкторов, занимавшихся решением научно-технических проблем в интересах фронта. Весной 1942 года начали функционировать Центральное танковое конструкторское бюро (ЦТКБ) и при нем опытный завод, Центральное артиллерийское конструкторское бюро, завод-институт радиолокационной аппаратуры, в последующем институт радиолокационной техники и при нем завод, инженерный комитет и необходимые опытные полигоны.

Таким образом, решались задачи не только для удовлетворения непосредственной потребности действующей армии, но и создавался конструкторско-технический задел с учетом более отдаленной перспективы. Последнее позволило уже в 1943 году завершить работу над системой вооружений, которая в наибольшей степени соответствовала характеру завершающих операций второй мировой войны и начальному этапу послевоенного времени.

В третьем периоде войны на смену имевшемуся вооружению стали приходить более мощные по боевым и техническим качествам образцы техники и вооружения. В системе стрелкового вооружения появляется карабин образца 1944 года (с неотъемным штыком), а также самозарядный карабин системы Симонова. Ручной пулемет (ДП) заменялся модернизированным пулеметом (ДПМ) с ленточным питанием. Вместо станкового пулемета Горюнова и крупнокалиберного ДШК поступали модернизированные их образцы (СГМ и ДШКМ). Был создан ручной гранатомет РПГ-1 для стрельбы кумулятивной миной, но его серийное производство началось уже после войны.

Комплект противотанковой артиллерии обновлялся новыми орудиями — 100-мм тяжелой полевой пушкой БС-3 (образца 1944 г.), дивизионной 85-мм пушкой Д-44 (1944 г.) вместо 76-мм пушки ЗИС-3. Бронепробиваемость данных орудий повысилась со 100 до 160 мм на дальности 500 м. В это же время зенитная артиллерия пополнилась 25-мм спаренной зенитной установкой, а в 1945 году была принята на вооружение 85-мм зенитная пушка образца 1944 года. В реактивной артиллерии была создана высокоманевренная установка БМ-31-12, имевшая тяжелый фугасный снаряд калибра 300 мм М-31УК. Из минометного вооружения дополнительную модернизацию прошли 120-мм и 240-мм минометы.

Изменилась оснащенность и танковых войск, которые начали получать новые типы боевых машин: средний танк Т-44 и тяжелый ИС-3. Первый был вооружен модернизированной 85-мм, а второй — 122-мм танковыми пушками, которые могли пробивать броню толщиной 100—140 мм на дальность 500 м. Были разработаны и приняты на вооружение образцы второго поколения самоходно-артиллерийских установок (СУ-100, оснащенная 100-мм морской пушкой (Д-10с) с бронепробиваемостью до 160 мм на 1000 м). На базе танка ИС выпускаются новые тяжелые установки: ИСУ-152, имеющая 152-мм гаубицу-пушку МЛ-20с и ИСУ-122с с 122-мм танковой пушкой Д-25. Обе имели лобовую 120-мм броню (вместо 60-мм первого образца). Таким образом,

требования фронтов по созданию более эффективных средств борьбы с танками врага реализовались как по линии увеличения броневой защиты, так и по линии могущества противотанковых и танковых пушек. Попытки противника противопоставить советской бронетанковой технике более мощные боевые машины путем создания сверхтяжелого танка новой модели «Тигр-В», или «Королевский тигр», весом 68 т с толщиной брони 150—180 мм, а также самоходных орудий истребителей танков «Элефант», «Ягд-Пантера», «Ягд-Тигр» с орудиями 88—128 мм оказались запоздавшим актом.

К осени 1944 года значительные сдвиги произошли в развитии советской авиации. Стало совершенно очевидно, что самолеты с винтомоторными силовыми установками в своем совершенствовании подошли к кульминационному рубежу. Например, в истребительной авиации летательные аппараты достигли скорости 600—700 км/ч и высоты 12—13 км. Дальнейший прирост скорости по аэродинамическим условиям становился бесперспективным.

Возникала неотложная необходимость в создании силовых установок совершенно иного типа. Курс был взят на развитие реактивной авиации. В конце войны появляются первые образцы советских реактивных самолетов. К этому времени и противник пересмотрел свою авиационную технику и начал переходить к производству реактивных истребителей МЕ-262, МЕ-163, ХЕ-219 и др. Разработка реактивных двигателей в нашей стране проводилась еще в довоенное время. Проектирование первых реактивных боевых самолетов было начато в августе 1941 года под руководством В. Ф. Болховитинова. 15 мая 1942 года летчик Г. Я. Бахчиванджи совершил полет на первом реактивном самолете. В марте 1945 года запущены в производство первые реактивные истребители И-250 конструктора А. И. Микояна и С-5 конструктора П. О. Сухого, которые имели скорость 814—825 км/ч. Разрабатывался в конце войны реактивный штурмовик ИЛ-22 С. В. Ильюшина, истребитель с реактивным ускорителем ЛА-7р, бомбардировщик с реактивной установкой ПЕ-2р и др.

Минувшая война показала, что важнейшее значение имеют не только масштабы и темпы роста военной продукции, но и ее качественная характеристика. Борьба за высокие конструктивные показатели боевой техники, которая велась интенсивно еще накануне войны, достигла в ходе ее наибольшего накала.

Если перед войной на создание новых видов вооружения затрачивалось три с половиной года (без времени, необходимого для перехода к серийному производству), то во время ее одно поколение образцов вооружения заменялось другим в течение полутора-двух лет. Темп перевооружения нашей армии значительно опережал темпы перевооружения противника. «Коллективы предприятий осваивали массовый выпуск новых систем оружия за один—три месяца, что было в 10—12 раз быстрее, чем в мирное время»[6], — отмечал член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов. Преимущество социалистического общества, политический и трудовой энтузиазм советского народа продемонстрировали непоколебимую жизненную силу и высочайшую эффективность.

Одной из центральных проблем в строительстве и оснащении Вооруженных Сил являлось создание наиболее целесообразной системы вооружения, в которой все элементы были бы органически связаны между собой. Она служила предметом особой заботы и внимания нашей партии, правительства и органов военного руководства. Система вооружения, принятая в нашей армии накануне второй мировой войны, в це-

[6] На страже завоеваний Октября. Воениздат, 1978, с. 65.

лом была вполне удовлетворительной, но к моменту нападения фашистской Германии на СССР она еще полностью не сложилась и имела ряд недочетов: излишняя дублированность и многотипность вооружения (2 винтовки, 2 пистолета, 2 станковых пулемета, 30 образцов орудий и минометов, 12 типов танков, 7 образцов истребителей, 4 образца бомбардировщиков и т. д.).

Приведенные недостатки, выявившиеся в летне-осенней кампании 1941 года, срочно устранялись в течение весны и лета 1942 года. Однако из опыта войны вытекало и то обстоятельство, что, несмотря на имеющуюся острую необходимость создания новых видов боевой техники, старое оружие в начале Великой Отечественной войны явилось основным средством борьбы, которое позволило обескровить противника, выиграть время для развертывания мощной военной экономики, переместив ее основное ядро на восток.

При огромном размахе военного производства важно было обеспечить и соблюсти правильные пропорции между основными видами оружия, что требовало научного планирования заказов, правильного учета потребностей войск и возможностей экономики. Действительно, если в мирное время трудности создания сбалансированных систем или блоков вооружения возникали, как правило, в связи с ограниченными возможностями экономики, то во время войны определяющим являлся стратегический фактор. Он вызывал необходимость сбалансирования видов оружия в интересах тех видов, которые были призваны решать главную задачу в военных действиях.

Поступление в Советскую Армию всевозраставшего количества вооружения и боевой техники при высоком их качестве оказывало непосредственное влияние на совершенствование организационных форм советских войск и повышение их боевых возможностей, размах и результаты стратегических и фронтовых операций.

В результате глубина и темпы фронтовых и армейских наступательных операций в ходе войны непрерывно увеличивались. В 1941—1942 гг. глубина фронтовых операций не превышала 70—80 км, и только в контрнаступлении под Москвой она колебалась в пределах 90—200 км. В последующие годы она увеличивалась до 250—300 км, а в отдельных случаях и до 500—600 км (фронтовые наступательные операции 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в Висло-Одерской операции).

Темпы операций с продвижением войск на 4—5 км в сутки в первом периоде войны в дальнейшем возросли до 20—30 км. Глубина армейских операций в зависимости от конкретных условий обстановки колебалась в пределах 50—180 км[7].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны центральное место в деятельности Коммунистической партии занимали вопросы строительства и укрепления Вооруженных Сил, от боеспособности которых прежде всего зависела судьба Советского государства. Война показала, что социалистический строй имеет лучшие формы организации экономики не только для решения народнохозяйственных задач в мирное время, но и для мобилизации всех технико-экономических возможностей страны в период войны. По масштабам и темпам роста военного производства, способности обеспечить войска современной боевой техникой экономика СССР оказалась намного эффективнее экономики фашистской Германии.

[7] Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. 4. Воениздат, 1959, с. 813.

ДЕЙСТВИЯ 159 ТБР НА ВИТЕБСКО-ЛЕПЕЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (ИЮНЬ – ИЮЛЬ 1944 г.)

Полковник запаса В. КРАВЧЕНКО

159-я Краснознаменная танковая бригада (командир полковник И. А. Федоров) [1] в период подготовки и проведения Белорусской наступательной операции летом 1944 года входила в состав 1-го танкового корпуса, которым командовал генерал-майор танковых войск В. В. Бутков. Корпус составлял подвижную группу 1-го Прибалтийского фронта и имел задачу войти в сражение в полосе 6-й гвардейской армии после прорыва ею главной полосы вражеской обороны и развивать наступление в направлении Камень, Лепель.

В соответствии с решением командира корпуса 159 тбр с 1433 сап, 1/6 гв. инж. бат., 1/26 минп, двумя батареями 1489 зенап должна была наступать на правом фланге корпуса и, войдя в прорыв, продвигаться в направлении ст. Ловша, Дворище, форсировать реку Западная Двина в районе Узречье, овладеть плацдармом на южном берегу и не допустить прорыва резервов противника с северо-запада на Бешенковичи. В дальнейшем бригаде указывалось быть в готовности к действиям в направлении на Камень [2].

Другие бригады корпуса (89-я, 117-я танковые и 44-я мотострелковая) с вводом в прорыв наступали на Бешенковичи.

Полковник И. А. Федоров решил ввести в прорыв бригаду одной колонной по маршруту Бол. Суравки, Мишневичи, Козлы, Жерствивка, Мехи, Желудово, Дворище. В голове колонны иметь РГ в составе 1-й роты 350-го танкового батальона, взвода автоматчиков танкодесантной роты МБА, роты саперов 6-го гвардейского инженерного батальона. Командование РГ возлагалось на командира 1-й роты 350-го танкового батальона старшего лейтенанта М. А. Кузьмина [3].

В ходе подготовки к выполнению боевой задачи танкисты провели большую работу по повышению боеготовности экипажей, подразделений и частей. Командование и штаб бригады отрабатывали вопросы ввода соединения в бой, организовывали взаимодействие с приданными и поддерживающими частями и подразделениями, изучали противника. При этом основное внимание уделялось преодолению лесисто-болотистых участков и форсированию водных преград. Ветераны передавали свой опыт в мастерском владении боевой техникой и оружием молодым солдатам.

Усилия командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций были направлены на разъяснение личному составу великих исторических задач по освобождению от немецко-фашистских захватчиков Советской Белоруссии и оказанию братской помощи народу Польши. В частях и подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в предстоящих боях. Непосредственно перед вводом в бой прошли короткие митинги, на которых было зачитано обращение военного совета фронта. Проведенная партийно-политическая работа способствовала

[1] В состав 159 тбр входили 3, 350 и 351-й танковые батальоны (всего 65 танков Т-34-85), моторизованный батальон автоматчиков и спецподразделения.
[2] ЦАМО СССР, ф. 3398, оп. 1, д. 125, лл. 122, 123.
[3] Там же, ф. 3225, оп. 1, д. 16, л. 7.

повышению наступательного порыва бойцов и командиров, их стремлению разгромить врага в короткие сроки.

В два ночных перехода (с 19 на 20 июня и с 20 на 21 июня) бригада в составе корпуса совершила марш и сосредоточилась в выжидательном районе — в лесу севернее Рудня.

В выжидательном районе боевая задача была доведена до командиров штатных и приданных подразделений, тщательно изучена группировка сил и средств 252-й и 56-й пехотных дивизий противника, оборонявшихся на участке ввода корпуса в прорыв. После этого командир бригады провел с командирами батальонов рекогносцировку. На следующий день задача и вопросы взаимодействия изучались на макете местности с командирами рот и взводов.

В 5 часов 23 июня началась мощная артиллерийская подготовка, затем войска 6-й гвардейской армии перешли в наступление, успешно прорвали оборону врага и стали теснить его в южном направлении.

Немцы, опомнившись после первого удара, упорным сопротивлением и контратаками стремились задержать наступление наших войск. В этой обстановке требовалось ускорить выдвижение 1-го танкового корпуса. Однако стремительного выхода танковых бригад не получилось. Прошедшие дожди сделали и без того заболоченную местность непроходимой для колесных и труднопроходимой для гусеничных машин. Танки двигались по обочинам, оставляя дороги для автотранспорта. Некоторые машины попадали в заболоченные ямы, проваливались в топь по башню.

Вступив в бой, бригада встретила первое сопротивление в районе Мазурино (северо-западнее ст. Ловша) в 22 часа 23 июня. Здесь отличилась разведывательная группа. Когда она достигла населенного пункта Сидоровщина (севернее Мазурино), то была обстреляна гитлеровцами из штурмовых орудий из Мазурино и бронепоезда со ст. Ловша. Командир РГ старший лейтенант М. А. Кузьмин развернул один танковый взвод в сторону Мазурино, а остальные направил на ст. Ловша. Метким огнем танков были подавлены самоходные орудия врага и подбит бронепоезд. К 24 часам 23 июня ст. Ловша была освобождена [4].

При достижении главными силами Мишневичи командиру бригады стало известно от разведки и пленных, что подразделения 252-й пехотной дивизии отходят в направлении переправы в дер. Лабейки. Он поставил задачу РГ: решительными действиями захватить переправу.

Разведывательная группа огнем с ходу рассеяла противника, уничтожила 2 ПТО, самоходное орудие, 30 автомашин с грузами, 6 пулеметов, 48 солдат и офицеров и в 11 часов 24 июня вышла к реке Западная Двина, где захватила легкий паром, лодки и полуразрушенный мост. Об этом командир бригады поставил в известность командира 199-го стрелкового полка 67-й гвардейской стрелковой дивизии подполковника Дегтярева. К исходу дня под прикрытием огня танков полк был полностью переправлен на южный берег Западной Двины, где захватил и расширил плацдарм [5].

По приказу командира корпуса бригада с утра 25 июня развернула танки по южной окраине Узречье и своим огнем прикрывала переправу стрелковых частей. Эту задачу она выполняла в течение дня.

Утром 25 июня корпусу была поставлена задача: после сосредоточения частей на южном берегу р. Западная Двина наступать в западном направлении, разгромить подходящие резервы противника и овладеть районом Камень, а передовыми частями занять Ушачи, Воронеч, Лепель [6].

159-я танковая бригада должна была к 6 часам 26 июня закончить переправу через р. Западная Двина и сосредоточиться в лесу южнее Затишье, откуда выступить и к 12 часам овладеть Камень, затем быть в готовности к действиям на Лепель и Ушачи. В 7 часов 26 июня, не дожидаясь полного

[4] ЦАМО, ф. 3225, оп. 1, д. 18, л. 4.
[5] Там же, л. 5.
[6] Там же, ф. 3398, оп. 1, д. 129, л. 2.

сосредоточения подразделений на южном берегу, она приступила к выполнению поставленной задачи.

Отходящие части 252-й пехотной дивизии пытались организовать оборону на промежуточных рубежах. Таким рубежом была и река Улла. Все мосты через нее были взорваны, а на юго-западном берегу созданы опорные пункты. Силами МБА 159-й и 89-й танковых бригад при поддержке огня танков противник был сбит и на западном берегу в районе Соврасы заняты плацдармы. Разведка не обнаружила бродов. Глубина реки достигала 2,5—3 м, берега заболоченные, дно песчаное. Поэтому соединениям корпуса пришлось ожидать наведения понтонного моста через реку силами 6-й гвардейской армии. Только к исходу дня 27 июня танки 89-й и 159-й танковых бригад были переправлены и продолжали движение в юго-западном направлении на Камень.

К этому времени на полоцком направлении 4-я ударная армия встретила организованное сопротивление и продвигалась очень медленно. Часть сил 1-го танкового корпуса была повернута на северо-запад. В частности, 89-я танковая и 44-я мотострелковая бригады нацелены на овладение ст. Ветрино, 159-я танковая бригада — на ст. Ореховно, чтобы перерезать железную дорогу Полоцк — Молодечно, воспретить подход резервов противника и содействовать войскам 4-й ударной армии во взятии Полоцка. Бригада на ходу изменила направление движения и приступила к выполнению новой задачи. Основную тяжесть в преследовании противника, уничтожении его заслонов приняли на себя РГ под командованием старшего лейтенанта М. А. Кузьмина и передовой отряд — 350-й танковый батальон под командованием майора А. А. Нагорного.

Преодолевая заболоченные участки и многочисленные ручьи, бригада внезапным ночным ударом 28 июня освободила районный центр Ушачи. Развивая успех, она продвинулась еще на 12 км, но в районе оз. Марьино наткнулась на сильно заболоченную пойму ручья. Головные танки застряли здесь после попытки проскочить ее на большой скорости. Последующие сворачивали в сторону, искали броды, но безуспешно. Эвакуация застрявших машин затянулась до рассвета. Утром 29 июня командир бригады приказал рассредоточить и замаскировать технику, организовать охранение, а весь личный состав, кроме механиков-водителей и одного дежурного экипажа в каждой роте, привлечь к строительству переправы. Работы велись весь день.

С заходом солнца бригада преодолела этот участок по наведенному мосту и возобновила движение. Сбив заслоны и уничтожив несколько машин и орудий, разведывательная группа вышла к ст. Ореховно. Сюда же подошла вторая рота 350-го танкового батальона. Во взаимодействии с автоматчиками МБА, расположенными на танках десантом, они к 3 часам 30 июня полностью очистили станцию от противника. Через полчаса и остальные танки бригады вышли к железной дороге Полоцк — Молодечно.

В это время 89-я танковая и 44-я мотострелковая бригады вели бой за ст. Ветрино. Противник превратил станцию в сильный узел сопротивления, стремясь любой ценой задержать наши части. В Ветрино оборонялись остатки 389-й пехотной дивизии и 389-го артиллерийского полка. В 18 часов 30 июня бригады полностью овладели городом и железнодорожной станцией.

О действиях нашей бригады Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян говорит в своих воспоминаниях: «159-я танковая бригада 1-го танкового корпуса в течение 29 и к ночи 30 июня прошла около 45 км и утром внезапно для противника ворвалась на улицы Дисны. Нападение было настолько неожиданным, что враг не сумел оказать организованного сопротивления и поспешно отступил на правый берег Западной Двины. Вслед за ним сумели переправиться с помощью захваченного парома и наши танкисты, которые заняли и удерживали на правом берегу реки небольшой плацдарм» [7]. В последующие дни бригада также действовала успешно.

Она овладела городом Дисна, но из-за малочисленности МБА полностью

[7] И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе. Воениздат, 1977, с. 335.

очистить все здания от противника не смогла. Танковые подразделения перекрыли все дороги, поддерживали между собой огневую связь, хотя сплошного фронта обороны не получилось. Часть танков перемещалась по улицам в качестве подвижных огневых точек.

Войска противника, отходящие из Полоцка, пытались пробиться на запад, но на пути прочно стояли танковые подразделения, метким огнем расстреливая танки и пехоту врага. Немцы устраивали засады, для чего ночью выдвигали к городу на выгодные позиции самоходные орудия типа «Фердинанд» и маскировали их. Днем же во время боя они открывали огонь по нашим маневрирующим танкам. В таких огневых поединках экипажи начали применять имитацию горения машин, выбрасывая на корму горящие дымшашки или дымгранаты. С появлением дыма сразу же прекращался обстрел, а в этот момент танк, попавший под прицельный огонь, менял позицию или укрывался за домами и оттуда поражал врага. Первым такой прием применил командир танка младший лейтенант Г. К. Зарипов. К вечеру 2 июля к городу подошли передовые части 103-го стрелкового корпуса, которые совместно с танкистами полностью очистили Дисну от фашистов. А на следующий день И. А. Федоров получил приказ командира 1-го танкового корпуса выступить в направлении Друя.

Развивая успех в указанном направлении, бригада совершила 105-км марш по труднопроходимой местности. К 5 часам 5 июля она с боями достигла Голубовщизны и перешла к обороне, начав подготовку к новым боям в направлении Паневежис, Шяуляй.

За период с 23 июня по 5 июля 1944 года бригада прошла с боями около 456 километров, освободила сотни населенных пунктов, в том числе такие крупные, как Мишковичи, Ушачи, Дисна, железнодорожные станции Ловша, Ореховно, а также способствовала освобождению города Полоцка. За этот период она уничтожила 780 солдат и офицеров противника, бронепоезд, тяжелый танк «тигр», 5 средних танков, 3 самоходных орудия «фердинанд», 36 автомашин, 25 противотанковых орудий, 4 самолета, 6 зенитных пушек, 18 минометов, 29 станковых пулеметов, 34 ручных пулемета и много другой техники и оружия [8].

Родина высоко оценила результаты этих боев. Приказом Верховного Главнокомандующего от 23 июля 1944 года за отличия в боях с немецкими оккупантами 159-й танковой бригаде было присвоено наименование Полоцкой. Многие воины были удостоены правительственных наград.

Успешные боевые действия 159-й танковой бригады под командованием полковника И. А. Федорова были обусловлены всесторонней подготовкой частей и подразделений к наступлению, высокой боевой выучкой экипажей к решительным действиям в условиях лесисто-болотистой местности и в населенных пунктах днем и ночью.

В ходе боевых действий в глубине обороны противника бригада действовала стремительно, применяя широкий маневр, что мешало противнику оказывать организованное сопротивление. Успех был достигнут благодаря тщательному изучению района предстоящих боев, умелой организации разведки, устойчивому управлению частями и подразделениями, четкому взаимодействию между ними, твердому знанию танкистами своей техники и умелому применению ее в бою.

[8] ЦАМО, ф. 3225, оп. 1, д. 3, л. 97.

На правом фланге

Герой Советского Союза генерал-полковник А. ЖЕЛТОВ

О ХОДЕ Великой Отечественной войны, о подвиге советского народа в ней написано немало. Однако есть еще события, которые не получили должного освещения. Это относится, в частности, к истории борьбы советских войск в Заполярье и Карелии.

Как участнику оборонительных боев и сражений первого года войны на правом фланге советско-германского фронта [1], мне хотелось бы рассказать об основных событиях и особенностях борьбы с агрессором в этот период войск Северного, а затем Карельского фронтов, о том, как создавался и набирал силы Карельский фронт, о героизме, мужестве и стойкости личного состава его частей и соединений. При этом я вполне осознаю сложность и масштабность этой проблемы в целом и не претендую на описание истории этого объединения.

Приграничное сражение. Для вторжения в советское Заполярье и Карелию гитлеровское командование привлекло крупные силы. На территории Норвегии и в Северной Финляндии — от Варангер-Фьорда до Суомуссалми — была развернута 150-тысячная армия вермахта «Норвегия» под командованием генерала Н. Фалькенхорста. 5-й воздушный флот, поддерживавший ее наступление, насчитывал до 500 самолетов. В северных портах Норвегии были сосредоточены 5 эскадренных миноносцев, 6 подводных лодок и другие корабли немецкого военно-морского флота. Кроме того, предусматривалось использовать из числа захваченных норвежских кораблей 3 миноносца, 2 минных заградителя и 10 сторожевых кораблей.

В эту армию были включены специально подготовленные для ведения войны в горно-пустынных северных условиях полки и дивизии, возглавляемые опытными офицерами. В ее войсках находились горные егеря, бравшие Крит, гренадеры-эсэсовцы и тирольские стрелки, участвовавшие в кампании по захвату Норвегии. А генерал-полковник Фалькенхорст — любимец Гитлера — и командующий 5-м воздушным флотом «огненный» генерал Штумпф слыли непобедимыми в фашистском генералитете. Гитлеровцы до этого не знали поражений. Избалованные легкими победами на Западе, они и здесь рассчитывали на быструю, бескровную победу: некоторые из них хвастались, что будут в Мурманске пить чай через три дня после начала военных действий.

По расчетам гитлеровского командования армия «Норвегия» в течение первых двух недель военных действий должна была уничтожить основные силы советских войск в приграничной полосе, захватить Полярный, Мурманск, Кандалакшу, Лоухи и весь Кольский полуостров. В последующем предполагалось проникнуть глубоко на советский Север, захватить Архангельск и до наступления холодов закрыть выход советскому морскому флоту через Баренцево и Белое моря.

В распоряжении финского маршала К. Маннергейма имелись также крупные силы. В них насчитывалось до 650 тыс. человек. Военно-морской флот Финляндии состоял из 80 кораблей и катеров, в том числе 7 кораблей основных классов. Авиация насчитывала 307 самолетов. Маннергеймовские войска получили задачу в короткий

[1] С сентября 1941 г. по июль 1942 г. А. С. Желтов был членом военного совета Карельского фронта. — **Ред.**

срок разгромить группировку советских войск в приграничной полосе, овладеть Карельским перешейком, выйти на Свирь и соединиться с немецко-фашистскими войсками, наступающими на Ленинград.

Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя указанию В. И. Ленина «быть начеку» к происках империалистов, постоянно уделяла серьезное внимание обеспечению надежной защиты нашего государства. На севере европейской части — в Заполярье и Карелии ввиду их исключительного политико-экономического и стратегического значения были также приняты необходимые меры. Ведь именно через Заполярье в 1918 году интервенты вторглись на территорию Советской России и захватили Мурманск. После этого они пытались вдоль железной дороги через Карелию пробиться к Москве. И вновь, о чем свидетельствуют сегодня документы гитлеровского и маннергеймовского командования, речь шла о захвате богатств этого края.

Важным шагом в деле укрепления безопасности Заполярья и Карелии явилось то, что в 1940 году государственная граница в Карелии была несколько отодвинута на запад. Незадолго до Великой Отечественной войны был создан Северный флот как самостоятельное оперативное военно-морское объединение, предназначенное для защиты северных морских границ и прикрытия наших сухопутных войск с моря. Северное побережье европейской части СССР прикрыл оборонительный район.

На мурманском и кандалакшском направлениях находились к началу войны 14-я армия (один укрепрайон, четыре стрелковые и одна танковая дивизии). В Карелии, севернее Ладожского озера, дислоцировалась 7-я армия (один УР и четыре стрелковые дивизии). На Карельском перешейке прикрывала Ленинград с северо-запада 23-я армия. Они входили в состав Ленинградского военного округа, переименованного 24 июня 1941 года в Северный фронт (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов, член военного совета корпусной комиссар Н. Н. Клементьев, начальник штаба генерал-майор Д. Н. Никишев). Численное превосходство в силах и средствах было на стороне противника. На отдельных же направлениях наступления гитлеровцы и маннергеймовцы превосходили наши войска в 3—5 раз.

Вторжение вражеских войск началось в силу особенностей театра военных действий на восьми изолированных друг от друга направлениях и в разные сроки. Благодаря этому в распоряжении наших войск после 22 июня оказалось от 7 до 15 суток для выхода на заранее предусмотренные рубежи и дооборудования их. Здесь противник не имел преимуществ фактора внезапности. И это обстоятельство оказало влияние на успешное ведение советскими войсками приграничного сражения.

Наступление 19-го горнострелкового корпуса немецко-фашистских войск на мурманском направлении началось 29 июня. Он сразу же натолкнулся на упорное сопротивление частей 14-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор А. А. Журба, с 11 июля — генерал-майор Н. Н. Никишин, военный комиссар старший батальонный комиссар М. И. Петров), а затем и выходившей к р. Западная Лица 52-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор Н. Н. Никишин, с 28 июля — полковник Г. А. Вещезерский, военный комиссар полковой комиссар М. В. Орлов). Наступая в узкой полосе и неся огромные потери, корпус в течение июля и первой половины августа смог продвинуться на восток от государственной границы на 25—30 км. На реке Западная Лица он был остановлен (см. схему). Все попытки гитлеровцев захватить полуострова Рыбачий и Средний были сорваны частями укрепрайона (командир укрепрайона генерал-майор А. Е. Красильников) при активной боевой поддержке и постоянной материально-технической помощи частей и кораблей Северного флота.

На кандалакшском направлении главные силы 36-го армейского корпуса гитлеровцев начали наступление 1 июля. И здесь у агрессора не удался молниеносный удар, хотя он имел численное превосходство. Две наши дивизии 42-го стрелкового корпуса (командир генерал-майор Р. И. Панин, военный комиссар бригадный комиссар К. П. Исаев), 122-я (командир генерал-майор П. С. Шевченко, военный комиссар полковой комиссар П. Г. Рязанов) и 1-я танковая (командир генерал-майор В. И. Баранов, военный комиссар бригадный комиссар К. П. Кулик), героически отстаивали каждую

пядь земли [2]. С тяжелыми боями они организованно отошли на подготовленный рубеж обороны восточнее Алакурти.

8 июля частью сил 36-й армейский корпус предпринял наступление на кестеньгско-лоухском направлении, где оборонялись один полк 104-й стрелковой дивизии и 72-й погранотряд, но и здесь враг был остановлен недалеко от государственной границы — на реке Софьянге. 3 августа, усилив группировку свежей дивизией СС «Норд» и одним танковым батальоном, противник вновь предпринял наступление на этом направлении. Отражая многочисленные атаки, советские войска вынуждены были отходить к Кестеньге. Потребовалось вмешательство командования Северного фронта. На это направление были переброшены заново сформированная 5-я стрелковая бригада (командир полковник Н. А. Чернуха) и части 88-й стрелковой дивизии, прибывшей из Архангельска (командир дивизии генерал-майор А. И. Зеленцов, военный комиссар А. М. Мартынов). Наступление противника было остановлено в 30 км западнее Лоухи.

На ухтинском направлении 3 июля в наступление перешли две дивизии 3-го финского корпуса. Два полка 54-й стрелковой дивизии в течение 10 дней стойко удерживали рубеж на реке Войница (близ государственной границы). В середине июля ценой огромных потерь финны прорвали здесь нашу оборону, вынудив наши войска отойти на рубеж 10 км западнее Ухты.

На ребольском направлении финские войска перешли в наступление 3 июля. Здесь они встретили организованное сопротивление одного полка 54-й дивизии и 73-го погранотряда. В ходе ожесточенных боев, нанеся противнику большие потери в живой силе и технике, эти немногочисленные советские войска отошли на рубеж реки Пижма. Здесь из отдельных частей была 24 сентября сформирована 27-я стрелковая дивизия (командир полковник Г. К. Козлов, военный комиссар И. Н. Романов).

На петрозаводском направлении 3 июля в наступление перешли главные силы финской армии. Здесь на рубеже государственной границы семь дней части и подразделения 54-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор И. В. Панин, военный комиссар Г. Я. Севастьянов), 168-й стрелковой дивизии [3] (командир полковник А. Л. Бондарев, военный комиссар старший батальонный комиссар С. Л. Александров), 71-й стрелковой дивизии (командир полковник В. Н. Федоров, военный комиссар старший батальонный комиссар А. П. Барышников) отбивали атаки врага. Лишь к 15 июля маннергеймовцам удалось, неся огромные потери, выйти на рубеж реки Янис-Йоки, где они были остановлены. В середине августа Маннергейм перебросил в помощь этой армии две свежие дивизии. С этого времени в действиях Карельской армии врага уже четко определились направления — вдоль берега Ладожского озера на Олонец и на Петрозаводск.

Для более эффективного прикрытия петрозаводского направления и лучшего управления боевой деятельностью наших войск была создана Петрозаводская группа (командир генерал-лейтенант М. А. Антонюк) в составе нескольких стрелковых полков, отдельных истребительных батальонов, двух танковых батальонов, нескольких артиллерийских батарей и подошедшей 272-й стрелковой дивизии (командир полковник М. И. Потапов, военный комиссар старший батальонный комиссар С. И. Вихров).

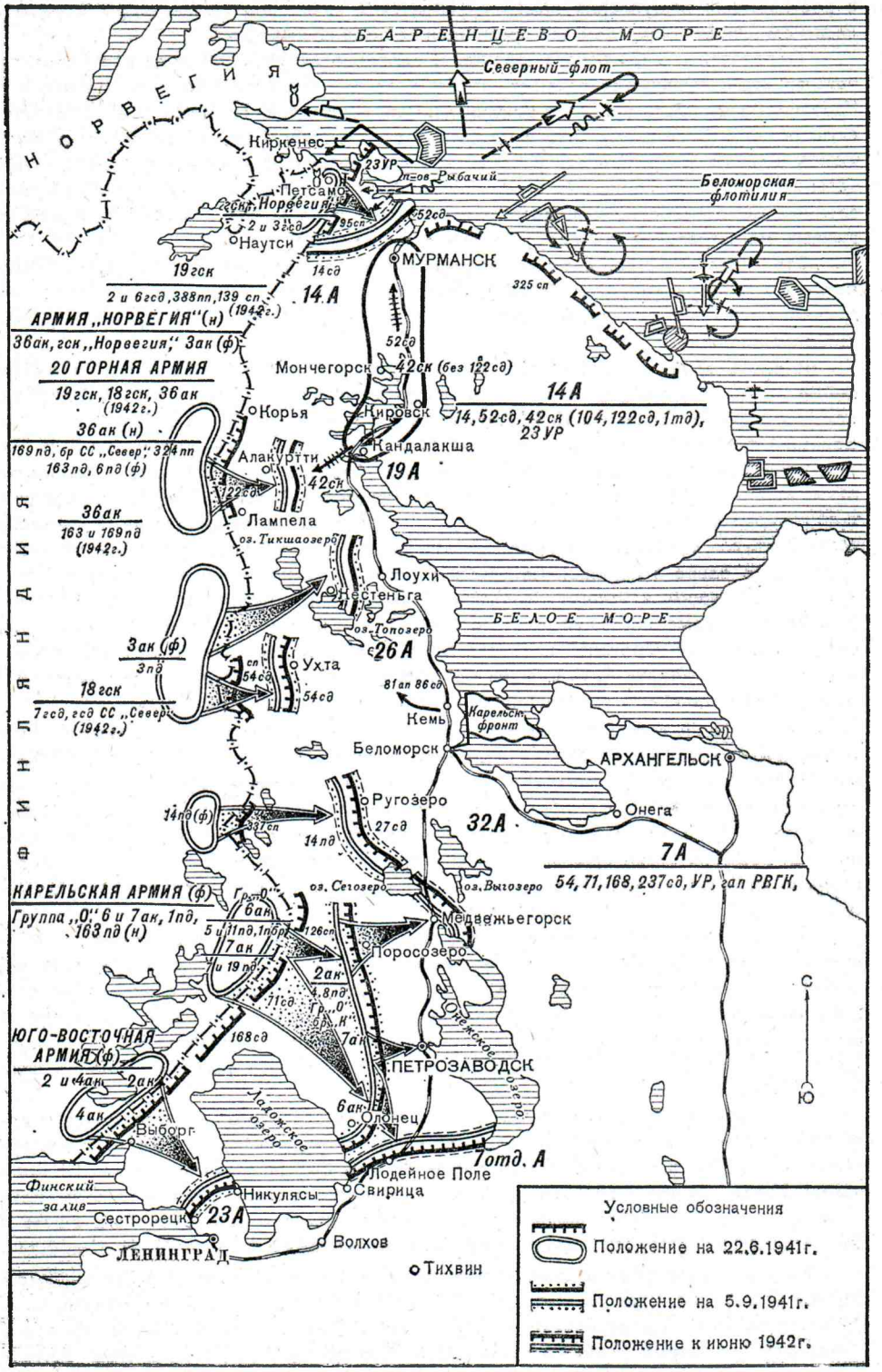
Таким образом, в ходе двухмесячного сражения в Заполярье и Карелии войска 14-й и 7-й армий вместе с пограничниками, во взаимодействии с частями Северного флота сорвали замыслы противника по уничтожению советских войск в приграничной полосе. В этих боях немецко-фашистские и маннергеймовские дивизии были основательно потрепаны и не могли продолжать наступление.

Можно сказать, что советские войска Северного фронта, проявив героизм и мужество, по существу, выиграли приграничное сражение, что именно в июле—августе 1941 года на правом фланге советско-германского стратегического фронта были заложены основы для краха наступательной стратегии вермахта на Севере. Конечно, тогда — в августе — ни командование армии «Норвегия», ни клика Маннергейма не теряли надежды на продолжение наступления, но оно ими уже связывалось больше

---

[2] В середине июля 1-я танковая дивизия была переброшена на другой участок Северного фронта — под Лугу.

[3] 21 июля 168-я дивизия была передана в состав 23-й армии.



Положение войск севернее Ленинграда с июня 1941 по июнь 1942 г.

с результатами наступления немецко-фашистских войск под Ленинградом и на московском направлении, где в это время шли решающие сражения.

Образование Карельского фронта. К середине августа 1941 года все более отчетливо стала выявляться важность стратегического значения обороны Заполярья и Карелии. Правительства США и Англии заявили о намерении оказать военно-техническую помощь Советскому Союзу по закону о ленд-лизе. Незамерзающий порт Мурманск, а также и Архангельск рассматривались как наиболее удобные перевалочные базы для приходящих из этих стран грузов; Кировская железная дорога с ее ответвлением Сорока-Обозерская, достроенным уже в ходе войны, становилась одной из важных магистралей переброски грузов в южном направлении.

Это обстоятельство, а также трудность руководства войсками на тысячекилометровом фронте вынудили Ставку Верховного Главного Командования 23 августа принять решение о разделении Северного фронта на два самостоятельных оперативных объединения.

Во вновь образованный 27 августа Ленинградский фронт (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов, член военного совета корпусной комиссар Н. Н. Клементьев, начальник штаба полковник Н. В. Городецкий) вошли 8, 23, 42, 48 и 55-я армии. Карельский фронт объединил две армии — 14-ю (командующий генерал-майор Р. И. Панин, член военного совета генерал-майор А. Я. Сергеев, начальник штаба полковник М. И. Малицкий), войска которой обороняли советское Заполярье, и 7-ю (командующий генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко, член военного совета дивизионный комиссар М. Н. Зеленков, начальник штаба генерал-майор А. Н. Крутиков), ведшую бои севернее Ладожского озера в Карелии. Северный флот оперативно подчинялся фронту.

Командующим войсками Карельского фронта был назначен генерал-лейтенант В. А. Фролов, командовавший до этого 14-й армией, членом военного совета — автор статьи, в то время корпусной комиссар (прибыл с Дальневосточного фронта), начальником штаба полковник Л. С. Сквирский, бывший начальник штаба 14-й армии. Местом расположения полевого управления фронта был определен Беломорск.

Руководящий состав полевого управления нашего фронта укомплектовывался из числа «северных старожилов». Так, командующий и начальник штаба фронта были участниками советско-финляндского конфликта и имели опыт командования армией и руководства армейским штабом. Опытными и закаленными в предыдущих боях были многие офицеры и генералы управления фронта и командный состав частей и соединений общевойсковых армий. Мне, как и другим товарищам, предстояло, используя военные знания и опыт работы мирного времени, активно включиться в боевую деятельность войск.

Военному совету фронта с первых шагов пришлось решать многие весьма сложные вопросы: укомплектование и сколачивание штаба, управлений, отделов и служб полевого управления; организация устойчивой связи с войсками и обеспечения твердого управления их боевой деятельностью; создание фронтового тыла в специфических условиях Севера; налаживание оперативной связи с руководством Северного флота и, наконец, непосредственное руководство жизнью и деятельностью во всей полосе фронта.

Последняя задача решалась на основе практики мирного периода, когда в состав военных советов в качестве их членов включались руководители местных партийных органов. Так, в состав военного совета фронта был назначен секретарь ЦК Компартии Карело-Финской республики Г. Н. Куприянов. В связи с этим ему было присвоено звание бригадного комиссара. В состав военного совета Северного флота и 14-й армии был назначен первый секретарь Мурманского обкома М. И. Старостин.

Военный совет фронта сразу установил тесный рабочий контакт с Президиумом Верховного Совета, Советом Народных Комиссаров Карело-Финской республики, О. В. Куусиненом, П. С. Прокконеном, с секретарем ЦК комсомола Ю. В. Андроповым, председателем Мурманского исполкома А. М. Кольцовым и другими, а также с руководящими товарищами партийных и советских организаций Архангельской, Вологодской областей. Это позволяло все вопросы жизни и деятельности местных организаций решать в соответствии с военной обстановкой, что имело огромное значение для

укрепления фронтового тыла (начальник комбриг П. А. Михайлов, заместитель по политчасти полковник Сорокин), мобилизации населения на строительство оборонительных укреплений, создания партизанских отрядов и формирования частей и соединений народного ополчения. Перед руководством фронта встала трудная задача восполнения потерь личным составом, оружием, боеприпасами и техникой.

Из ответа на мое прямое обращение к начальнику Генерального штаба Б. М. Шапошникову я понял, что в эту пору было не до нас. Однако наши просьбы не остались без внимания центра. Несмотря на сложность обстановки на всем советско-германском фронте в период осенних боев, фронт был усилен несколькими дивизиями, а в декабре получил еще семь бригад моряков, до десятка лыжных и оленье-лыжных батальонов. Руководству ВВС фронта в лице генерала Т. Т. Хрюкина и его начальника штаба полковника И. М. Соколова пришлось много потрудиться над созданием воздушной армии и обеспечением ее аэродромной сетью, а также материальной частью. С помощью местных организаций и путем привлечения к строительству населения были построены аэродромы в районе Беломорска. Взлетно-посадочную полосу этого аэродрома из-за неподходящего грунта пришлось настилать из досок, поставленных на ребро. Опыт оказался положительным, и им заинтересовался командующий ВВС Красной Армии генерал П. Ф. Жигарев.

Многообразные и довольно сложные задачи, вставшие перед военным советом и руководящим составом фронта, требовали максимальной организованности, мобилизации всего личного состава, и прежде всего коммунистов и комсомольцев, на их решение. В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Союза ССР от 16 июля 1941 года необходимо было преобразовать управления и отделы пропаганды в политические управления и отделы объединений и соединений, создать в полках и дивизиях институты комиссаров, а в ротах и батареях назначить замполитов. Предстояла также большая работа по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 19 августа о порядке приема в партию воинов, особо отличившихся в боях. Всю эту многогранную работу возглавило политуправление фронта, руководимое дивизионным комиссаром А. Г. Румянцевым. Эти решения верховного органа государства и Центрального Комитета нашей партии были горячо восприняты командирами, политработниками, личным составом, партийными организациями частей и соединений, которые в их практическую реализацию внесли свой боевой опыт и знания.

Срыв сентябрьского наступления гитлеровцев на Мурманск. В период образования Карельского фронта противник проявлял активность, по существу, на двух главных направлениях — мурманском и петрозаводско-олонецком: первое выводило армию «Норвегия» к Полярному и Мурманску, второе — Карельскую армию на реку Свирь, Волхов — на соединение с группой армий «Север».

В первых числах сентября военный совет фронта получил сведения о намерении командования армии «Норвегия» предпринять новое наступление на Мурманск, для которого ей дополнительно были переданы 2-я горнострелковая дивизия и части СС. Об этом военный совет предупредил командование 14-й армии. Учитывая важность направления и необходимость на месте ознакомиться с войсками и их готовностью к отражению наступления гитлеровцев, я с группой офицеров выехал в эту армию.

Находясь несколько дней в частях 52-й и 14-й дивизий, прикрывавших кратчайший путь к Мурманску, мы убедились в том, что они умело ведут оборонительные бои. Воины морально крепки, зло настроены по отношению к противнику и сумеют отразить его наступление. И конечно же, мы стремились больше встречаться с личным составом частей, рассказывать людям о положении на фронтах, о героической обороне Ленинграда и о важности обороны на реке Западная Лица, где враг готовит наступление.

7 сентября 19-й горнострелковый корпус противника перешел в наступление. Резко активизировала свою деятельность вражеская авиация. Ожесточенные бои здесь продолжались без перерыва до конца сентября. Части 52-й стрелковой дивизии все атаки врага отбили с большими для него потерями. Дивизия прочно удерживала занимаемые ею позиции. По-иному развертывались бои на участке 14-й стрелковой дивизии. Под ударами превосходящих сил противника ее части вынуждены были отойти

на восточный берег реки Западная Лица. Воспользовавшись этим успехом, командование армии «Норвегия» бросило сюда дополнительные силы пехоты, авиацию и пыталось развить успех.

Однако в соответствии с указаниями командующего фронтом генерал Р. И. Панин, используя переданную ему Полярную дивизию (командир полковник С. В. Коломеец), сформированную из ополченцев в Мурманске, подготовил контрудар. Северный флот обеспечил артиллерийскую и авиационную поддержку этого удара.

17 октября контрудар был проведен. В ходе его войска армии разгромили 3-ю горнострелковую дивизию, отбросив ее остатки за реку Западная Лица. С тех пор фронт на мурманском направлении окончательно стабилизировался и оставался неизменным в течение трех лет — до октября 1944 года, когда с этого рубежа было начато наступление войск Карельского фронта (Петсамо-Киркенесская операция), завершившееся полным поражением немецко-фашистских войск.

Одновременно были сорваны попытки противника продолжить наступление на кандалакшском и лоухском направлениях. В этих боях 36-й корпус противника также был обескровлен. Правда, отдельные его части продолжали и позже атаковывать наши позиции, но наша оборона оказалась неприступной вплоть до перехода советских войск в общее наступление.

Следует напомнить, что географические условия Севера создавали большие трудности. На мурманском направлении местность позволяла вести боевые действия войск в сравнительно узкой полосе — 25—30 км. Здесь был затруднен маневр силами, исключалось применение крупных сил и некоторых видов тяжелой техники. Специфические метеорологические явления, например длительность светлого времени или ночи, оказывали порой негативное воздействие на морально-психологическое состояние людей. Возникали часто помехи радиосвязи (влияние северного сияния).

Огромную роль в организации обороны Заполярья сыграла партийная организация Мурманска и Мурманской области. Она послала на фронт около половины своего состава. В первые же месяцы войны из Мурманска ушли на фронт 2100 коммунистов, три четверти комсомольцев. Хотелось бы подчеркнуть роль нашего Северного флота. Он надежно прикрыл правый фланг Карельского фронта, обеспечил морские коммуникации и конвоирование транспортов с грузами из США и Англии. Моряки постоянно наносили удары по кораблям и важным базам противника и помогали войскам 14-й армии авиацией и артиллерией, высаживали десанты. Они выполняли нелегкую задачу снабжения всем необходимым наших гарнизонов на полуостровах Рыбачий и Средний. С командованием Северного флота вице-адмиралом А. Г. Головко, членом военного совета А. А. Николаевым у нас был налажен тесный контакт. Важную роль при этом играли периодические встречи на уровне военных советов фронта и флота.

Сражение севернее Ладоги. В начале сентября положение советских войск на Карельском перешейке продолжало оставаться напряженным. 23-я армия (командующий генерал-лейтенант А. И. Черепанов, член военного совета бригадный комиссар В. В. Сосновиков) остановила продвижение Юго-Восточной армии Маннергейма на рубеже государственной границы 1939 года и успешно отбивала атаки противника, не допуская соединения маннергеймовцев с группой армий «Север». Севернее же Ладоги под ударами превосходящих сил противника войска нашей 7-й армии с боями отходили на олонецко-петрозаводском направлении. В связи с обострением обстановки на левом фланге фронта военный совет провел ряд дополнительных мероприятий по укреплению обороны. Для оказания помощи командованию армии в Петрозаводск выехал военный совет фронта во главе с командующим фронтом и группа офицеров полевого управления.

Изучение положения дел на месте помогло уточнить обстановку и состояние войск. Дивизии армии понесли потери в предыдущих боях. Пополнить их свежими силами было чрезвычайно сложно. Войска были рассредоточены на большом фронте, что затрудняло управление ими из Петрозаводска. Связь штаба армии с дивизиями часто нарушалась, и требовались немалые усилия и время, чтобы ее восстановить. Быстроменяющаяся обстановка и растянутость линии обороны отрицательно

влияли на решение и без того крайне нелегких проблем обеспечения войск боеприпасами, продовольствием и медикаментами. Отход неблагоприятно сказывался на морально-психологическом состоянии личного состава.

На правом фланге армии противник двумя дивизиями непрерывно атаковал позиции нашей 54-й стрелковой дивизии на рубеже в 10 км западнее Ухты. Командование дивизии (командир генерал-майор И. В. Панин, комиссар Г. Я. Севастьянов) запросило разрешения отвести свои полки на новый рубеж обороны, подготовленный по восточному берегу реки Шомба (т. е. отойти более чем на 120 км на восток), мотивируя это неудобством занимаемой позиции для обороны и опасением оказаться далеко в тылу, на фланге наступающей карельской армии противника. Эти доводы были отвергнуты военным советом фронта. Дивизия получила задачу прочно удерживать занимаемый рубеж. Обороняясь здесь, она должна была отвлекать на себя значительные силы противника, постоянно нависая над его левым флангом и принуждая маннергеймовцев «оглядываться» назад. В конечном итоге это могло содействовать решению задач 7-й армией на олонецко-петрозаводском направлении.

Личное участие и оказание помощи военного совета фронта в организации обороны армии оказало свое положительное влияние на последующий ход сражения севернее Ладоги. Вдохновило ее бойцов и командиров и обращение военного совета от 5 сентября, в котором давалась правдивая оценка обстановки, подчеркивалась важность задачи армии, все бойцы и командиры призывались стойко защищать каждую пядь советской земли, уничтожать зарвавшегося врага, остановить его наступление.

Оборонительные бои войск этой армии севернее Ладоги не прекращались в течение трех недель. 21 сентября противник ценой больших потерь все же прорвался к западному берегу Онежского озера, южнее Петрозаводска, расчленив войска армии на две части. Основные силы армии, отошедшие на рубеж реки Свирь, оказались отрезанными от штаба, находившегося в Петрозаводске. В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования по нашей просьбе вывела 7-ю армию из состава Карельского фронта (она была преобразована в Отдельную армию с прямым подчинением Ставке; командующим был назначен генерал К. А. Мерецков). Оборону Петрозаводска военный совет поручил группе генерала Ф. Д. Гореленко. В нее вошли отдельные части, прикрывавшие Петрозаводск, а затем сформированная 37-я стрелковая дивизия (командир подполковник Ф. И. Литвинов, военный комиссар полковой комиссар А. М. Пятаков), а также 272-я (командир генерал-майор М. С. Князев, военный комиссар старший батальонный комиссар С. И. Вихров).

Петрозаводская оперативная группа упорно обороняла каждый рубеж, сдерживая наступление превосходящих сил Карельской армии противника. В конце сентября Маннергейм бросил на это направление из резерва две свежие пехотные дивизии, несколько танковых батальонов. 30 сентября маннергеймовцы прорвали нашу оборону и устремились к Петрозаводску. В связи с угрозой городу и опасностью быть отрезанными в нем командующему группой Ф. Д. Гореленко было разрешено оставить столицу Советской Карелии, из которой были уже эвакуированы правительственные учреждения и население. 37-я и 313-я дивизии отошли на северный берег реки Шуя, а 272-я дивизия и части народного ополчения были погружены на баржи и переправлены через Онежское озеро в район Ошты на усиление Отдельной армии.

С командующим Отдельной армией генералом К. А. Мерецковым военный совет поддерживал постоянную связь, информируя его о положении дел у нас на левом фланге, а он в свою очередь находил возможность держать военный совет Карельского фронта в курсе дел в полосе обороны своей армии. Таким образом было налажено оперативное взаимодействие, которое играло немаловажную роль в отражении последующей попытки противника полностью замкнуть кольцо окружения северо-восточнее Ленинграда.

После захвата Петрозаводска маннергеймовские войска в октябре продолжали развивать наступление на Медвежьегорск. В связи с тем что управление 7-й армии вышло из подчинения Карельского фронта, было решено 14 октября создать оперативную группу войск в составе 71-й стрелковой дивизии (командир полковник М. Ф. Пе-

пеляев, комиссар А. П. Барышников), 313-й и 37-й стрелковых дивизий и 2-й стрелковой бригады. Группу возглавил генерал М. С. Князев, членом военного совета назначался батальонный комиссар Б. И. Пугачевский.

Финские войска вышли к Беломорско-Балтийскому каналу. Нам было ясно, что противник намеревался после форсирования канала у Габсельги повернуть на север и по дороге Морская Масельга—Лапино выйти на берег Белого моря и перерезать железнодорожную линию Сорока — Обозерская. В тяжелом положении могли оказаться войска Карельского фронта, стало бы невозможным свободно осуществлять перемещение грузов из Мурманска. Однако этой цели противник так и не достиг.

Бои под Медвежьегорском продолжались до начала декабря. В конце ноября маннергеймовцы предприняли решающее наступление, нанося одновременно удары с юга и запада в направлении города. Части 71-й и 313-й дивизий отбивали по пять-восемь атак в день, нередко переходя в контратаки. Город переходил из рук в руки. Однако нашим войскам пришлось оставить Медвежьегорск и по льду отойти на восточный берег Повенецкого залива.

Учитывая эту угрозу и то, что Медвежьегорская группа фактически разделилась на две части, было решено (27 декабря) создать Масельгскую оперативную группу в составе 289-й и 267-й стрелковых дивизий. Командование ею поручалось генерал-майору Г. А. Вещезерскому, опытному командиру 52-й дивизии, а затем и оперативной группы мурманского направления, знавшему данный участок Карельского фронта (во время советско-финляндского вооруженного конфликта он командовал здесь полком 54-й дивизии), членом военного совета группы был назначен бригадный комиссар В. Т. Писклюков — кадровый политработник, имевший к тому времени немалый боевой опыт.

Медвежьегорскую группу в связи с отстранением от командования М. С. Князева, как не обеспечившего твердое руководство войсками, возглавил генерал-майор С. Г. Трофименко. Ей была поставлена задача закрепиться на рубеже южного участка Беломорско-Балтийского канала, подготовить наступление с ближайшей целью овладеть Медвежьегорском, отбросить противника к Чебино и тем самым выровнять линию фронта.

Таким образом, к началу декабря 1941 года и на левом фланге Карельского фронта линия нашей обороны окончательно стабилизировалась. Финнам удалось выйти к Онежскому озеру и перерезать Кировскую железную дорогу на участке от Подпорожья до Масельгской. Однако конечные стратегические цели—выход на Волхов, а на севере — к Белому морю ими не были достигнуты. Небольшие по своей численности войска левого фланга Карельского фронта в ожесточенном оборонительном сражении севернее Ладоги измотали и обескровили Карельскую армию и принудили агрессора окончательно и бесповоротно перейти к обороне.

В битве за Ленинград, несмотря на отчаянные усилия, группа армий «Север», которую Гитлер усилил свежими силами в октябре, не смогла соединиться с войсками Маннергейма и полностью блокировать город. Важная стратегическая цель гитлеровского вермахта — захват колыбели социалистической революции не была достигнута.

Хотелось бы подчеркнуть, что первые пять месяцев существования Карельского фронта были наиболее тяжелыми для наших войск. Преодолевая трудности, войска фронта осенью 1941 года в Заполярье и Карелии обескровили противника, вынудили его перейти к обороне на удалении от государственной границы на 25—80—150 км к востоку. Благодаря огромному напряжению духовных сил, массовому героизму и высокому боевому мастерству бойцов и командиров Карельского и других фронтов гитлеровцам и их маннергеймовским союзникам был прочно закрыт путь к Ленинграду и Мурманску.

Планирование партийно-политической работы политотделом 18-й армии на период Новороссийской десантной операции (сентябрь 1943 г.)

В ЦЕНТРАЛЬНОМ архиве Министерства обороны СССР обнаружены нигде ранее не публиковавшиеся документы, относящиеся к планированию и организации партийно-политической работы в Новороссийской десантной операции (сентябрь 1943 г.), проводившейся 18-й армией и Черноморским флотом и являвшейся важнейшей составной частью, первым этапом Новороссийско-Таманской операции. Победа под Новороссийском имела большое значение. «Она обеспечила развитие наступления Северо-Кавказского фронта, которое привело к изгнанию противника со всего Таманского полуострова и победоносному завершению битвы за Кавказ» [1].

Среди найденных документов — план мероприятий политического отдела 18-й армии по партийно-политическому обеспечению десантной операции, разработанный и подписанный начальником политического отдела армии полковником Л. И. Брежневым и утвержденный командующим генерал-лейтенантом К. Н. Леселидзе. В книге «Малая земля» Л. И. Брежнев пишет: «Партийно-политическому обеспечению операции мы придавали не меньшее значение, чем ее боевой подготовке» [2].

Благодаря энергичной деятельности начальника политотдела 18-й армии полковника Л. И. Брежнева, начальника политуправления Черноморского флота капитана 1 ранга В. И. Семина и начальника политотдела Новороссийской военно-морской базы капитана 1 ранга М. И. Бакаева было достигнуто четкое взаимодействие политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота.

План партийно-политического обеспечения Новороссийской десантной операции составлялся с особой тщательностью. Каждый политработник, партийный и комсомольский активист знал не только что, но и когда, где и как ему проводить то или иное мероприятие. Товарищ Л. И. Брежнев с первого дня подготовки к операции лично занимался подбором и инструктированием кадров политсостава. Он направил 23 офицера в десантные части для оказания помощи командирам и политработникам в организации партийно-политической работы.

Политический отдел армии к реализации плана привлек не только штатных политработников, но и широкий партийно-комсомольский и боевой актив. В дивизиях проводились совещания заместителей командиров полков, батальонов, дивизионов по политчасти и парторгов, а в частях инструктировались агитаторы и редакторы боевых листков по вопросам их работы в период подготовки и высадки десанта. С политсоставом изучались наставления по ведению морских операций [3].

Одной из главных задач являлась работа по созданию во всех частях полнокровных партийных организаций. В подготовительный период наблюдался большой приток в ряды партии бойцов и командиров, отличившихся в боях. Только в 255-й Краснознаменной бригаде морской пехоты за 7 и 8 сентября 1943 года было подано 134 заявления [4].

---

[1] История второй мировой войны 1939—1945, т. 7. Воениздат, 1976, с. 227.
[2] Леонид Ильич Брежнев. Малая земля. М., Политиздат, 1978, с. 31.
[3] ЦАМО СССР, ф. 371, оп. 6386, д. 18, лл. 79—82.
[4] ЦАМО, ф. 2055, оп. 1, д. 65, л. 889.

К началу сентября в 18-й армии насчитывалось 14 206 коммунистов и 8069 комсомольцев [5]. Партийная и комсомольская прослойка в ротах и батареях доходила до 35—45 проц., а в десантных частях — до 68 проц. [6].

Основным содержанием агитационно-пропагандистской работы было: воспитание наступательного порыва и ненависти к врагу, бдительности, готовности выполнить любую задачу, изучение опыта прошедших десантных операций, пропаганда успехов Советской Армии и героизма бойцов и командиров, проявленного в боях за Одессу, Севастополь, Ленинград, Сталинград и Малую землю. Участники этих боев направлялись в десантные части, подразделения, где проводили беседы с красноармейцами, делились своим боевым опытом, рассказывали, какое значение имеет готовящаяся операция. Политотдел армии создал специальный агитотряд из 25 коммунистов-куниковцев. Они были командированы в подразделения 318-й стрелковой дивизии и 255-й бригады морской пехоты, где поделились опытом высадки десанта на Мысхако.

Активное участие в агитационно-массовой и пропагандистской работе принимали руководящий командный состав и политработники армии, ее соединений и частей. Лично товарищ Л. И. Брежнев побывал во всех готовившихся к десантированию частях. Он выступал с лекциями и политическими докладами на совещаниях начальников политических отделов, на семинарах парторгов и комсоргов, разъяснял им задачи, формы и методы партийно-политической работы в десантной операции и в ходе боев за Новороссийск, беседовал с бойцами и командирами, изучал их запросы и настроения.

В ходе подготовки к десантной операции во всех частях и на кораблях состоялись партийные и комсомольские собрания, обсудившие вопросы о месте и роли коммунистов и комсомольцев в выполнении боевой задачи. А за час до наступления во всех стрелковых частях, десантных отрядах и на кораблях прошли короткие митинги. Л. И. Брежнев лично участвовал в подготовке и проведении многих из них.

В результате напряженной работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций были обеспечены высокая боевая готовность войск и неудержимый наступательный порыв. «...Налаженный быт плацдарма, — пишет в «Малой земле» товарищ Л. И. Брежнев, — забота о сбережении сил и здоровья бойцов, присланные вовремя авиакорпуса, и веселые шутки в момент затишья, и беззаветная храбрость в атаках, и то, что люди до конца оставались людьми, — это все было следствием партийно-политической работы» [7].

Публикуемый ниже документ дает наглядное представление о планировании, содержании, формах и методах партийно-политической работы в период подготовки и проведения Новороссийской десантной операции.

Полковник запаса ***В. Родионов,*** *преподаватель Новороссийского высшего инженерного морского училища*

[5] «Вопросы истории КПСС», 1975, № 9, с. 39.
[6] История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 224.
[7] Леонид Ильич Брежнев. Малая земля, с. 23—24.

ИЗ ПЛАНА*

мероприятий политического отдела 18-й армии по партийно-политическому обеспечению десантной операции

1. Подготовительный период

1. Подобрать, проинструктировать и командировать работников политотдела армии в части и соединения для оказания практической помощи политработникам по обеспечению боевой операции 20 дск: Кулик [П. И.], Скорниченко [А. К.], Исаев [П. И.], Левин [И. В.], Вайцман [Б. И.], Кайтуков [Г. Х.]	2.09	Брежнев [Л. И.]

* ЦАМО СССР, ф. 371, оп. 6386, д. 18, лл. 79, 80, 81, 82.

318 сд: Мутицин [Ч. Я.], Арзуманян [А. А.], Москаленко [А. Ф.], Кондратьев [Б. П.], Якунин [Ф. Ф.]. 255 кбрмп: Цедрик [А. Д.], Новик [А. Н.], Пузик [И. Е.], Константинов [Г. Ф.], Лысенко [В. К.]. 290 полк НКВД: Клюненко [А. С.], Павелко [И. И.]. Отряд куниковцев: Матюшенко [Д. И.], Юркин [Г. Н.]. 1339 сп: Мовшович [А. А.], Джабуа [Д. А.]. Армейские артчасти: Чупахин [И. П.].		
2. Провести совещание заместителей командиров полков, батальонов, дивизионов по политчасти, парторгов с вопросом: «О задачах партийно-политической работы в период подготовки и выполнения боевой операции».	2.09	Начальник политотдела и работники поарма
3. Оказать помощь начальникам политических отделов и партполитаппарату в составлении планов партийно-политической работы на период подготовки и проведения боевой операции.	2—3.09	Работники поарма
4. Подготовить и провести партийные и комсомольские собрания в первичных партийных и комсомольских организациях с повесткой дня: «О задачах коммунистов и комсомольцев в выполнении боевой операции». Помочь парторгам и комсоргам в даче поручений коммунистам и комсомольцам на период боевых действий.	3—4.09	Начальники политотделов, заместители командиров по политчасти и работники поарма
5. Выявить участников обороны Одессы, Севастополя, Ленинграда и Сталинграда и подготовить их для проведения бесед с участниками десанта «О героических действиях бойцов и командиров при защите советских городов».	3—4.09	Заместители командиров по политчасти и работники поарма
6. Провести инструктаж агитаторов и редакторов боевых листков по вопросам их практической работы в период подготовки и высадки десанта.	3.09	Заместители командиров по политчасти и парторги
7. Организовать выступления агитотряда куниковцев среди бойцов и командиров десантников: «Об опыте и недостатках в проведении десантной операции»...	3—4.09	Юркин [Г. Н.], Матюшенко [Д. И.]
9. Выявить всех военнослужащих, не принимавших военной присяги, и привести их к присяге.	3—4.09	Начальники политотделов, заместители командиров по политчасти
10. Помочь партийно-политическому аппарату в подборе и расстановке коммунистов, комсомольцев и боевого актива по решающим участкам, и особенно в части и подразделения первого эшелона.	3—4.09	Работники поарма и политических отделов соединений
11. Подготовить проект письма военного совета армии к личному составу десантной группы войск.	2—3.09	Пахомов С.
12. Организовать ежедневные передачи через МГУ и ОГУ ** сводок об успехах Красной Армии.	с 3.09	Клюев
13. Организовать изучение с политсоставом наставления по ведению морских операций.	3—4.09	Начальники политотделов
14. Провести с личным составом беседы на темы: а) О международном положении; б) О воинской чести; в) О политико-моральном состоянии войск противника...		Агитаторы, работники политотделов и поарма

** МГУ — мощная громкоговорящая установка; ОГУ — окопная громкоговорящая установка.

д) О зверствах фашистских захватчиков; е) Приказы тов. Сталина №№ 95 и 195.		
15. Проверить готовность медико-санитарных учреждений, их обеспеченность кадрами, медикаментами, перевязочным материалом и имуществом. Выделить лучших политработников для обеспечения четкой работы медико-санитарных учреждений по эвакуации раненых.	3.09	Начальники политотделов и работники поарма
16. Оказать помощь командирам в проверке готовности личного состава к выполнению боевой задачи и принять необходимые меры по обеспечению боеприпасами, питанием и снаряжением.	3—4.09	Начальники политотделов и работники поарма
17. В день посадки на корабли выпустить боевые листки и провести короткие митинги личного состава.		Начальники политотделов, командиры, их заместители по политчасти
18. Принять все меры против проникновения шпионов и диверсантов к местам посадки.		Начальники политотделов, работники поарма

II. Работа на кораблях

19. Обеспечить порядок, дисциплину, маскировку и беспрекословное выполнение требований морских начальников.		Заместители командиров по политчасти и работники поарма
20. Силами политсостава, агитаторов и боевого актива довести боевую задачу до каждого бойца и командира.		Заместители командиров по политчасти и работники поарма
21. Проверить готовность и сохранение оружия, боеприпасов, подгонку обмундирования и снаряжения...		Заместители командиров по политчасти и работники поарма

III. Работа после высадки десанта (в период боя)

23. Оказать помощь командирам в [разработке] самых разнообразных способов сигнализации для управления боем в ночных условиях и обозначения места нахождения своих войск.		Начальники политических отделов и работники поарма
24. Принять все необходимые меры к обеспечению эвакуации раненых, погребению с почестями убитых и сбору партийных и комсомольских документов у убитых коммунистов и комсомольцев.		Заместители командиров по политчасти
25. Организовать разъяснительную работу среди бойцов и командиров вокруг письма военного совета армии.		Заместители командиров по политчасти и работники поарма
26. Через лозунги, боевые листки и специальные бюллетени организовать популяризацию отличившихся в боях бойцов и командиров и представить их к правительственным наградам.		Заместители командиров по политчасти
27. Принимать самые решительные меры по сбору боеприпасов на поле боя и правильному использованию трофейного оружия; беспощадно расправляться с трусами и паникерами; немедленно поощрять отличившихся бойцов и командиров на поле боя.		Командиры и заместители по политчасти
28. Опираясь на коммунистов и боевой актив, мобилизовать личный состав на безусловное закрепление захваченного рубежа. Постоянно питать бойцов мобилизующими лозунгами: «...Даешь Крым!», «Вперед, черноморцы!», «Не посрамим чести своей армии!»... «Вперед на врага!» и др.		Заместители командиров по политчасти и работники поарма
29. В процессе боя при убыли политсостава, партийного и комсомольского актива на месте производить назначение из резерва с последующим представлением в поарм на утверждение.		Начальники политотделов, заместители по политчасти, работники поарма

30. Обеспечить ежедневный прием сводок Совинформбюро и доведение их до личного состава.	Начальники клубов, агитаторы соединений и частей
31. Оказать помощь партийно-политическому аппарату армейских артиллерийских частей в организации работы по обеспечению выполнения боевых задач. Обратить особое внимание на организацию взаимодействия артиллерии с пехотой.	Чупахин [И. П.]
32. Начальникам политотделов, заместителям командиров по политчасти и работникам поарма ежедневно к 20 часам представлять в поарм донесения о проведенной партийно-политической работе и о всех недостатках в период подготовки и проведения операции, для этого использовать все виды и средства связи.	Начальники политотделов, заместители командиров по политчасти, работники поарма

IV. Подведение итогов боя

33. По окончании боевой операции провести партийные и комсомольские собрания с докладами командиров или заместителей по политчасти с повесткой дня: «Об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою и очередные задачи».	Начальники политотделов и заместители командиров по политчасти
34. Помочь командирам провести офицерские собрания с командирами взводов, рот, батальонов, полков (отдельно) с разбором проведенной боевой операции.	Начальники политотделов, работники поарма
35. Провести красноармейские собрания с разбором прошедшей боевой операции с показом отличившихся рядовых и офицеров в бою.	Командиры, заместители по политчасти
36. Выпустить боевые листки и бюллетени, на страницах которых показать отличившихся в бою.	Редакторы боевых листков, заместители командиров по политчасти
37. Помочь командирам в оформлении материалов для награждения бойцов и командиров, отличившихся в выполнении боевой задачи и вручении им правительственных наград.	Заместители командиров по политчасти
38. Организовать массово-политическую работу с местным населением освобожденных населенных пунктов путем проведения бесед о работе нашего тыла, международном положении, проведение митингов.	Заместители командиров по политчасти
39. Провести совещание агитаторов совместно с боевым активом с вопросом: «О задачах по закреплению завоеванных рубежей».	Заместители командиров по политчасти
40. Организовать составление актов о зверствах [фашистов], использовать эти материалы в агитационно-пропагандистской работе.	Клюев
41. При занятии населенных пунктов немедленно восстанавливать органы Советской власти и принимать необходимые меры к наведению порядка.	Начальники политотделов, работники поарма

Начальник политического отдела
18-й армии полковник Брежнев

ГЕРОИ гражданской ВОЙНЫ*

АДМИН Эдгар Янович (1894 — —). Родился в м. Бушново, Бушновской волости, Фридрихштадтского уезда, Курляндской губернии, в семье крестьянина-латыша. Участник первой мировой войны, подпоручик. В РККА с июня 1918 г. — командир роты Россинского отряда, начальник школы, командир батальона, заведующий разведкой 145-го стрелкового полка, командир 151-го стрелкового полка, помощник командира кадрового учебного полка, начальник Чарджуйского боевого участка, помощник командира 49-го Нижегородского стрелкового полка, слушатель Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе. После ее окончания в 1927 г. — начальник снабжения Московской пролетарской дивизии, адъюнкт, преподаватель кафедры тыла академии имени М. В. Фрунзе. С августа 1941 г. — в народном ополчении. Полковник.

1) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. №№ 511 и 2322 Реввоенсоветом быв. 16-й армии ордена Красного Знамени... командиру 151-го стрелкового полка тов. Админу Эдгару Яновичу за отличия, оказанные в боях 7 июля 1920 г. под г. Минском и 27 сентября того же года в районе деревень Рушново, Бельце и Замешье» (Приказ РВСР № 136 от 7 июня 1922 г.).

2) Э. Я. Админ награжден орденом Красного полумесяца 3-й степени Бухарской Народной Советской Республики (ЦГАСА, ф. 37837, оп. 3, д. 377, л. 242).

АФАНАСЬЕВ Леонид Александрович (1902— —). Родился в Варшаве. В РККА добровольно с августа 1920 г. — курсант Московских авиакурсов, летчик-наблюдатель 30-го, 4-го отдельного авиаотрядов, комиссар 4-го отдельного авиаотряда, слушатель курсов усовершенствования комсостава, летнаб 9-го авиаотряда, начальник штаба 42-го авиаотряда, затем — 33-й авиагруппы, помощник начальника учебного сектора 14-й военной школы летчиков. Во время Великой Отечественной войны — начальник цикла тактики ВВС в школе ночных летчиков АДД, преподаватель авиационных дисциплин на Московских курсах комсостава РККА. В запасе с августа 1947 г. Подполковник.

1) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. №№ 511 и 2322 и 1920 г. № 1144 ордена Красного Знамени командующим войсками Туркестанского фронта за отличия в боях... летчику-наблюдателю 4-го отдельного авиационного отряда Афанасьеву Леониду Александровичу... 22 апреля 1923 года к западу от озера Шуркуль» (Приказ РВС СССР № 200 от 2 декабря 1923 г.).

2) Л. А. Афанасьев награжден орденом Красного Знамени Хорезмской ССР (Приказ РВС СССР № 621 от 5 октября 1925 г.).

БРИГАДИР Василий Павлович (1897 — 1973). Родился в деревне Новоселовка, Долинского района, Одесской губернии. Участник первой мировой войны. В РККА добровольно с февраля 1918 г. В годы гражданской войны — боец партизанского отряда, командир отделения 3-й бригады 45-й стрелковой дивизии, командир взвода, помощник командира эскадрона 2-го кавполка Отдельной кавбригады 9-й кавдивизии. После войны — курсант Тверской кавшколы, слушатель Киевской объединенной военной школы, командир эскадрона 3-й Бессарабской кавдивизии имени Г. И. Котовского. В 1928 г. уволен по болезни.

1) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. № 511 и 2322 и 1920 г. № 1144 ордена Красного Знамени Революционным военным советом Киевского военного округа... командирам взводов 2-го кавалерийского полка Отдельной кавбригады... Лебеденко Никите и Бригадиру Василию [за отличия в боях]... 17 ноября 1921 г. под с. Звиздаль» (Приказ РВС СССР № 335 от 14 октября 1924 г.).

2) «Утверждается награждение орденом Красного Знамени... Бригадира Василия Павловича, командира взвода 2-го кавполка Отдельной кавбригады Котовского за отличия... против банд Тютюнника» (Приказ РВС СССР № 865 от 31 октября 1930 г.).

---

*Продолжение. См. «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, 5, 8, 12; 1970, № 2, 7, 10; 1971, № 2, 5, 7, 9, 11; 1972, № 2, 6, 8, 10; 1973, № 1, 3, 6, 10, 12; 1974, № 2, 5, 7; 1975, № 2, 9, 11; 1976, № 2, 8, 10, 12; 1977, № 2, 4, 6, 8; 1978, № 2, 5, 7; 1979, № 2, 5. Подборка публикуется с неполными биографическими справками. Редакция будет благодарна читателям, сообщившим дополнительные сведения об этих героях.

Э. Я. Админ

Л. А. Афанасьев

В. П. Бригадир

Н. П. Головенко

***ГОЛОВЕНКО** Николай Порфирьевич (1892— —). Член партии большевиков с 1938 г. Участник первой мировой войны. В РККА с марта 1918 г. — красноармеец, помощник командира пульэскадрона 91-го кавполка, командир взвода пульэскадрона 20-го кавполка 2-й кавбригады 2-й Ставропольской кавалерийской дивизии имени М. Ф. Блинова. В 1922 г. демобилизован. Работал в народном хозяйстве. В 1938—1940 гг. — командир роты 591-го стрелкового полка 122-й стрелковой дивизии. В 1941—1943 гг. — начальник политотдела совхоза. В 1943 г. закончил Центральные курсы начсостава при Главном управлении снабжения Красной Армии, работал в интендантском управлении Львовского военного округа. Уволен в запас в 1946 г. Капитан.*

1, 2) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. за №№ 511 и 2322 командующим всеми вооруженными силами на Украине и в Крыму ордена Красного Знамени за отличия, оказанные в боях на Южном фронте с контрреволюционными войсками в 1920 г. ...красноармейцу 91-го кавалерийского полка тов. Головенко Николаю Порфирьевичу.

...Вторично [за отличия в боях] ...помощнику командира взвода 91-го кавалерийского полка тов. Головенко Николаю... (Приказ РВСР № 133 от 31 мая 1922 г.).

***ЛИМАРЕНКО** Георгий Анатольевич (1899— —). Участник первой мировой войны, прапорщик. В РККА добровольно с 1918 г. В годы гражданской войны — помощник командира 169-го стрелкового полка, командир эскадрона 1-го погранполка, командир взвода и начальник команды пеших разведчиков 502-го стрелкового полка, помощник командира того же полка. После гражданской войны — командир батальона, роты, слушатель Высшей тактической школы, помощник командира батальона 167-го стрелкового полка, командир батальона 166-го стрелкового полка, помощник начальника отдела штаба ЛВО, с июля 1927 г. — для особых поручений при командующем войсками МВО, а затем — для особо важных поручений при начальнике Штаба РККА. В 1928 г. уволен из армии по болезни.*

1) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. за №№ 511 и 2322 Реввоенсоветом Петроградского военного округа ордена Красного Знамени... начальнику команды пеших разведчиков тов. Лимаренко Георгию за отличие... в бою 18—19 августа 1920 г. у дер. Голондра» (Приказ РВСР № 133 от 31 мая 1922 г.).

2) «Утверждается присуждение орденов Красного Знамени... Революционным военным советом Запфронта начальнику команды пеших разведчиков 502-го стрелкового полка Лимаренко Георгию... [за отличия в боях] в сентябре 1920 г. у дер. Жидомлей.

...Награждение орденом Красного Знамени тов. Лимаренко считать вторичным» (Приказ РВС СССР № 13 от 14 января 1926 г.).

***РАЦКО** Степан Степанович (1895— —). Член партии большевиков с 1919 г. Участник первой мировой войны. В РККА с марта 1918 г.— начальник пулеметной команды 2-го кавалерийского полка 1-й Тамбовской отдельной кавбригады, командир пульэскадрона 6-го кавалерийского полка 2-й отдельной Туркестанской кавбригады, командир пульэскадрона 84-го, затем 82-го кавполков. В 1930 г. уволен из рядов РККА.*

Г. А. Лимаренко

С. С. Рацко

А. В. Горячев

Д. А. Калюта

1) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. за №№ 511 и 2322 тамбовским командованием ордена Красного Знамени за отличия в боях с бандами в 1921 г. ...начальнику пулеметной команды 2-го кавалерийского полка... Рацко Степану Степановичу... у села Серебряное» (Приказ РВСР № 42 от 23 февраля 1923 г.).

2) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. №№ 511 и 2322 ордена Красного Знамени... командиру пульэскадрона 6-го кавалерийского полка ...Рацко Степану за отличия, оказанные им в декабре 1922 г. у кишлака Джурун в бою с басмачами» (Приказ РВС СССР № 96 от 15 апреля 1924 г.).

ГОРЯЧЕВ Алексей Васильевич (1898— —). Родился в деревне Безверхово, Московской губернии в семье крестьянина. Член партии большевиков с 1919 г. В РККА с августа 1918 г. — курсант броневой школы, шофер 53-го автоброневотряда. В 1922 г. демобилизован. 26 июня 1941 г. направлен в инженерно-аэродромный батальон. Затем — начальник отделения перевозок, помощник начальника военных сообщений 50-й армии, старший помощник начальника отдела управления военных сообщений... С 1946 г. в запасе. Инженер-подполковник.

1) «Награждаются орденом Красного Знамени... шофер автомашины «Ланчестер» Горячев Алексей... за то, что спасли орудие и бронемашину «Остин», которая могла быть отрезана неприятелем. Начальник бронемашины и пулеметчик в этом деле получили ушибы...» (Приказ РВСР № 50 от 14 февраля 1921 г.).

2) «Награждаются орденом Красного Знамени... шофера бронемашины «Красноармеец»... Горячев Алексей за оказанные ими отличия в боях с бандами Махно в период с 9 июня по 30 августа 1921 г.» (Приказ РВСР № 59 от 21 апреля 1923 г.).

КАЛЮТА Демьян Алексеевич (1901— —). Родился в городе Гуляй-поле на Украине в семье крестьянина. Член партии большевиков с 1928 г. В РККА с марта 1919 г. — красноармеец 15-го отдельного, 17-го кавалерийских полков, начальник пулемета 13-го кавполка 70-й отдельной кавбригады, командир взвода 4-го кавполка 2-й отдельной кавбригады, командир эскадрона учебного пограничного отряда, слушатель Высшей пограншколы, начальник заставы 47-го погранотряда, командир эскадрона Киргизского кавполка. С 1934 г. в запасе. Во время Великой Отечественной войны — командир эскадрона 228-го кавполка, командир 48-го отдельного полка. С 1946 г. в запасе. Капитан.

1) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. №№ 511 и 2322 и 1920 г. № 1144 ордена Красного Знамени Революционным военным советом Туркестанского фронта за отличия в боях с басмачами... командирам взводов 4-го Туркестанского кавалерийского полка... Калюте Демьяну Алексеевичу — 29 и 30 января и 27 марта 1924 г. под гг. Пишпек, Хазар-Аска и у колодцев Балаклы и Чарашлы» (Приказ РВС СССР № 335 от 14 октября 1924 г.).

2) Д. А. Калюта награжден орденом Красного Знамени Хорезмской ССР (Приказ РВС СССР № 621 от 5 октября 1925 г.).

35 лет на страже завоеваний вьетнамского народа

Кандидат военных наук полковник Л. ВОЛОШИН

В ЛЕТОПИСЬ длительной революционно-освободительной борьбы против империалистической агрессии, национального гнета, неоколониализма, социальной несправедливости и великоханьского экспансионизма славную страницу вписала вьетнамская Народная армия (ВНА).

Она прошла трудный боевой путь. 22 декабря 1944 года в провинции Каобанг директивой, подписанной Хо Ши Мином, было создано первое подразделение народных войск — вооруженный агитационный отряд, ставший ядром регулярной вьетнамской Народной армии. Он сыграл роль ударной силы восставшего народа в Августовской революции 1945 года, в результате которой было провозглашено первое социалистическое государство в Юго-Восточной Азии — Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ).

Сразу же после победы Августовской революции вьетнамскому народу и его армии пришлось защищать революционные завоевания от посягательств французских колонизаторов (1946 г.), которые пытались разгромить силы сопротивления и полностью захватить страну.

Вьетнамская Народная армия повела решительную борьбу против французской агрессии. В мае 1954 года вооруженные силы ДРВ нанесли решающее поражение войскам колонизаторов при Дьенбьенфу. Эта победа ознаменовала коренной поворот в ходе освободительной войны вьетнамского народа, продемонстрировала возросшую боевую мощь вьетнамской Народной армии. В достижении окончательной победы над французскими колонизаторами она опиралась на всестороннюю поддержку и помощь ей со стороны Советского Союза и других социалистических стран.

В мирных условиях, руководствуясь ленинскими принципами построения армии социалистического типа и используя богатый опыт создания вооруженных сил в Советском Союзе и других социалистических странах, XXII пленум ЦК Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) в 1957 году выдвинул задачу строительства подлинно народной регулярной армии, оснащенной современной боевой техникой и оружием, имеющей необходимые виды и рода войск. Успехи, достигнутые в социалистическом строительстве, способствовали решению этой важной задачи. Вооруженные силы превратились в современную армию. Они стали иметь в своем составе сухопутные войска, авиацию и военно-морской флот.

Перспективы мирного развития страны противоречили замыслам Соединенных Штатов Америки. Поэтому в начале 60-х годов Вашингтон, грубо нарушив Женевское соглашение 1954 года, развернул «большую войну» во Вьетнаме. Он решил возвести серьезную преграду на пути дальнейшего развития национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии и тем самым изменить соотношение сил в этом районе в свою пользу. Для достижения поставленных целей США на-

правили в Южный Вьетнам свой экспедиционный корпус и предприняли массированные бомбардировки территории Северного Вьетнама.

Советский Союз и другие социалистические государства, верные принципам социалистического интернационализма, не оставили в беде братский вьетнамский народ. Они не только осудили варварский акт империалистов США, но и оказали героическому вьетнамскому народу действенную экономическую, военную и дипломатическую помощь.

Особенно значительную помощь оказал Советский Союз. Он направлял во Вьетнам все необходимое для отражения агрессии: вооружение, боеприпасы, военное имущество, топливо, оборудование, металл, продовольствие, медикаменты. Мировая печать неоднократно отмечала, что примерно 70 проц. помощи Вьетнаму в годы войны шло из Советского Союза.

Защитники Северного Вьетнама героически отражали агрессию США, вооруженные силы освобождения на юге страны наносили все более мощные удары по американским войскам и их марионеткам.

Пример Вьетнама показывает, что народ, который последовательно борется против империализма, за свободу и независимость и на стороне которого стоят Советский Союз, все социалистические страны и миролюбивые силы во всем мире, непобедим.

С освобождением юга страны в корне изменилась обстановка во Вьетнаме. Она характеризовалась переходом от войны к миру, от раскола к объединению севера и юга. Воссоединенная страна стала называться Социалистической Республикой Вьетнам (июль 1976 г.).

В решении масштабных задач, вставших на новом этапе развития страны, важная роль принадлежала вьетнамской Народной армии. В документах IV съезда Партии трудящихся Вьетнама (декабрь 1976 г.), специальных решениях Центрального Комитета, Политбюро в связи с этим подчеркивалось, что в новой обстановке ВНА должна сохранять постоянную высокую боеготовность, проявлять бдительность, неуклонно крепить оборону страны, совершенствовать свою организацию, вести военное обучение, активно участвовать в укреплении диктатуры пролетариата, решительно проводить ликвидацию остатков сайгонской армии, подавлять контрреволюцию, поддерживать порядок и безопасность.

Наряду с решением этих ответственных задач воины ВНА приняли самое активное участие в экономическом строительстве и внесли весомый вклад в создание материально-технической базы страны, в ускорение социалистической индустриализации.

А впереди вьетнамский народ и его армию ждали новые серьезные испытания. Последовательное укрепление позиций социализма в СРВ, ее принципиальный внешнеполитический курс пришлись не по вкусу не только внутренней реакции и империалистическим кругам, но и пекинскому руководству, которое перешло к прямым экспансионистским действиям против героического Вьетнама.

Организация вооруженных столкновений на границе Кампучии и СРВ, широкая провокационная кампания вокруг вопроса о лицах китайской национальности, проживающих во Вьетнаме, — хуацяо, прекращение всякой помощи СРВ, увеличение масштабов подрывной деятельности против республики, захват Парасельских островов в Южно-Китайском море, принадлежавших Вьетнаму, осуществление целого ряда вооруженных провокаций маоистов на северной границе Вьетнама — все это свидетельствовало о планомерной подготовке агрессии против этой страны.

17 февраля 1979 года Китай совершил вероломное нападение на социалистический Вьетнам. Эта война до конца обнажила агрессивную, милитаристскую, шовинистическую и гегемонистскую сущность маоиз-

ма, проводимую им политику шантажа, насилия и диктата в отношениях с соседними странами. Чудовищная по своему цинизму агрессия явилась грубым нарушением Китаем международного права. Она показала, насколько безответственно относятся в Пекине к судьбам мира, с какой преступной легкостью нынешние пекинские правители пускают в ход оружие.

«Теперь все видят, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР товарищ Л. И. Брежнев, — что именно эта политика в настоящее время представляет собой самую серьезную угрозу миру во всем мире» [1].

Агрессия против социалистического Вьетнама — это следствие измены пекинских руководителей марксистско-ленинскому учению, принципам пролетарского интернационализма, их открытого перехода на сторону империализма.

Предпринятая маоистами военная авантюра позорно провалилась, 30-дневная война закончилась победой героического вьетнамского народа и мужественной ВНА. Они с честью защитили свои социалистические завоевания, отстояли национальную независимость и территориальную целостность родины.

Как и раньше, в своей борьбе народ Вьетнама опирался на всемерную поддержку Советского Союза и других государств социалистического содружества. Действуя в соответствии с заключенным 3 ноября 1978 года Договором о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, наша страна оказала сражающемуся Вьетнаму всю необходимую помощь. Твердая, последовательная позиция Советского Союза, который уже не раз приходил на помощь вьетнамскому народу в трудные для него годы борьбы за свободу и независимость, вновь нашла свое подтверждение на практике. Вьетнаму предоставляется всесторонняя помощь и сейчас, когда трудящиеся республики самоотверженно восстанавливают разрушенное китайскими агрессорами народное хозяйство.

Как свидетельствуют факты, пекинские гегемонисты, несмотря на поражение, не отказались от своих экспансионистских замыслов. Они стягивают новые силы на границах Вьетнама, устраивают вооруженные провокации против соседнего Лаоса, вмешиваются во внутренние дела Кампучии.

Суровые годы войны не подорвали боевой мощи ВНА. Пройденные этапы борьбы с империалистическими и шовинистическими агрессорами, одержанные победы свидетельствуют о том, что она выдержала экзамен на зрелость, прошла испытания на прочность и ныне представляет собой опытные, организационно окрепшие, хорошо подготовленные вооруженные силы.

35-ю годовщину своей армии вьетнамские воины встречают новыми успехами в боевой и политической подготовке. Они полностью сознают и с честью выполняют свою почетную и ответственную миссию — быть стражем мирного созидательного труда вьетнамского народа, его революционных завоеваний и всегда готовы пресечь любые посягательства со стороны империалистов и китайских гегемонистов.

[1] Л. И. Брежнев. Во имя счастья советских людей. М., «Известия», 1979, с. 8.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ 6 ИАК ПВО В КОНТРНАСТУПЛЕНИИ ПОД МОСКВОЙ

К КОНТРНАСТУПЛЕНИЮ под Москвой Ставка ВГК наряду с войсками Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронта привлекала также авиацию Московской зоны обороны, две резервные авиационные группы ВГК, соединения дальнебомбардировочной авиации и 6-й истребительный авиационный корпус ПВО (командир полковник И. Д. Климов, начальник штаба полковник И. И. Комаров), который находился в оперативном подчинении командующего Московским корпусным районом ПВО генерал-майора артиллерии Д. А. Журавлева.

Координация действий всех сил авиации возлагалась на командующего ВВС Советской Армии генерал-лейтенанта авиации П. Ф. Жигарева.

Немецко-фашистские войска превосходили советские в живой силе, артиллерии и танках. И только по авиации у нас имелось превосходство в 1,6 раза (группа армий «Центр» располагала 615 самолетами, Советские ВВС насчитывали 1000 самолетов), количество машин новых типов во фронтовой авиации западного направления достигало 47,5 проц. [1].

Главная роль в разгроме ударных группировок врага отводилась Западному фронту, в полосе которого действовало 80 проц. всей авиации, сосредоточенной в районе Москвы [2] (в том числе и 6 иак ПВО).

В наступлении 6 иак ПВО совместно с ВВС Западного фронта выполнял следующие боевые задачи: удерживал господство в воздухе, осуществлял поддержку и прикрытие сухопутных войск, наносил штурмовые удары по войскам и боевой технике противника, сопровождал бомбардировщики и штурмовики, защищал от ударов с воздуха объекты фронтового тыла. Однако обеспечение противовоздушной обороны столицы и объектов Московского промышленного района для авиакорпуса являлось главной задачей. При необходимости истребители должны были в полном составе по плану и замыслу командующего Московским корпусным районом ПВО участвовать в срыве ударов авиации противника. В этом состояла особенность применения 6 иак ПВО в контрнаступлении.

Оперативное господство в воздухе Советскими ВВС было завоевано еще в конце оборонительного периода битвы под Москвой. Сосредоточив около 1000 самолетов (из них более 600 в 6 иак ПВО), Ставка ВГК создала количественное превосходство над противником в авиации. С 11 по 18 октября и с 5 по 8 ноября по ее указанию были проведены две воздушные операции по уничтожению вражеских ВВС на аэродромах. Всего было уничтожено и повреждено более 660 самолетов [3].

В результате противник перебазировал свою авиацию на более удаленные от линии фронта аэродромы, что снизило интенсивность ее действий в период контрнаступления советских войск.

Удержание господства в воздухе в основном возлагалось на 6 иак ПВО. Он осуществлял его в процессе выполнения вышеперечисленных задач во взаимодействии с зенитной артиллерией и другими видами и родами авиации.

---

[1] История второй мировой войны 1939—1945, т. 4. Воениздат, 1975, с. 283.

[2] Там же, с. 281.

[3] М. Н. Кожевников. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., «Наука», 1977, с. 63, 64, 67.

Управление боевыми действиями 6 иак ПВО строилось централизованно и осуществлялось с командного пункта Московского корпусного района ПВО, где располагались также командир и оперативная группа штаба 6-го истребительного авиационного корпуса.

При организации прикрытия войск и объектов фронтового тыла планы взаимодействия сил и средств ПВО разрабатывались совместно штабами истребительной авиации и зенитной артиллерии заблаговременно и доводились до всех взаимодействовавших частей.

В основе решения на противовоздушную оборону объектов лежала идея создания круговой, эшелонированной обороны с усилением ее на наиболее важных направлениях и при тесном взаимодействии всех родов войск. Построение обороны объектов определялось местом и ролью каждого из них.

Еще в оборонительный период действий было положено начало переходу от объектового к зонально-объектовому построению обороны, когда единая группировка войск ПВО осуществляла прикрытие ряда объектов, расположенных на обширной территории. При этом учитывались маневренные возможности истребительной авиации.

Командир и штаб авиакорпуса по указанию командующего Московским корпусным районом организовали систему постов наведения на воздушные цели. Они базировались на посты ВНОС, которые были снабжены радиостанциями для связи с истребителями, прямой телефонной и радиосвязью с КП авиакорпуса. Наведение осуществлялось офицерами, выделенными на эти посты от авиаполков.

Штаб корпуса информацию о воздушной обстановке получал от службы ВНОС и РЛС авиаполков. Данные главного поста ВНОС и РЛС обрабатывались и наносились на карту. Штурман авиакорпуса майор П. П. Машенькин производил необходимые расчеты по каждой цели. Начальник штаба докладывал обстановку и предложения командиру авиакорпуса, который принимал решение и отдавал устный боевой приказ. В нем указывались: номера авиаполков, количество поднимаемых истребителей, маршрут и высота полета, время выхода на цель, задача. Приказ командира авиакорпуса офицеры-направленцы передавали по телефону на КП авиаполков.

Основным видом командной связи авиакорпуса была телефонная связь. Средствами управления авиаэскадрильями в воздухе были радио, эволюции самолетами, сигнальные ракеты. Радиостанции РСИ-3 позволяли поддерживать связь в радиусе 70—80 км, что затрудняло управление истребителями при действиях их на полный тактический радиус.

Прикрытие войск, объектов фронтового тыла силами Московского корпусного района ПВО, в частности истребительными авиационными частями 6 иак ПВО, было вынужденной мерой, поскольку фронты располагали незначительным количеством зенитной артиллерии. Например, Западный фронт в конце ноября 1941 года в среднем на общевойсковую армию имел всего по 23 зенитных орудия [4].

Осуществлять эту задачу из-за недостатка радиолокационных станций в частях ПВО приходилось путем патрулирования в воздухе, на что тратилось большое количество горючего и расходовался моторесурс. Для действия из засад строились посадочные площадки в 10—15 км от линии фронта. Истребители ПВО, находясь в засадах, производили взлет лишь после обнаружения противника визуально, что в борьбе с разведчиками и скоростными бомбардировщиками не всегда давало положительные результаты.

При выполнении боевых задач по прикрытию войск и фронтовых объектов тыла боевой порядок авиазвеньев строился из боевых порядков пар («фронт пар», «пеленг пар»). Боевой порядок эскадрильи состоял из боевых порядков пар и звеньев и подразделялся на группы — ударную и прикрытия. При этом в группу прикрытия обычно входили скоростные самолеты новых типов (ЯК-1, МИГ-3, ЛАГГ-3), а в ударную — устаревшие (И-16, И-153). Боевой порядок иап строился из трех групп: ударной, прикрытия и поддержки. При прикрытии объектов истребители все чаще и чаще эшелонировались по высоте. Командиры авиационных полков вынуждены были ориентировать летчиков на маневр в горизонтальной плоскости, поскольку И-16, И-153 имели меньший ради-

[4] Н. А. Светлишин. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Воениздат, 1979, с. 55.

ус и время для виража и уступали немецким истребителям в скороподъемности. Организация взаимодействия между ИА и ЗА фронтов и истребителями ПВО при прикрытии войск и объектов фронтового тыла строилась по принципу разделения зон боя. Войсковая зенитная артиллерия и фронтовые истребители действовали как бы в первом эшелоне, а истребительная авиация и зенитная артиллерия ПВО страны — во втором (ИА действовала на дальних подступах к объектам, ЗА — на ближних и над объектами). Таким образом, бомбардировщики противника подвергались ударам последовательно на нескольких рубежах.

В целом наша авиация успешно защищала от ударов с воздуха войска и фронтовые объекты и в ходе контрнаступления удерживала господство в воздухе. Например, с 17 по 24 декабря немецкая авиация в полосе 3 фронтов совершила до 300 самолето-пролетов. Наша авиация произвела 3200 самолето-вылетов [5].

Истребители ПВО привлекались не только для прикрытия войск и защиты от ударов с воздуха объектов фронтового тыла, но и для поддержки наступавших соединений Западного фронта. Только в первый день контрнаступления авиационные части 6 иак ПВО произвели до 2000 самолето-вылетов [6]. Наиболее крупные штурмовые действия авиаполки 6 иак ПВО осуществляли 5—7 декабря, когда они наносили удары с воздуха по вражеским войскам в районе Красной Поляны, Белого Раста, Каменки, Кочергино. За это время только для штурмовых действий авиакорпус произвел до 700 самолето-вылетов. Было повреждено 63 танка, 519 автомашин, 71 фургон с пехотой, 6 цистерн, подавлено 43 зенитно-пулеметных и 19 зенитно-артиллерийских точек, рассеяно значительное количество пехоты [8].

Особенно эффективными оказались штурмовые удары по отступавшему противнику. Глубокий снежный покров сковывал маневр врага. Немецко-фашистским войскам пришлось двигаться по дорогам, забитым обозами тыловых частей. Советское авиационное командование учло это. Основные усилия авиации сосредоточились для ударов по вражеским колоннам. 9 и 11 декабря частями 6 иак ПВО было произведено 300 самолето-вылетов с целью разгрома отходивших колонн противника в районе Нудоль, станции Румянцево, Ново-Петровского. 13 и 14 декабря части корпуса совершили 300 самолето-вылетов, нанося удары по врагу, отступавшему из Клина и Солнечногорска. В эти дни было уничтожено 22 танка, 479 автомашин, 21 фургон, 120 повозок, 43 пулеметные точки и значительное количество живой силы [9]. При нанесении штурмовых ударов отличились летчики лейтенант В. Е. Ковалев, старший лейтенант Н. С. Самохвалов, капитан А. И. Смирнов и многие другие.

Поддержка сухопутных войск осуществлялась частями 6 иак ПВО на основе указаний командующего Западным фронтом и решения командующего Московским корпусным районом ПВО. Части корпуса действовали по планам штаба ВВС Западного фронта. Управление авиаполками было также централизовано. Наведение истребителей на цели осуществлялось с пунктов наведения ВВС Западного фронта, на которые высылались авиационные представители 6 иак ПВО.

Роль штаба авиакорпуса как органа управления заключалась в том, что он обеспечивал командира всеми необходимыми данными (справками, расчетами) при оценке обстановки и принятии решения, планировал боевые действия на каждый день, организовывал основные виды обеспечения, быстро доводил решение командира авиакорпуса до командиров авиационных полков, контролировал выполнение боевых задач, организовывал пункты управления на освобожденных от противника аэродромах ПВО, которые занимали ранее части авиакорпуса, налаживал бесперебойную связь, разрабатывал мероприятия по скрытому управлению, следил за выполнением мероприятий, направленных на повышение боевой готовности, а также выполнял другие задачи по приказу командира авиакорпуса.

Указания по взаимодействию авиации с сухопутными войсками исходили также от командующих Западным фронтом и Московским корпусным районом ПВО. Непосредственным организатором взаимодей-

[5] Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1944. Воениздат, 1968, с. 86.
[6] Я. А. Журавлев. Огневой щит Москвы. Воениздат, 1968, с. 98.
[8] ЦАМО, ф. 71, оп. 708648, д. 1, лл. 120—121.
[9] ЦАМО, ф. 71, оп. 708648, д. 1, лл. 120—121.

ствия являлся командир и штаб авиационного корпуса. Они уточняли вопросы боевых действий по выполнению совместных боевых задач с фронтовой авиацией, согласовывали усилия истребителей с наземными войсками по месту, времени и цели. К сожалению, планы взаимодействия (плановые таблицы взаимодействия) не составлялись. Задачи авиационных полков, время нанесения штурмовых ударов истребителей по наземным объектам противника, порядок вызова авиации и постановка ей задач, сигналы взаимного опознавания, обозначения переднего края, целеуказания и другие вопросы отражались в боевых приказах (распоряжениях), уточнялись на месте при личном общении общевойсковых и авиационных командиров, либо через авиационных представителей, находившихся в общевойсковых (танковых) соединениях. Командование 6 иак ПВО для обеспечения тесного взаимодействия с наступавшими стрелковыми частями выделило несколько оперативных групп, возглавляемых ответственными офицерами штаба корпуса. Эти группы находились в боевых порядках войск и в ходе боя обеспечивали взаимодействие с наземными войсками, поддерживали тесный контакт с ВВС Западного фронта. В войсках ПВО это был первый опыт применения таких оперативных групп, выполнявших функции промежуточных органов управления.

Но в вопросах взаимодействия 6 иак ПВО с наземными войсками имелись и серьезные недостатки. Из-за отсутствия надежных средств целеуказания и наведения авиационные подразделения и части, опасаясь поразить свои войска, действовали на значительном удалении от переднего края. Наступавшие войска не могли сразу использовать результаты штурмовых ударов истребителей, вследствие чего эффективность ударов авиации снижалась.

Некоторые командиры авиационных полков не устанавливали контакта с общевойсковыми командирами, не налаживали с ними связь, недостаточно хорошо знали наземную обстановку и не могли быстро реагировать на ее изменения. В ряде случаев наземные войска в самые ответственные моменты боя оставались без поддержки с воздуха. Общевойсковые командиры неконкретно и нечетко ставили задачи авиаторам. К тому же стрелковые части не очень хорошо разбирались в силуэтах своих самолетов и нередко их обстреливали, не умели обозначать линию фронта и осуществлять целеуказание на поле боя. Командиры авиационных полков руководили своими частями, как правило, с командного пункта аэродрома базирования истребителей. Несмотря на имевшиеся недостатки, 6 иак ПВО в борьбе с наземным противником сыграл значительную роль.

Истребители ПВО привлекались для сопровождения бомбардировщиков и штурмовиков. Поскольку они базировались отдельно от последних, место и время встречи заранее согласовывали штабы взаимодействовавших авиачастей. Сопровождение чаще всего начиналось от аэродрома истребителей, над которым бомбардировщики делали круг или расчетную петлю, тем самым предоставляя возможность пристроиться к ним истребителям. Плановая таблица, составленная штабом ВВС Западного фронта, являлась организующим документом и представляла собой график действий каждой из групп по этапам полета. Кроме того, штабами бомбардировочных авиадивизий и истребительных авиационных полков разрабатывались таблицы сигналов связи. Управление с земли истребителями осуществлялось с КП авиачастей при взлете и посадке. В воздухе оно производилось командирами подразделений с помощью радио, эволюциями самолетов в полете, выстреливанием цветных ракет, пулеметными очередями.

В январе 1942 года в связи с продвижением советских войск на запад 6-й истребительный авиакорпус ПВО, оставаясь в районе Москвы, не мог оказать им существенной помощи. Наши ВВС в количественном отношении уже не имели преимущества над противником. В результате господство в воздухе на западном направлении постепенно было утрачено. Перебазирование авиаполков 6 иак ПВО на запад неизбежно привело бы к ослаблению системы противовоздушной обороны Москвы, а угроза воздушного нападения на столицу 2-м немецким воздушным флотом продолжала оставаться реальностью. Несколько попыток нанести удар по Москве вражеская авиация предприняла в январе 1942 года, а за первые три месяца 1942 года в границах Московского корпусного района ПВО было отмечено 1100 проле-

тов самолетов противника [10]. При отражении налетов на Москву частями ПВО было уничтожено 155 вражеских самолетов [11].

Опыт применения Войск ПВО страны, в частности истребительной авиации, в контрнаступлении под Москвой получил широкое распространение в последующих наступательных операциях советских войск. Это было новым явлением в советском военном искусстве. Ставка ВГК при организации наступления всегда изыскивала возможности привлечения крупных сил и средств ПВО, но не столько для прикрытия и поддержки наземных войск, сколько для осуществления противовоздушной обороны коммуникаций и различных объектов фронтового тыла, тем самым давая возможность войсковой ПВО сосредоточить усилия на прикрытии от ударов с воздуха главных группировок сухопутных войск.

Опыт применения ИА ПВО в битве под Москвой показал целесообразность полного подчинения авиационных частей и соединений, выполнявших задачи ПВО, командующему Войсками ПВО страны, что и было сделано согласно приказу НКО СССР от 22 января 1942 года. При использовании истребительной авиации ПВО в дальнейших наступательных операциях управление авиачастями осуществлялось не только с аэродрома базирования, но и с помощью оперативных групп, состоящих из офицеров штабов авиационных дивизий ПВО.

Широкое распространение в дальнейшем получила посылка авиационных представителей в зенитные части для поддержания с ними взаимодействия.

Главными направлениями, по которым развивалось и совершенствовалось руководство авиацией ПВО, являлись повышение гибкости, обеспечение устойчивости и непрерывности управления. Это достигалось созданием надежной системы пунктов управления, использовавших радиотехнические средства связи, заблаговременным планированием боевых действий, поддержанием непрерывного контакта с органами управления ИА и ЗА фронтов, организацией четкой работы командиров и штабов авиасоединений по управлению боевыми действиями истребителей.

Применение ИА ПВО в контрнаступлении под Москвой со всей очевидностью показало значение радио- и радиолокационных средств для управления и наведения истребителей на воздушные и наземные цели. В результате в апреле 1942 года штабом Войск ПВО страны были изданы официальные инструкции по организации наведения истребительной авиации с помощью РУС-2 [12]. С поступлением в части ИА ПВО достаточного количества радиолокационных станций наметилась тенденция отказа от постоянного патрулирования истребителей в воздухе и переход к выполнению боевой задачи из положения «дежурство на аэродроме». Патрулирование стало считаться наиболее рациональным лишь при противовоздушной обороне объектов, расположенных на небольшом удалении от линии фронта, и в условиях недостатка в частях радиолокационных станций. Но состояние материальной базы позволило в 1942 году увеличить количество самолето-вылетов из положения «дежурство на аэродроме» только до 16,3 проц. против 3,4 проц. в 1941 году [13].

В последующих стратегических наступательных операциях, когда в полосе фронтов действовали крупные соединения Войск ПВО страны, вопросам планирования и организации взаимодействия уделялось гораздо больше внимания. Непременным условием было составление планов боевого использования авиации и планов (плановых таблиц) взаимодействия между штабами ИА и ЗА фронтов и соединением (объединением) Войск ПВО страны.

Кандидат военных наук
полковник запаса ***И. Михайленко***

[10] Н. А. Светлишин. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне, с. 61.
[11] ЦАМО, ф. 218, оп.198982, д. 13, лл. 1, 15, 33.
[12] ЦАМО, ф. 217, оп. 1240, д. 5, л. 141.
[13] «Военно-исторический журнал», 1974, № 6, с. 28.

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ имени М. В. ФРУНЗЕ В 1918 — 1978 гг.

ИСТОРИЯ военного искусства была включена в программу обучения слушателей Академии имени М. В. Фрунзе со дня ее образования. В 1918 году на нее отводилось 9 проц. общего бюджета учебного времени[1]. Основным видом занятий являлись лекции, которые читались опытными преподавателями — бывшими генералами и офицерами, окончившими Николаевскую академию Генерального штаба (некоторые из них преподавали в ней). Главным руководителем предмета был профессор А. А. Свечин. Лекции читались нередко в дискуссионном плане (читать по тексту считалось недопустимым), преподаватель без промедления отвечал на реплику сомневающегося. Но далеко не все слушатели умели конспектировать и самостоятельно штудировать литературу. Поэтому после прочтения лекции им выдавался сокращенный ее вариант, отпечатанный литографским способом.

В 1919/20 учебном году время на изучение военно-исторических дисциплин было увеличено вдвое — с 56 до 110 часов. Из них 30 отводилось для изучения истории военного искусства и 60 — для изучения истории войн (по 20 часов на франко-прусскую, русско-японскую и первую мировую войны) на старшем курсе.

Начиная с 1919 года эпизодически практиковались обзорные доклады представителей полевого штаба РВСР по операциям гражданской войны.

С переходом академии в 1920 году на трехлетний срок обучения для слушателей так называемого дополнительного (третьего) курса вводится дипломная работа на военно-историческую тему, а для старшего (второго) курса — более систематическое чтение лекций по гражданской войне (до 30 часов). В 1921/22 учебном году военно-исторические дисциплины были разделены на два цикла: история военного искусства и история последних войн. На них отводилось 200 часов (не считая времени на разработку дипломной темы).

Программа первого цикла (общая история военного искусства, история военного искусства России и новая история) была рассчитана на 90 часов и изучалась на младшем (первом) курсе. Программа второго цикла была рассчитана на 110 часов, включала изучение четырех войн: франко-прусской 1870—1871 гг., русско-японской 1904—1905 гг., мировой 1914—1918 гг. и гражданской. Причем на две последние войны отводилось 80 проц. времени учебной программы для старшего (второго) курса.

По сравнению с предыдущим годом в 1921/22 учебном году в общем курсе военно-исторических дисциплин были выделены новая история и история русского военного искусства. Более чем в 3 раза увеличилось время на историю гражданской войны.

В целях более глубокого освоения боевого опыта гражданской войны в 1922/23 учебном году цикл истории последних войн был разделен на две кафедры: истории мировой войны (старший руководитель А. М. Зайончковский, а после его смерти в 1926 г. — А. С. Белой) и истории гражданской войны (старший руководитель Н. Е. Какурин). Лекции по франко-прусской и русско-японской войнам были исключены из программы.

29 февраля 1924 года в академии вводится адъюнктура. Первым адъюнктом по военной истории был В. А. Меликов, ставший впоследствии крупным ученым. Однако систематическую подготовку военных историков через адъюнктуру организовать не удалось, так как полностью укомплектовать штаты оказалось невозможным.

В том же году по указанию М. В. Фрунзе была расширена на 50 проц. программа изучения истории гражданской войны. Ряд тем, преимущественно тактических, из опыта первой мировой и гражданской войн слушатели второго курса стали изучать семинарским методом.

Преобразование в 1925 году дополнительного курса в третий курс основного факультета дало возможность всю акаде-

[1] В 1918—1920 гг. обучение слушателей академии продолжалось менее года (4—6 месяцев). Кафедр и отделов в академии не было.

мическую программу более целесообразно распределить между тремя курсами [2].

В 1926 году все три военно-исторические кафедры были объединены в военно-исторический цикл, что способствовало лучшей координации их работы.

Для военно-исторических дисциплин в 1926/27 учебном году на основном факультете выделялось 365 часов.

В 1934 году в качестве одной из форм обучения слушателей вводятся полевые военно-исторические поездки [3], которые устраивались в конце лагерных сборов вторых и третьих курсов.

Военно-исторические темы в 1935 году стали изучаться в классах с применением карт и схем. Такие занятия получили название групповых. Они носили прикладной характер, так как на них рассматривались основные виды боевых действий корпусов и дивизий из опыта мировой и гражданской войн.

В 1934/35 учебном году на изучение дисциплин военно-исторического цикла отводилось 300 часов, а в следующем — 360, причем по кафедре истории гражданской войны — до 50 проц. всего бюджета времени [4].

Новым в изучении истории военного искусства в 1935/36 учебном году являлось то, что слушатели основного факультета разрабатывали 15 дипломных тем с использованием источников на иностранных языках.

По истории гражданской войны всего предлагалось 35 дипломных тем. Вот некоторые из них: «Как надо было организовать управление армиями Западного фронта во второй половине августа 1920 г.», «Была ли гражданская война 1918—1920 гг. войной Красной Армии с перевернутыми базами» и др. Все это показывает, что дипломная тематика носила исключительно творческий характер.

По мере расширения военно-исторической программы обучения все острее ощущалась нехватка высококвалифицированных преподавателей. Поэтому с 1 сентября 1935 года на правах факультета в состав академии включаются военно-исторические курсы [5], на которых готовились преподаватели, способные успешно обучать слушателей военно-историческим дисциплинам. Следует отметить, что программа обучения была очень трудоемкой. Об этом убедительно свидетельствует, например, размах военно-исторических поездок и тематика групповых занятий.

Так, близ Житомира, в районе лагерного сбора слушателей второго курса, организовывалась военно-историческая поездка по теме «Прорыв 1-й Конной армии в 1920 г.», с третьим курсом в район Борисова — по теме «Березинское сражение в 1920 г.», непосредственно на Перекопском перешейке — «Врангель и его ликвидация». К проведению военно-исторических поездок привлекались участники боевых действий обеих сторон, в том числе бывшие белогвардейские генералы, амнистированные Советской властью.

При комплексной подготовке слушателей в подвижном эшелоне (специальном поезде) военно-исторический цикл организовывал интересные занятия на реальной местности по темам: «Волочаевская операция», «Читинская операция», «Борьба с английскими интервентами в Туркестане (Каахка-Душак, Кызыл-Арват, Красноводск)» [6].

Военно-исторические поездки приносили слушателям значительную пользу. Они помогали им лучше усвоить опыт минувшей войны. Поездки всегда выливались в волнующие встречи с героями гражданской войны, советскими и партийными руководителями, в яркую манифестацию единства армии и народа. Все это способствовало успешному воспитанию командиров на революционных и боевых традициях.

Напряженными и поучительными были и групповые занятия на картах, которые проводились, например, на такие темы: «Встречный бой 25 сд в Бугурусланско-Белебеевской операции»; «Выход из окружения 27 пд в 1920 г.»; «Наступление 11-й Петроградской дивизии 4 июля 1920 г.»; «Подготовка Бугурусланско-Белебеевской операции (основные мероприятия М. В. Фрунзе)». На каждую тему отводилось по 3 часа, а всего на групповые занятия по кафедре гражданской войны — 66 часов.

[2] Ранее дополнительный курс копировал аналогичный курс бывшей Николаевской академии Генерального штаба, в течение которого слушатель разрабатывал и защищал три темы — военно-историческую, стратегическую и тактическую.
[3] ЦГАСА, ф. 24695, оп. 1, д. 114, л. 52.
[4] Там же, д. 113, л. 52.
[5] В декабре 1936 г. военно-исторический факультет был передан в состав только что сформированной Академии Генерального штаба РККА.
[6] ЦГАСА, ф. 24696, оп. 1, д. 114, л. 57.

В 1938 году для изучения истории войн и военного искусства выделялось 400 часов — 12 проц. всего учебного бюджета времени.

Военно-исторические дисциплины по курсам обучения распределялись таким образом: первый курс — история военного искусства; второй курс — история первой мировой войны; третий курс — история гражданской войны в СССР; история последних войн (от греко-турецкой войны до интервенции в Испании и Китае включительно)[7].

На кафедрах военно-исторического цикла применялись следующие виды занятий: лекции, семинары, военно-исторические поездки и экскурсии.

Практиковались (не чаще одного раза в триместр)[8] собеседования и контрольные работы без выставления балла. Собеседования носили характер устных зачетов по изученному материалу, а контрольные работы представляли собой письменное изложение ответов слушателей по тем же вопросам (иногда в виде схем или таблиц).

Итак, формами контроля были: проверка знаний на семинарских (групповых) занятиях, зачеты, рефераты, дипломные работы. Последние две формы распространялись на ограниченный круг слушателей, которые выполняли на первом курсе рефераты, а на третьем — дипломные работы (всего до 50 дипломных тем). Экзамены проводились на основном и разведывательном факультетах: на втором курсе— по истории первой мировой войны, на третьем — по истории гражданской войны[9].

В начале 1941 года создается кафедра истории первой и второй империалистических войн (вместо кафедры мировой империалистической войны и кафедры последних войн). Но вскоре и она претерпела изменение. С началом Великой Отечественной войны были срочно переработаны все учебные программы и академия перешла на сокращенный курс обучения. Все военно-исторические кафедры объединили в одну во главе с доктором военных наук профессором генерал-лейтенантом А. К. Коленковским. Слушателей теперь учили лишь тому, что необходимо на фронте, то есть готовили прежде всего грамотных командиров тактического звена. Курс лекций по истории военного искусства был пересмотрен так, чтобы из опыта первой мировой и гражданской войн показать наиболее поучительные бои и операции, сходные с современными (в частности, по применению танков, артиллерии). Одновременно проводилась большая работа по обобщению и внедрению в учебный процесс опыта войны. Коллектив кафедры военной истории, располагая ограниченным материалом, сумел обобщить по горячим следам опыт ряда операций 1941 года (Московской, Тульской, Елецкой, Тихвинской) и сделать выводы.

Летом 1943 года академия вновь перешла на трехлетний курс обучения. По новым штатам 1945—1946 гг. военно-исторический цикл включал три кафедры: истории военного искусства (начальник генерал-майор Б. С. Антропов), истории русского военного искусства (начальник генерал-майор Б. И. Кузнецов) и истории советского военного искусства (начальник генерал-лейтенант В. Ф. Воробьев с марта 1946 г.). В 1946 году из этих трех кафедр оставили две. Цикл военно-исторических дисциплин был упразднен. Основные темы кафедры русского военного искусства стали составной частью программы кафедры истории военного искусства (начальник генерал Б. И. Кузнецов, с 1948 г. — полковник Е. А. Разин). Кафедрой истории советского военного искусства попрежнему руководил генерал В. Ф. Воробьев.

На кафедрах выделялись по два-три сектора, в которые входили преподаватели, специализировавшиеся по истории того или иного этапа развития военного искусства (русского военного искусства, военного искусства капиталистических стран и т. п.).

На первом курсе изучалась история военного искусства с древнейших времен до первой мировой войны 1914—1918 годов включительно. Наиболее детально рассматривались операции первой мировой войны.

На втором курсе подробно изучались вопросы создания Красной Армии, советское военное искусство в годы гражданской войны и его развитие в межвоенный период (1922—1941 гг.).

---

[7] ЦГАСА, ф. 24696, оп. 1, д. 127, л. 37.

[8] Академический учебный год с 1933 г. делился на два периода: летний — из одного триместра (май—июнь), зимний — из двух триместров (октябрь — декабрь и январь — апрель). Два раза в год слушателям предоставлялись каникулы всего на 2 месяца.

[9] ЦГАСА, ф. 24696, оп. 1, д. 134, л. 82.

Слушатели третьего курса, по существу, изучали советское военное искусство в годы Великой Отечественной войны.

В связи с тем что в Советской Армии развертывалась большая работа по изучению опыта Великой Отечественной войны, весной 1946 года в академии открылся военно-исторический факультет. На нем в течение двух лет обучались офицеры, имевшие высшее военное или педагогическое образование. Всего к моменту расформирования в 1956 году военно-исторический факультет подготовил до 400 военных историков.

Подготовка преподавателей возобновилась в 1948 году через адъюнктуру военно-исторических кафедр, куда отбирались наиболее способные и перспективные офицеры из выпускников военно-исторического факультета.

В 1947 г. на новой, более современной основе были возрождены полевые военно-исторические поездки для слушателей военно-исторического факультета, сначала по местам боев под Москвой, а в последующем эти занятия стали проводить в районах Сталинграда, Курска, Корсунь-Шевченковского, в Белоруссии и других местах.

С 1948 года по приказу Министра Вооруженных Сил СССР сокращалось количество лекций по истории военного искусства досоветского периода и расширялась тематика по Великой Отечественной войне. Такое решение было принято в целях более полного использования опыта минувшей войны при подготовке офицеров. Всего на историю военного искусства отводилось 342 часа.

Две военно-исторические кафедры в начале 1950 года в связи с сокращением программы были объединены в одну — кафедру истории военного искусства (начальник генерал-лейтенант В. Ф. Воробьев). Через год вводится типовая программа по курсу истории военного искусства. На его изучение отводилось 250 часов, из них 24 часа выделялось на военно-историческую поездку по теме «Битва под Сталинградом», до 10 часов — на освоение начального периода войны. Вводились темы по развитию военного искусства в 1945—1953 гг. (всего 14 часов).

В 1952 году наряду с лекциями и семинарами, опять-таки по опыту 30-х годов, организуются групповые занятия на картах. Вначале они имели цель более глубокого изучения тактики. Однако вскоре выяснилось, что тактику общевойскового боя лучше изучать в комплексе армейской операции.

60-е и особенно 70-е годы характерны весьма интенсивной кинофикацией учебного процесса. На занятиях демонстрировалась документальная кинохроника Великой Отечественной войны, показывались диафильмы.

В эти годы значительное количество учебного времени отводится на изучение средств массового поражения, что неизбежно повлекло сокращение учебных программ, в том числе и по истории военного искусства, включая тематику Великой Отечественной войны.

Изучение истории военного искусства на первом курсе в 1974/75 учебном году заканчивалось семинаром по развитию советского военного искусства в первом периоде Великой Отечественной войны и проведением военно-исторической поездки по местам боев под Москвой. На втором курсе изучались важнейшие операции и развитие военного искусства во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны (до Берлинской операции). В конце учебного года проводилась военно-историческая поездка. Слушатели третьего курса преимущественно изучали темы по истории развития военного искусства в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Последние лекции исторической тематики смыкались с современностью, что помогало слушателям осмысленно решать задачи по оперативно-тактическим дисциплинам. В учебно-воспитательной работе среди слушателей все шире применялся показ документальной кинохроники. При подготовке дипломной работы в большинстве случаев использовались документы Центрального архива Министерства обороны СССР по фронтовым и армейским операциям Великой Отечественной войны.

С 1975 года изучение истории военного искусства стало заканчиваться на втором курсе экзаменом. На первом был введен зачет.

60-летний опыт преподавания истории военного искусства в Военной академии имени М. В. Фрунзе показывает, что, несмотря на изменение в названиях военно-исторических дисциплин, слушатели изуча-

ли в основном военное искусство последних трех-четырех войн. За истекший период неизбежно либо сокращался, либо увеличивался удельный вес истории военного искусства в общем бюджете учебного времени.

Расширение тематики диктовалось обычно необходимостью изучения новых войн, например последних локальных на Ближнем Востоке. Введение новых тем, как правило, осуществлялось с началом нового учебного года, что обеспечивало должный научный уровень преподавания.

В целом изучение истории военного искусства расширяло военный кругозор офицеров, вооружало их опытом, способствовало глубокому пониманию современных основ стратегии, оперативного искусства и тактики, основ организации армии и обучения войск.

Доцент, кандидат исторических наук
полковник ***И. Картавцев***

О РАБОТЕ ЦАМО СССР

ПРОШЛО 34 года после окончания Великой Отечественной войны. Давно залечили свои раны города и села. Но есть в нашей стране учреждение, где с прошедшей войной соприкасаются каждый день. Это Центральный архив Министерства обороны СССР — одно из самых крупных архивных учреждений страны. Он расположен в подмосковном городе Подольске.

На полках благоустроенных хранилищ в специальных коробках по строго продуманной системе хранятся архивные дела. Их насчитывается до 20 млн., более половины — за период Великой Отечественной войны.

В 1947 году ЦАМО СССР было предоставлено право отвечать на запросы граждан, воинских частей и учреждений, партийных и государственных органов. Доступ к архивным документам получили исследователи.

Миллионы советских людей, чьих судеб коснулась война, непрерывно обращаются сюда по самым разным вопросам: о подтверждении службы и наградах, о ранениях и контузиях, об установлении судьбы родных и близких, о пребывании в действующей армии и т. д. Всего с 1947 года архивом было выдано более 15 млн. справок.

Количество писем и запросов с годами не уменьшается. Поток их в архив увеличивается в канун знаменательных дат в жизни нашей страны и армии. Так, например, празднование в 1975 году 30-летия Победы значительно оживило работу комсомольских и пионерских поисковых отрядов, всколыхнуло память фронтовиков, дало новый творческий импульс журналистам, писателям, ученым.

В настоящее время в архив поступает ежедневно более 2500 писем и запросов. К работе с ними привлекаются наиболее опытные сотрудники, хорошо знающие историю Великой Отечественной войны, организационную структуру Советских Вооруженных Сил, а также состав и содержание документов. Многие из них прошли суровую школу войны. По целому ряду просьб приходится просматривать несколько десятков дел, внимательно изучать и анализировать сотни документов.

Постоянно стремление сотрудников архива как можно быстрее дать ответ на полученное письмо. На самые срочные отвечаем в течение 10 дней, а срок исполнения других, как правило, не превышает месяца. Но в последнее время из-за резкого увеличения корреспонденции ответы на них, к сожалению, затягиваются.

Люди не только пишут в архив, но и приезжают сами. Ежедневно приемную (начальник подполковник в отставке Степан Евдокимович Максаев, ветеран Вооруженных Сил, участник боев на Карельском фронте) посещает 60—80 человек, а в некоторые дни их приезжает более ста. Только в январе—мае этого года ее посетило более 8000 человек, которым было выдано более 10 тыс. справок.

Задача архива — не только хранить, но и организовать широкое использование архивных документов в интересах развития военно-исторической науки, пропагандировать массовый героизм советских людей в годы войны, разоблачать фальсификаторов истории, воспитывать наш народ в военно-патриотическом и интернациональном духе.

Документы архива давно привлекают внимание исследователей. Для их работы созданы все условия. Читальный зал располагается в новом корпусе, в светлом и уютном помещении. Имеются гостиница, столовая.

В читальном зале можно встретить маршала и генерала, офицера и сержанта, писателя и кинодраматурга, журналиста и научного сотрудника. Здесь работали над мемуарами Маршалы Советского Союза С. С. Бирюзов, С. М. Буденный, А. А. Гречко, Ф. И. Голиков, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. С. Москаленко, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский, главный маршал авиации А. Е. Голованов, генералы армии С. М. Штеменко, Д. Д. Лелюшенко и другие.

Ежедневно в читальном зале работает 50—60 человек. Всего с 1947 года исследовано более полутора миллионов архивных дел.

Читальным залом на протяжении многих лет заведует ветеран архива старший научный сотрудник В. А. Кеменова. В работе ей помогают Н. Ф. Русецкая, В. С. Яковлева, Е. А. Кореняк, Р. А. Соколова, О. В. Орлова и другие.

Большую работу по мобилизации личного состава на выполнение стоящих перед архивом задач проводят партийная, комсомольская и профсоюзная организации.

Многие значительные труды по истории Великой Отечественной войны написаны на основе документов архива, в их числе шеститомник «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.», двенадцатитомный труд «Вторая мировая война 1939—1945», «Советская Военная Энциклопедия», различные монографии, посвященные битвам и операциям Великой Отечественной войны.

В целях оказания практической помощи штабам, военно-учебным заведениям, воинским частям в изучении опыта войны архив подготовил и издал типографским способом 49 сборников боевых документов и выпустил 35 микрофильмов по основным операциям Великой Отечественной войны, по боевому применению танковых и воздушных армий.

Архивом созданы десятки микрофильмов о совместных боевых действиях Советских Вооруженных Сил и армий Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, об оказании народам этих стран всесторонней помощи в годы борьбы против фашистской Германии.

Многие архивные документы, характеризующие освободительную миссию Советских Вооруженных Сил, мастерство, героизм и мужество наших воинов, опубликованы на страницах журналов «Коммунист», «Военно-исторический журнал», «Советские архивы».

Активное участие в публикации документов принимают полковник А. Х. Файзулин, подполковник В. И. Ковалев, старшие научные сотрудники А. В. Жирков, В. В. Тараканов, П. Я. Добровольский, С. П. Абрамова, В. А. Сутулов, Г. И. Ларионова и другие. Подполковники С. П. Лазуткин, А. Г. Янкевич, старшие научные сотрудники Т. Ф. Кремер, Г. И. Солодкова помогают в подготовке материалов для издания «Советской Военной Энциклопедии».

Многие документы были созданы в полевых условиях, исполнены на низкосортной бумаге и написаны карандашом. Сотрудники архива прилагают много усилий, чтобы сохранить их как можно дольше, — своевременно реставрируют, создают страховой фонд. 2 500 тыс. дел прошли научно-техническую обработку, на них составлены новые описи, 313 тыс. отреставрировано и заново переплетено.

За большую работу по систематизации и организации хранения документов о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., активное участие в военно-исторических исследованиях архив в 1975 году награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. В этом же году ему присвоено почетное звание «Коллектив высокой культуры труда».

Генерал-майор ***Н. Луцев****,*
начальник ЦАМО СССР

Директивы командования фронтов Красной Армии

ВЫШЕЛ в свет четвертый, заключительный том четырехтомной серии документов фронтового командования Красной Армии за весь период гражданской войны 1917—1922 гг.[1]. В нем содержатся материалы, указатели и справочные данные как по всем четырем томам этой серии, так и по сборнику Директив Главного командования Красной Армии за 1917—1922 гг.[2]. Это издание представляет собой уникальную документальную серию, позволяющую всесторонне изучить строительство Советских Вооруженных Сил и развитие советского военного искусства на начальном этапе их истории.

Основное место в томе отведено документам о боевом и численном составе Вооруженных Сил страны за 1918—1922 гг., о численности коммунистов, результатах партийных мобилизаций и подготовке резервов Красной Армии. Они составляют примерно 50 проц. всех материалов. Сборник открывается таблицей боевого и численного состава революционных войск, действовавших против Каледина и буржуазной Центральной рады в январе 1918 года, общая численность которых не превышала 17 тыс. человек (документы 1, 2). Из последующих документов виден рост численности войск и вооружения Красной Армии. В ее рядах на подступах к Петрограду, на псковском направлении и в Белоруссии в начале марта 1918 года имелось не более 29 тыс. человек (документы 3, 4, 5). Усиление обороноспособности Республики, начатое по указанию В. И. Ленина, проявилось в увеличении численности армии и флота. Так, уже к 20 апреля 1918 года в их рядах насчитывалось 195 838 человек (документ 16), к 1 декабря 1918 года — 257 730, ко второй половине января 1919 года — 788 315, к 1 декабря 1919 года — 3 млн., к 1 ноября 1920 года — 5 427 273 человека (документы 13, 15, 27, 41).

Выявляя документы для сборника, составители провели их выверку, снабдили пояснениями, а в некоторые внесли уточнения (документ 12). Первый раздел тома дает полное представление о боевом и численном составе Красной Армии на всех этапах гражданской войны, показывает итоги борьбы Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным за создание боеспособной Красной Армии.

Документы второго раздела раскрывают численность коммунистов и политработников в армии и на флоте и показывают результаты проводимых Центральным Комитетом РКП(б) партийных мобилизаций. Они создают динамичную картину роста партийных рядов Красной Армии (документы 48, 50, 53). С декабря 1918 по 15 августа 1920 года только Политическим управлением РВСР было отправлено на фронт 20 838 политработников. По данным на 1 августа 1920 года в действующих армиях и на флотилиях было 120 185 коммунистов, объединенных в 2962 партийные ячейки. К концу гражданской войны количество партийных ячеек достигало 7000, а коммунистов — до 300 тыс. человек (документ 52).

В третьем разделе помещены материалы о призывах в Красную Армию и демобилизации из ее рядов (документы 66—74), о людских резервах в боевых и запасных ча-

[1] Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922). Сборник документов в 4-х томах, т. IV. Материалы, указатели. Воениздат, 1978, 728 с.

[2] Рецензии на сборники: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1922); Директивы командования фронтов Красной Армии, т. I—III см. «Военно-исторический журнал», 1970, № 6, с. 80—85; 1972, № 7, с. 105—109; 1973, № 3, с. 112—117; 1975, № 8, с. 113—117.

стях и маршевых пополнениях военных округов (документы 75—79).

Интересны документы о количестве командного состава, направленного в строевые части. К сожалению, они охватывают только конец 1918-го и 1919 год.

Четвертый раздел характеризует обеспеченность Красной Армии вооружением, войсковым имуществом и продовольствием за 1918—1919 гг. Документы, помещенные в нем, отражают работу органов снабжения по изысканию и отправке на фронт вооружения и боеприпасов (документы 117—121), содержат сведения о наличии в Красной Армии самолетов и авиационного имущества (документ 122), вооружения и боеприпасов на складах Главного артиллерийского управления, фронтов и армий.

Значительный интерес представляют сводки о боевом и численном составе войск противника на май, июль, сентябрь, ноябрь и декабрь 1918 года (документы 162—167); на январь, февраль, июнь, август—ноябрь 1919 года (документы 168—175); на февраль, май, июль—ноябрь 1920 года (документы 176—185). Они позволяют подсчитать соотношение сил и средств сторон за эти месяцы, оценить и представить условия, в которых вырабатывались и осуществлялись оперативно-стратегические планы советского командования. Но ценность раздела была бы более значительной, если б составители сопоставили сводки о боевом и численном составе сторон на одно и то же время.

Шестой раздел включает сведения о фронтовом, армейском и дивизионном руководящем составе регулярных войск Восточного, Западного, Закаспийского, Кавказского, Каспийско-Кавказского, Северного, Северо-Восточного, Семиреченского, Туркестанского, Украинского, Ферганского, Юго-Восточного, Юго-Западного, Южного фронтов и войск Туркестанской республики.

Седьмой раздел включает документы, не вошедшие в 1, 2 и 3-й тома серии. Два последних раздела включают указатель объединений, соединений и различных других формирований армии и флота, упоминаемых в опубликованных директивах фронтового командования, а также именной указатель всех четырех томов директив фронтового командования и тома директив Главного командования.

Высоко оценивая работу, проделанную составителями и издательством по подготовке и выпуску в свет документов рецензируемого и предшествовавших ему томов, нельзя не упрекнуть их в допущенных просчетах, устранить которые теперь вряд ли возможно. Во-первых, составители и издатели не заметили расхождения номеров страниц в именном указателе и тексте 4-го тома. А это может подорвать доверие читателя и к другим справочным разделам. Во-вторых, сообщив в 4-м томе нумерацию соединений и фамилии их командиров, составители не поместили эти фамилии в именном указателе. И наконец, выявив все формирования, назвав их командиров и сроки командования, составители и издатели не сочли возможным поместить данные о сроках вхождения этих формирований в действующую армию.

В целом же четвертый том директив фронтового командования — ценный и нужный сборник. Труд большого коллектива работников Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Института военной истории Министерства обороны СССР и Центрального государственного архива Советской Армии с большим одобрением встречен советскими и зарубежными специалистами, общественностью. Материалы изданной серии вносят серьезный вклад в советское источниковедение, станут базой новых фундаментальных исследований истории Советских Вооруженных Сил, зарождения и развития нашего военного искусства.

Профессор, доктор исторических наук
Я. Зимин

Идеология и практика международного сионизма

В УСЛОВИЯХ обострения идеологической борьбы противоположных общественных систем агрессивные империалистические круги делают ставку на международный сионизм. Критическому анализу его основных концепций и экспансионистской, шовинистической политики израильских правителей посвящена монография авторского коллектива Института философии Академии наук СССР [1].

Труд привлек большое внимание научной общественности нашей страны. И это не случайно. В нем обобщен важный материал, разоблачающий подрывную деятельность международного сионизма против советского народа, начавшуюся сразу же после победы Великого Октября. С особым ожесточением сионисты ведут ее и в настоящее время. В монографии подробно анализируется ближневосточный альянс империализма и сионизма, раскрывается его антисоветский характер, стремление к постоянному нагнетанию взрывоопасной обстановки на Ближнем Востоке, таящей угрозу возникновения новой мировой войны.

К числу несомненных достоинств рецензируемого труда относится высокий научный уровень публикации. Он написан на основе марксистско-ленинской методологии с широким привлечением многочисленных архивных документов, большинство из которых впервые введено в научный оборот. Это позволило авторам убедительно показать как теоретическую несостоятельность, так и политическую реакционность сионизма.

Главным теоретическим постулатом сионизма является идея о «всемирной еврейской нации», противостоящей всем неевреям (с. 39). В монографии убедительно показана идентичность этой трактовки бредовым догмам «об избранной арийской расе господ», в свое время распространяемым гитлеровскими лжетеоретиками.

Газета «Аль-Иттихад», орган ЦК Компартии Израиля, 23 июля 1968 года справедливо отмечала: «Сама жизнь неопровержимо доказала, что еврейские общины различных стран в национальном отношении принадлежат к тем нациям, внутри которых они живут. Они полностью интегрировались в них экономически и политически. Они живут одной с ними общественной и культурной жизнью... Нет абсолютно никаких оснований утверждать, что советские евреи и американские евреи принадлежат к одной нации, так как советские евреи есть советские и никакие иные по своей культуре, по своему экономическому и социальному укладу, политическим взглядам и воспитанию. Евреи, живущие в Америке, есть американцы и являются таковыми по культуре, политическому, социальному и экономическому укладу» (с. 41).

Однако такая точка зрения не устраивает сионистов. Повторяя каноны иудейской религии, они пытаются доказать, будто евреи принадлежат к «высшим существам», которым предопределено господствовать над всеми другими, «низшими».

Исходя из определения сионизма как «еврейской ветви империализма», данного XIV съездом Компартии Израиля в 1961 году, авторы показывают, что именно в эпоху империализма еврейский монополистический капитал, непрерывно наращивая свое могущество, захватывал позиции во всех сферах деятельности ведущих капиталистических держав, настойчиво добивался осуществления своих глобальных агрессивных целей. Они приводят данные, свидетельствующие об огромной мощи и влиянии сионистского капитала. Так, только в США к середине 70-х годов он составлял 1,5 триллиона долларов, что превысило валовой национальный продукт главной империалистической державы мира (с. 127). Аналогичное положение наблюдается и в ряде других развитых капиталистических государств Запада.

События последних лет с особой силой обнаружили классовую суть международного сионизма, его место в системе мирового империализма, огромные возможности и масштабы подрывной деятельности против сил мира, социализма и прогресса.

На протяжении длительного времени политическая доктрина сионизма прикры-

[1] Идеология и практика международного сионизма. Критический анализ. М., Политиздат, 1978, 271 с.

валась фальшивым лозунгом поисков решения «еврейского вопроса», якобы породившего «движение мирового еврейства» за создание «национального очага евреев» в Палестине, а затем еврейского государства на этой территории и «защиту его интересов». Такое государство было создано в 1948 году. Казалось, что сионизм должен был хотя бы на время свернуть идеологическую, политическую и военную экспансию. В действительности же все обстояло и обстоит по-другому. Сионистские силы развили глобальную активность, образовав крайне правый фланг мировой империалистической реакции. Истинные замыслы международного сионизма не скрывают в своих выступлениях и официальные представители Израиля. Так, первый глава израильского правительства Бен-Гурион с циничной откровенностью заявил в первый же день своего премьерства: «Возникновение Израиля не является концом нашей борьбы. Сегодня мы ее только начали. Мы должны ее продолжать для того, чтобы добиться и создать государство от Нила до Евфрата, ради которого мы уже приложили столько усилий» (с. 133).

В ноябре 1957 года в Бомбее (Индия) были опубликованы секретные документы генерального штаба вооруженных сил Израиля, раскрывшие планы создания при поддержке империалистов обширного израильского сионистского государства. В документе под названием «Стратегический план израильской армии на 1956—1957 гг.», составленном еще до начала суэцкой авантюры, израильский генеральный штаб подробно обосновывал «необходимость» ведения превентивной войны против арабских государств в целях изменения «общей обстановки на Ближнем Востоке». В плане приводился список огромных территорий, которые, по замыслам Тель-Авива, должны были быть присоединены к Израилю, а также определялись пути и методы раскола и дробления арабского мира. Это, по существу, был план создания «великой» сионистской державы, господствующей на Ближнем Востоке (с. 138).

В книге указываются причины, последовательно прослеживаются ход и исход всех арабо-израильских войн на Ближнем Востоке. При этом авторы подчеркивают, что агрессивные действия Израиля стали возможными только вследствие прямого содействия ему мирового империализма, и прежде всего Соединенных Штатов Америки. Что же касается Советского Союза, то он принимал и принимает все зависящие от него политические и другие меры, чтобы мир на Ближнем Востоке для всех государств этого района стал действительно прочным (с. 148).

В книге анализируется агрессивная политика Израиля по отношению к Ливану, где нашли приют палестинцы, изгнанные Израилем с исконно принадлежавших им земель (с. 150, 151). Израильская военщина применяет здесь тактику «выжженной земли», стремясь запугать ливанцев и физически уничтожить палестинцев.

Большое место уделяется разоблачению связей Израиля с Соединенными Штатами Америки. В книге правильно указано, что усилиями США и всех сил международного сионизма Израиль превратился в наиболее милитаристское государство мира. Этого не скрывают даже и сами израильские лидеры. Так, будучи еще премьер-министром, Рабин без тени смущения констатировал: «Поддержка, оказываемая правительством Соединенных Штатов Америки Израилю на международной арене, в поставках вооружения и в сфере экономической помощи по существу не имеет прецедента. Разница между тем, что мы хотим и что мы получаем, весьма незначительна» (с. 160).

Благодаря «заботам» дяди Сэма по военным расходам на душу населения Израиль вышел на первое место в мире. Они составляют 470—490 долларов на человека, т. е. 51 проц. его годового бюджета. Внутри страны культивируются шовинизм и расизм, настроения массового военного психоза. Правители Израиля не скрывают, что в нужный момент они пойдут и на то, чтобы поставить на службу своим интересам ядерное оружие[2]. Не случайно Израиль находится в числе немногих стран, до сих пор отказывающихся подписать договор о нераспространении ядерного оружия (с. 161).

В рецензируемом труде дается аргументированная критика сионистов, стремящихся вывести граждан еврейского происхождения из-под юрисдикции государства-родины и подчинить их какому-то внегосударственному или даже «надгосударственному» органу (с. 185). Это предполагает

[2] «Правда», 1978, 3 марта.

не только финансовую поддержку, но и абсолютную готовность выполнить любое требование Израиля, активную борьбу за политические интересы Израиля, даже если такая борьба противоречит интересам той страны, где живут евреи (с. 196).

Как сказал по этому поводу член Политбюро ЦК Компартии Израиля Э. Тума, «этот наглый призыв требует от евреев, где бы они ни находились, отождествлять себя с курсом агрессии и экспансии, который проводят правящие круги Израиля»[3].

На многочисленных фактах в книге показано, что антикоммунизм и антисоветизм являются официальной линией израильской внешней политики[4]. В 1964 году сионистам было вменено в обязанность повсеместно оказывать постоянный нажим на советские учреждения[5].

В начале 1969 года международный сионистский концерн принимает решение объявить «войну нервов» Советскому Союзу, а через год премьер-министр Израиля Голда Меир объявила о «тотальном походе» международного сионизма против Советского Союза (с. 227).

На подготовку и проведение подрывных операций против СССР и других миролюбивых социалистических государств международный сионизм ассигнует миллиарды долларов. Достаточно сказать, что бюджет только Всемирной сионистской организации, чья штаб-квартира и главные центры расположены в США и Израиле, достигает ежегодно 700—800 миллионов долларов (с. 236).

Приведенные факты свидетельствуют, что сионизм является врагом миролюбивых народов, одним из постоянных источников военной опасности в мире, а агрессивная, захватническая политика Израиля — очагом напряженности на Ближнем Востоке. Тель-Авив возвел акты агрессии и терроризма в ранг государственной политики. Его не останавливает и опасность превращения локального конфликта на Ближнем Востоке в новую мировую войну.

В заключительной главе показана борьба Компартии Израиля против сионизма, за демократию, мир и социализм. В ней раскрывается мужество коммунистов Израиля, которые в сложнейших условиях противостоят милитаристскому, шовинистическому курсу сионистов. Они считают, что «борьба против идеологии и практики сионизма — акт израильского патриотизма»[6].

Однако рецензируемый труд не лишен и недостатков. Наиболее существенный из них состоит в том, что, критикуя международный сионизм, авторы далеко не полно использовали документы КПСС и братских коммунистических и рабочих партий. Слабо привлечены материалы конгрессов Коминтерна, международных и региональных совещаний коммунистических и рабочих партий.

Есть некоторые небрежности в формулировках. Это относится, в частности, и к определению сионизма, которое повторяется неоднократно, но каждый раз по-иному. В ряде глав, особенно в 7-й и 12-й, имеют место повторения не только отдельных мыслей, но и цитат.

Некоторые высказывания буржуазных корреспондентов, например, о «советских советниках» в египетской армии (с. 155) нуждаются в соответствующих разъяснениях, иначе они могут создать неверное представление о роли нашей помощи странам, освободившимся от колониальной зависимости.

Трудно согласиться и с характеристикой политической и дипломатической игры Вашингтона и Тель-Авива как «беспринципной» (с. 149). Скорее, здесь следует видеть глубоко продуманную, коварную политику, проводимую США и Израилем для обмана мирового общественного мнения и направленную на усиление позиций империализма и сионизма на Ближнем Востоке.

Не совсем точна оценка событий, связанных с предательской политикой президента Египта Садата, пошедшего на сепаратный сговор с Израилем (с. 156). Однако отмеченные недостатки не умаляют большой научной и практической ценности рецензируемого труда.

Советские и зарубежные читатели получили ценное пособие, способствующее усилению идеологической, политико-воспитательной работы в армии и на флоте, борьбе против международного сионизма, представляющего угрозу миру и безопасности народов.

[3] «Новое время», 1970, № 51, с. 25.
[4] XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 26.
[5] Юрий Иванов. Осторожно: сионизм!, с. 156.
[6] XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 175—176.

Кандидат исторических наук
полковник ***В. Карноухов***

Книга о вооруженной борьбе в Африке

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Наука» выпустило интересную монографию А. М. Пегушева [1], посвященную вооруженному восстанию кенийского народа в 1952—1956 гг. Автор, используя многочисленные архивные материалы, воспоминания участников восстания и другие источники, проанализировал проблему борьбы африканского народа против колониального угнетения, подверг критике буржуазных фальсификаторов истории, пытающихся извратить и преуменьшить значение этого восстания и его влияния на активизацию вооруженной борьбы за освобождение других стран Африканского континента.

Кенийские политические партии и общественные организации (Союз африканцев Кении и др.) пытались добиться экономических и политических уступок от колонизаторов легальными средствами, но успеха не достигли. В условиях усиления колониальной эксплуатации, расового гнета и репрессий в 1947 году в Кении возникло подпольное антиколониальное движение «За землю и свободу», получившее известность как движение Мау Мау. В начале оно было носителем стихийной крестьянской идеологии. Когда к нему присоединились городские слои населения, прежде всего рабочий класс и городские низы, оно приняло другое направление.

Важная роль в этом движении принадлежала участникам второй мировой войны, сражавшимся в составе антифашистской коалиции. Они и принесли правдивые вести о Советском Союзе, героический народ которого освободил себя от оков капитала в 1917 году, сыграл решающую роль в разгроме фашизма, оказывал и оказывает в послевоенный период большую моральную и материальную помощь национально-освободительному движению народов всех континентов. Эти факты потрясли мировоззрение неграмотных в своем большинстве кенийских крестьян-общинников и батраков. Они стали задумываться о причинах политического и экономического бесправия и о будущем своей родины. Радикально настроенные политические и профсоюзные лидеры страны образовали основу руководства движением, его Центральный Комитет.

Подробно раскрывая тактику «прямых действий Мау Мау» (физическое устранение шпионов, предателей и активных противников, сбор средств и оружия, формирование первых групп лесных бойцов), автор отмечает, что руководители движения вначале не имели плана восстания и не готовились к длительной вооруженной борьбе. Они ориентировались на «выбивание» уступок от британских властей, массовые репрессии которых против народа, прогрессивных партий, профсоюзов и лидеров «Союза африканцев Кении» привели к вооруженной борьбе по всей стране. Однако позже был разработан детальный план руководства повстанческой войной с учетом политического и военного опыта участников второй мировой войны, сражавшихся в Бирме, Северной Африке и на Ближнем Востоке. Для его реализации создавались многочисленные локальные группы повстанцев, которые вели боевые действия в горных районах центральной части Кении. Одной из главных задач городских организаций было снабжение лесных бойцов оружием, боеприпасами, медикаментами. Постепенно и все руководство восстанием переместилось из Найроби в лесные районы Центральной Кении. В 1953 году боевые отряды повстанцев, подпольных организаций и групп Мау Мау были объединены в «Армию земли и свободы» во главе с Деданом Кимати — талантливым политическим и военным организатором вооруженного сопротивления. Организационные мероприятия, проведенные в молодой армии (введение воинских званий, разработка «Правил поведения в лесу», организация сети постоянных и временных баз, централизация изготовления и ремонта оружия и т. д.) ввели борьбу народов Кении против британских колонизаторов в более надежное русло. Она завершилась полной

[1] А. М. Пегушев. Повстанцы Мау Мау (История антиколониального вооруженного восстания 1952—1956 гг. в Кении). М., «Наука», 1978, 359 с.

победой повстанцев, несмотря на огромное военно-техническое превосходство колонизаторов и подрывную деятельность английской разведки.

Рецензируемая монография еще раз свидетельствует об иллюзорности утверждений империалистической пропаганды о добровольном уходе колонизаторов из Африки. «...Восстание Мау Мау, — пишет А. М. Пегушев, — объективно имело общекенийское и общеафриканское значение. Борьба повстанцев Мау Мау была первой серьезной попыткой организованного вооруженного выступления против колониального господства Англии на этом континенте. Она повлияла на развитие национально-освободительного движения в некоторых других странах континента...» (с. 305). Значение этого восстания определялось также и тем, что оно развернулось в стране, считавшейся ключевым военно-стратегическим пунктом Англии в восточной и центральной части Африки.

Автор книги внес серьезный вклад в исследование актуальной проблемы истории вооруженной освободительной борьбы народов африканского материка. Но монография еще бы больше выиграла, если бы в ней было уделено должное внимание освещению военных аспектов хода восстания и анализу его итогов. Следовало бы дополнить описание картой или схемой боевых действий в Кении. Думается, что ссылка на опубликованные работы советских историков по этому вопросу не может в полной мере удовлетворить читателей.

Доктор исторических наук
О. Ржешевский

КОРОТКО О КНИГАХ

Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Великого Октября

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Наука» выпустило в свет монографию Т. Ф. Кузьминой[1]. Она написана на основе последних исследований периода подготовки Великого Октября и новых архивных источников из фондов Московского военного округа. Автору удалось раскрыть значение разгрома корниловщины, проанализировать соотношение сил революции и контрреволюции, показать особенности процесса большевизации солдатских масс.

Центральное место в книге отводится борьбе с корниловщиной. В ней указывается, что уже в августе 1917 года в настроениях народных масс произошел резкий сдвиг влево, а попытки Временного правительства использовать солдат для подавления крестьянских выступлений нередко терпели крах. Революционное движение рабочих, крестьян и солдат, рост их доверия к большевикам свидетельствовали о приближении нового подъема революции.

Антикорниловское движение в войсках Московского округа сопровождалось ростом революционного сознания солдат и матросов. Убедительным подтверждением является сам факт создания перед VI съездом РСДРП(б) в войсках Московского военного округа 19 гарнизонных партийных организаций, объединяющих 44 низовые ячейки. В них тогда насчитывалось 4420 человек, а к октябрю 1917 года их численность возросла до 8300 человек (с. 32). Это не могло не сказаться на выступлениях солдат, которые проходили под большевистскими лозунгами, призывавшими к движению за переход власти к Советам, прекращению войны и заключению мира, немедленной и безвозмездной передаче земли крестьянам, а также к решительным мерам борьбы с контрреволюцией и политикой соглашательства меньшевиков и эсеров.

Т. Ф. Кузьмина смогла дополнить сведения о количестве ревкомов — органов борьбы с корниловщиной в крупнейших пунктах Центра России. По данным автора, их насчитывалось около 80, а не 34, как считалось раньше, что позволяет более точно представить масштабы борьбы с корниловщиной.

[1] Т. Ф. Кузьмина. Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября. По материалам Московского военного округа. М., «Наука», 1978, 309 с.

Из книги видно, что организующей и руководящей силой борьбы с корниловщиной выступали большевики. Ведь их лозунги и практическая деятельность отвечали насущным интересам миллионов рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели.

В. И. Ленин писал: «...мы *гордимся* тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая *у него* вооруженные массы рабочих и крестьян *для борьбы* против эксплуататоров» [2].

На примере революционного движения в войсках Московского военного округа Т. Ф. Кузьмина убедительно проиллюстрировала великую жизненную силу этого ленинского положения.

Однако наряду с несомненными достоинствами труда в нем есть и недостатки. Автору следовало бы рельефнее выделить мысль о том, что борьба за солдатские массы носила не только политический характер, но и давала в руки большевистской партии вооруженную силу, необходимую для последующего свержения власти буржуазии.

Не все главы и разделы в одинаковой степени подготовлены и аргументированы. В главе, посвященной разгрому корниловского мятежа, автор детально описывает события и делает обоснованные выводы. Однако по другим главам выводы имеют несколько общий вид. Недостаточно полно раскрывается и специфика революционного движения среди солдат Московского военного округа. Но упомянутые недостатки не умаляют несомненных достоинств книги. Ее с удовольствием прочтут все, кто интересуется историей нашей Родины периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 8—9.

Кандидат исторических наук
полковник ***С. Гусаревич***

Черниговщина в годы войны

ПОД руководством Коммунистической партии советские люди ожесточенно сражались на фронте, на временно оккупированной врагом территории и в движении Сопротивления порабощенных стран Западной Европы. Значительный вклад в эту борьбу внесла и Черниговская область Украинской ССР, удостоенная высокой правительственной награды — ордена Ленина. В этой связи большой интерес представляет сборник документов и материалов «Черниговщина в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)» [1]. В нем помещены 324 документа, 80 проц. которых публикуются впервые. Здесь имеются обобщенные данные об участии населения в строительстве оборонительных сооружений, о составе отрядов народного ополчения, сражавшихся в рядах Советской Армии и в партизанских соединениях.

В разделе «Мобилизация сил на отпор врагу» показана огромная работа партийных и советских организаций по сплочению сил и мобилизации средств для борьбы с агрессором.

Большой интерес представляют архивные документы, отражающие характер боевых действий войск Юго-Западного фронта с 20 августа по 6 сентября 1941 года, в том числе и 40-й армии, сформированной на территории области (документы 27, 29, 30, 36, 37, 39).

Документы сборника разоблачают фашистскую политику массового уничтожения мирных жителей области (127 тыс. человек), репрессий и насильственного угона на каторжные работы в Германию, грабежа и разрушений городов и селений. Все это отражено в документах 63, 65, 71—74, 76—86.

Борьбу с гитлеровскими захватчиками в тылу врага возглавляли подпольный обком КП(б)У, 18 райкомов партии, десятки партийных и комсомольских организаций и антифашистских групп. В ноябре 1942 года в Москве на заседании Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) были проанализированы результаты боевых действий черниговских партизан, а ЦК КП(б)У заслушал отчет подпольного обкома за полтора года его деятельности на оккупированной территории.

Документы 252, 259, 260, 262—265, 276, 279, 289. рассказывают о восстановлении народного хозяйства на освобожденной от оккупантов земле.

Рецензируемый сборник снабжен именным и географическим указателями, а также списком Героев Советского Союза — уроженцев Черниговской области, что, безусловно, увеличило его научную значимость. Он с большим интересом встречен историками, писателями, журналистами и всеми теми, кто интересуется историей Великой Отечественной войны. Но ценность сборника была бы еще больше, если бы составители снабдили его картой области, схемами оборонительных и наступательных действий советских войск, сражавшихся на Черниговщине в 1941 и 1943 годах, а также картой партизанских дорог и боев. Сборник, безусловно, был бы полнее, если бы в нем были помещены документы партизанских отделов штабов фронта и армий, действовавших в Черниговской области. Ряд документов требует примечаний о периоде деятельности подпольных партийных, комсомольских организаций и партизанских отрядов.

Профессор, доктор исторических наук
С. Найда

[1] Черниговщина в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов. Киев, Политиздат Украины, 1978, 420 с.

Страницы доблести

СОВЕТСКИЙ читатель получил новую научно-популярную книгу[1]. Она начинается с рассказа о молодежи, отмечавшей в ночь на 22 июня 1941 года окончание средней школы. Едва покинув школу, юные граждане в первый же день самостоятельной жизни оказались в огне войны.

На основе большого фактического материала — архивных источников, писем, дневников и воспоминаний, автор воссоздает картину героической обороны Киева в 1941 году и последующего освобождения столицы Украины в ноябре 1943 года.

Войска Киевского особого военного округа, преобразованного затем в Юго-Западный фронт, вместе с другими приграничными округами приняли на себя удар полчищ фашистских захватчиков. Автор освещает содержание первых программных документов партии и правительства по перестройке экономики страны в соответствии с требованиями войны.

В книге хорошо показана роль городской партийной организации в формировании истребительных батальонов и отрядов ополчения, в организации строительства оборонительных сооружений, в обеспечении войск и ополченцев всем необходимым для жизни и боевых действий. В ней дан перечень воинских частей и соединений, принимавших участие в тяжелых оборонительных боях за Киев. Они нанесли врагу невосполнимый урон в живой силе и технике.

С большой теплотой А. З. Москаленко рассказывает о командующем войсками Юго-Западного фронта Герое Советского Союза генерал-полковнике М. П. Кирпоносе и его боевых товарищах — М. А. Бурмистенко, В. И. Тупикове, И. Х. Баграмяне, Е. П. Рыкове, М. И. Потапове и других.

Автор подробно пишет о деятельности Штаба обороны Киева, работе партийных комитетов и советских органов, о массовом героизме советских людей в борьбе с ненавистным врагом. Но несмотря на героическое сопротивление советских войск и населения, обстановка на подступах к Киеву все более осложнялась. Не считаясь с потерями, гитлеровцы наращивали силы, вводя в сражение новые соединения. 18 сентября 1941 года Ставка ВГК приказала защитникам Киева отойти на восточный берег Днепра. Однако это не означало прекращения сопротивления. Уже через несколько дней в Киеве подпольно действовали горком, семь райкомов партии, а диверсионную работу возглавил городской штаб под руководством В. И. Кудряшева.

Нельзя без волнения читать страницы, где говорится о форсировании Днепра и освобождении Киева в ноябре 1943 года, о массовом героизме, проявленном в этих боях советскими воинами. Высокое звание Героя Советского Союза получили тогда 1685 русских, 483 украинца, 57 татар, 40 белорусов, 39 башкир, 30 грузин, 30 казахов, 25 узбеков, а также представители других национальностей.

В повести убедительно показано величие нашей победы, ковавшейся не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в тылу, где рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция под руководством славной Коммунистической партии — вдохновителя и организатора всех наших побед совершили невиданный трудовой подвиг. Столицу Украины защищала и возрождала вся наша великая многонациональная страна.

Книга прекрасно иллюстрирована, привлекает хорошим полиграфическим оформлением. Но ее ценность была бы еще более значительной, если бы автор начал исследовать события не с августовских боев в южном секторе обороны Киева, а с отражения первого удара врага в центральном секторе обороны у моста через реку Ирпень на шоссе Киев—Житомир (11—14 июля 1941 г.), пытавшегося овладеть Киевом с ходу. Есть и нарушения последовательности изложения материала (с. 21), повторы (с. 17, 41) и хронологические искажения (с. 24—25).

Однако указанные недостатки не умаляют значения хорошо изданной книги. Советский читатель встретит ее с одобрением.

Кандидат исторических наук
М. Голубков

[1] А. Москаленко. Киев. Документальная повесть в письмах, дневниках и воспоминаниях участников исторической эпопеи защиты и освобождения города в 1941—1943 гг. М., Политиздат, 1978, 190 с. с ил.

ЛЕТОПИСЬ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА*

В КОНЦЕ XVI — начале XVII века почти вся Западная Сибирь вошла в состав Русского государства. За это время там появилось большое количество населенных пунктов, многие из которых стали административными центрами образовавшихся уездов (Березовского, Верхотурского, Кетского, Кузнецкого, Мангазейского, Нарымского, Пелымского, Сургутского, Тарского, Тобольского, Томского, Туринского, Тюменского).

Места для поселений выбирались землепроходцами и градодельцами, как правило, по берегам рек с учетом политических, хозяйственно-экономических, географических и военных факторов. Этот выбор в большинстве случаев оказывался удачным и успешно выдерживал испытание временем.

Следует иметь в виду, что сибирские города первоначально возникали как военные укрепленные пункты. Их основными военно-административными функциями в то время являлись сбор ясака (дани) и защита новых земель, вошедших в состав Русского государства, от «немирных соседей» и воинственных кочевых племен. В дальнейшем они превращались в центры ремесла и торговли. Всего с момента основания первого города в Сибири (Тюмень, 1586 г.) и до 1700 года на территории Зауралья было построено 140—150 городов, острогов и острожков [1], преимущественно деревянных («рубленых»). Каменные постройки начали возводиться лишь в конце XVII века, когда предписано было (в целях борьбы с пожарами) все казенные здания строить из камня.

Основную массу военно-служилых людей в сибирских городах и укрепленных пунктах составляли конные и пешие казаки (в том числе «новокрещены» из местных жителей), а также служилые татары и ратные люди «по прибору» (стрельцы, пушкари, затинщики и др.). Из-за малочисленности населения большинство сибирских гарнизонов испытывало в то время хронический недокомплект воинов. Поэтому контингент русских войск здесь с самого начала был незначительным. К 1662 году в Зауралье (от «Камня» до Охотского моря) находилось всего (вместе с отставными) 13 тыс. человек ратных людей (казаков, стрельцов и др.) [2].

Во главе каждого уездного сибирского города стоял воевода, назначаемый правительством и располагавший всей полнотой власти на подведомственной территории. Он являлся также начальником местного гарнизона.

Создавая военно-административные центры и уезды, московское правительство в то же время сохраняло внутреннюю организацию аборигенных народов и опиралось на нее в ходе присоединения и закрепления новых земель. Следует заметить, что коренное сибирское население находилось тогда на разных стадиях разложения первобытно-общинного строя. И только часть западносибирских татар, населявших земли по Тоболу и Среднему Иртышу, имела к приходу русских свою государственность — Сибирское ханство, которое возникло в 20-е годы XV века в период начавшегося распада Золотой Орды. Для него было характерно одновременное существование тесно переплетавшихся между собой феодальных и родоплеменных отношений, а также непрерывная междоусобная борьба за расширение улусных земель. После первой же победы казачьего войска Ермака над главными силами ханства (1582 г.) оно фактически распалось.

---

* Продолжение. Начало см. «Военно-исторический журнал», 1979, № 7.

[1] Подсчитано профессором, доктором исторических наук П. П. Епифановым.

[2] П. А. Словцов. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886, с. 180—181.

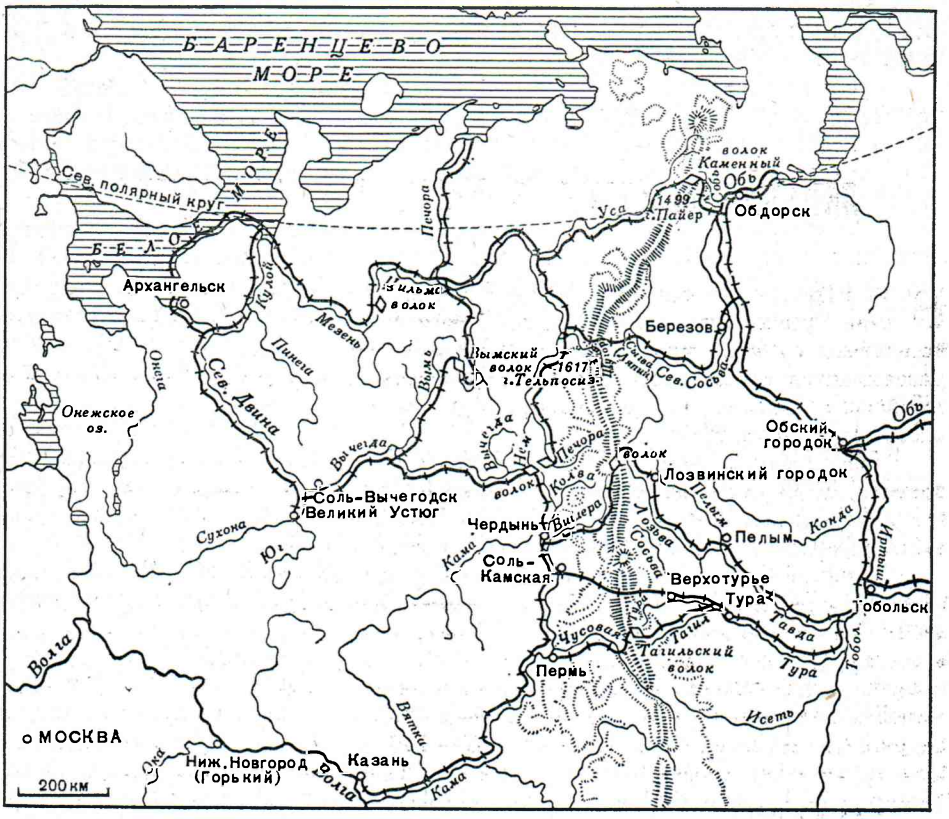


Схема важнейших путей в Западную Сибирь в XV—XVI вв.

Наряду с административными центрами и сторожевыми укреплениями (острогами) вырастали на сибирской земле крестьянские слободы и деревни. По данным переписи 80-х годов XVII века в Верхотурском уезде в ведомстве Невьянской слободы было 49 деревень, Армашевской — 22. Перепись 1710 года показала, что только в одном Тобольском уезде насчитывалось 58 слобод с примыкавшими к ним многочисленными деревнями. В указанных населенных пунктах проживало, по неполным данным, 41 437 человек мужского пола, из них 29 423 крестьянина [3]. Таким образом, уже в XVII веке земледельцы становятся основой развивающихся производительных сил Сибири. «Русский крестьянин с сохой, бороной и серпом, с его земледельческими навыками совершил в доступных формах и степени подлинный переворот в деле использования земельных богатств Сибири» [3а].

В целях укрепления в Сибири органов государственной власти правительство решило образовать там главный административный центр, которым с 1590 года становится Тобольск. Этим было положено начало новой системе управления и областного административного деления (разрядам). Тобольский разряд, в который входили все остальные города Зауралья, окончательно сложился к 1608 году.

С образованием в 1629 году Томского, в 1639-м Ленского, а в 70-е годы Енисейского разрядов в них включались города, тяготевшие к указанным регионам. Несмотря на проводимые разукрупнения, Тобольск оставался первым горо-

[3] В. И. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII веков. М.-Л., Изд. АН СССР, 1946, с. 45.

[3а] В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири. XVII век. М., Изд. АН СССР, 1956, с. 8.

дом Сибири, ее политическим, административно-хозяйственным и культурным центром. Он продолжал главенствовать как над своими уездными, так и над разрядными городами до 1796 года.

Основной задачей главного тобольского администратора (воеводы) было общее руководство устройством и эксплуатацией сибирской окраины. На нем лежала также обязанность «искати во всех сибирских городах тобольского разряду во всяких доходах государству прибыли», заботиться, «чтоб сибирская земля пространилась, а не пустела».

Тобольский воевода являлся главнокомандующим сибирскими военными силами и отвечал перед царским правительством за безопасность всего края. Он должен был принимать меры по присоединению к России новых земель, открытых русскими первопроходцами, но не силой оружия, а мирными средствами. «К воеводам от себя писати, — говорилось в наказе из Москвы, — чтобы они новые немирные землицы под государеву высокую руку приводили ласкою, а не жесточью» [3б].

Присоединение Сибири было не только политическим актом. Первостепенное значение здесь имело хозяйственное освоение края. Главными движущими силами в этом грандиозном историческом процессе являлись: **широкие народные массы**, прежде всего русские крестьяне, ремесленники, работные люди и пионеры-первопроходцы; **торгово-промышленные предприниматели**; **Русское государство**, которое закрепляло за собой вновь открытые земли, обеспечивало их безопасность и устанавливало систему централизованного управления как для коренных жителей, так и для пришлого населения.

* * *

1593 г. — По распоряжению из Москвы отряд воеводы Н. В. Траханиотова, пополненный тобольскими служилыми людьми, отправился летом на стругах вниз по Иртышу и Оби для строительства русского административного центра на территории, заселенной обскими хантами и ранее называвшейся Югорской землей. Новый город (Березов) был построен к концу года на берегу Северной Сосьвы в 20 км от впадения ее в Обь. Здесь проходил древний путь из Руси в Приобье (Зырянская дорога, или Русский тес).

1594 г. — В новый сибирский городок Пелым прибыли по собственному желанию 10 переселенцев из Устюга и Перми Великой во главе с десятником Тимофеем Евтюгиным. Все они изъявили желание служить здесь стрельцами.

— Экспедиционный отряд казаков и местных жителей Сибири численностью свыше 1500 человек (в том числе 20 плотников) под командованием А. В. Елецкого построил на Иртыше у впадения в него реки Тары новый опорный пункт — Тарский городок (Тара) для отражения набегов орды хана Кучума и степных кочевников.

Постоянный гарнизон Тарского городка состоял в то время из 320 казаков, которые несли военно-сторожевую службу в пограничном со степью районе. Тарскому воеводе предписывалось, «прежде чем прибегать... к оружию» против Кучума, «попробовать воздействовать на хана лаской и дружескими уговорами», чтобы он прекратил борьбу против России и принял русское подданство.

— В феврале из Москвы в Сибирь была отправлена небольшая группа служилых людей во главе с воеводами Ф. П. Барятинским и В. Аничковым для закрепления в составе России земель Приобья выше устья Иртыша. В Обском городке они соединились с партией березовских служилых людей и кодских хантов [4], присланных березовским воеводой Н. В. Траханиотовым. Объединенный отряд направился вверх по Оби во владения хантыйского князька Бардака, добро-

---

[3б] С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, часть первая. М., изд. АН СССР, 1955, с. 255.

[4] «Кодское княжество», расположенное на берегах Оби (к северу от реки Конды), — наиболее крупное из всех хантских княжеств, с которыми Русское государство поддерживало связи задолго до присоединения Сибири. В 1558 г. оно вошло в состав России, однако местная княжеская династия сохраняла свою власть и ее наследование до 1643 г. Русское правительство использовало силу и влияние кодских князей для подчинения соседних с ними остяцких и югорских племен. Кодские ханты принимали участие во многих походах воевод на восток, а также в строительстве городов (Березов, Сургут, Томский город, Маковский и Енисейский остроги и др.). Численность отрядов кодских хантов, выделяемых в помощь русским первопроходцам, доходила до 150—200 человек.

вольно принявшего российское подданство. С его помощью на правом берегу Оби (в центре «княжества») была построена крепость Сургут, которая стала опорным пунктом Русского государства в Приобье и центром Сургутского уезда.

1595 г. — На месте зимовья русских промышленников (низовье Оби) основан городок Обдорск (ныне город Салехард) — самый северный опорный пункт Российского государства в Западной Сибири.

1596 г. — Сургутские служилые люди под руководством казачьего атамана Тугарника Федорова построили Нарымский острог с целью предотвращения военного союза местных селькупских племен («Пегая орда») с Кучумом, который перекочевал сюда с намерением совершить набег на Сургутский уезд.

— В Тобольске, Тюмени и Пелыме присланные из Москвы мастера начали строить первые мукомольные мельницы (водяные и ветряные).

1597 г. — По предложению сольвычегодского посадского человека Артемия Бабинова началось строительство новой сухопутной дороги в Сибирь (южнее старого пути, шедшего через Лозьвинский городок). Прокладывалась она от Соликамска через горные перевалы на верховья реки Туры и была короче прежней на 1000 верст, т. е. в два раза. За изыскание новой дороги талантливый землепроходец Артемий Бабинов получил в награду поместье (вотчину).

— Тарские воеводы, вступив по указанию правительства в переговоры с Кучумом, направили ему царскую грамоту с предложением прекратить против России военные действия и признать власть московского царя. При этом обещано было закрепить за ним кочевья по Иртышу. Однако переговоры положительных результатов не дали. Вскоре стало известно, что Кучум готовится к набегу на русские селения, надеясь получить военную помощь от Нагайской орды и Бухарского ханства. После этого из Москвы было получено распоряжение организовать военный поход против орды Кучума.

1598 г. — В августе отряд под командованием Андрея Войекова, созданный из русских и татарских служилых людей (из Тары, Тобольска и Тюмени), отправился в поход против Кучума. После ряда военных столкновений его ставка была разгромлена, а члены ханской семьи взяты в плен. Кучуму с небольшой группой воинов удалось бежать. Дальнейшие сведения о нем носят разноречивый характер. В некоторых источниках говорится, что Кучум утонул в Оби, в других — что его убили бухарцы, в третьих сообщается, что после столкновения с калмыцкими тайшами на Иртыше Кучум бежал с «малыми людьми в нагайскую землю жити», где и был убит.

— В верховьях реки Туры (на трассе новой Сибирской дороги) построен Верхотурский городок. В его возведении под руководством воеводы В. П. Головина участвовали жители Лозьвинского городка (плотники, крестьяне, стрельцы), переведенные сюда на постоянное жительство. На протяжении всего XVII века Верхотурье было «главными воротами в Сибирь».

— Отправлен из Москвы в Сибирь Федор Дьяков с двумя помощниками «для проведывания Мангазейских мест до самой реки Енисея...». Возвратился в Москву в 1600 году. Маршрут его неизвестен.

1600 г. — Для обеспечения перевозок грузов из Верхотурья в Тюмень на реке Туре был основан Туринский острог (Туринск), который предназначался также для защиты населенных пунктов местных жителей и русских переселенцев от набегов нагайских и других кочевников. На постоянное жительство в Туринск с тюменским головой Ф. Яновым прибыло 50 служилых людей. Из Казани правительство перевело туда 55 семей крестьян и 6 семей ямщиков.

— Отряд служилых людей численностью в 1500 человек во главе с воеводами князем Мироном Шаховским и Данилой Хрипуновым направился из Тобольска по Оби к устью Таза с целью распространения государственной власти на обширный район между Обской губой и нижним течением Енисея[5]. В Обской губе

[5] Этот район под названием Мангазеи был известен русским с конца XV — начала XVI века. Научными исследованиями установлено также, что русские люди «с Пинеги, с Мезени и с Двины» активно занимались здесь пушным промыслом и торговлей с местными жителями с середины XVI века. Добирались они туда преимущественно морским путем. Во многих местах, в том числе на берегах Таза, промысловики и торговые люди строили для себя небольшие городки (зимовья).

путешественники потерпели крушение (погибла часть судов и припасов). При движении по сухому пути отряд подвергся нападению со стороны самодийских племен и понес значительные потери. Только часть его достигла реки Таз.

— В Верхотурье построен первый в Сибири гостиный двор для торговли. Здесь же «повелено учредить таможню для взятия пошлин с привозу и отвозу купецких товаров».

1601 г. — Служилые люди во главе с воеводой М. Шаховским основали на реке Таз между ее притоками — реками Осетровкой и Рапилихой — город Мангазею, ставшую местным административным центром и важнейшим торгово-перевалочным пунктом. Приблизительно до 30-х годов XVII века в Мангазее ежегодно зимовало до тысячи промышленников, готовившихся к очередному промысловому сезону и составлявших подавляющую часть русского населения. В 1625 году там был образован постоянный гарнизон (100 служилых людей). В 1672 году город из-за оскудения прилегавших к нему охотничьих угодий прекратил свое существование. Его торгово-промышленные функции перешли к Туруханску («Новая Мангазея» на Енисее).

1601—1602 гг. — Большая группа русских промышленных людей (40 человек) во главе с Левкой Ивановым Шубиным (Плеханом) вышла летом 1601 года на четырех кочах из Северной Двины «большим Морем Окияном» на восток, в Мангазею. Из-за плохой погоды и постигших неудач она вынуждена была войти в Печору и зазимовать в Пустозерске. В следующем, 1602 году русские промышленники продолжили свой путь и, миновав пролив Югорский Шар, достигли устья реки Мутной (п-ов Ямал). Поднявшись до ее верховья, они перетащили свои кочи и грузы волоком в реку Зеленую, по которой спустились до Оби, затем по реке Таз пришли в Мангазею. Этим морским путем торговые и промышленные люди пользовались до начала 20-х годов XVII века. В 1620 году указом из Москвы он был закрыт с целью оградить Сибирь от проникновения туда предпринимателей и колонизаторов из западноевропейских стран.

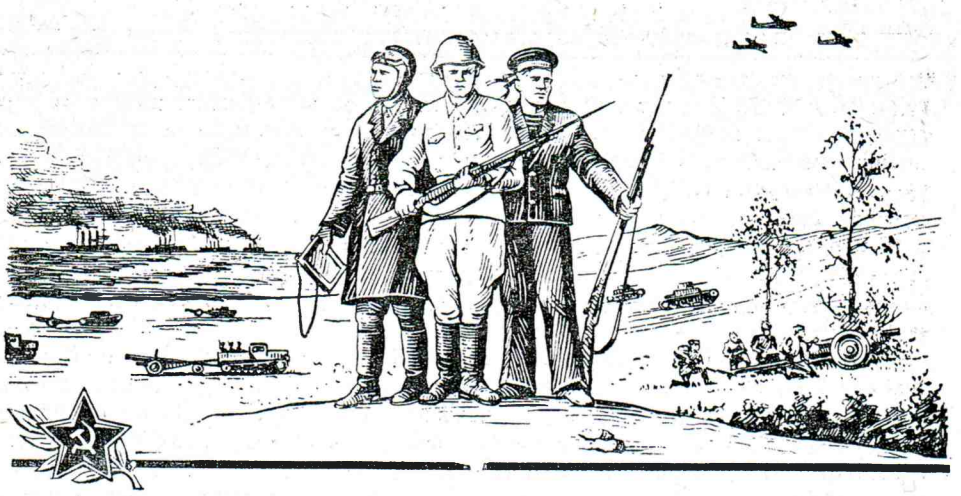
1602 г. — На реке Кеть (правый приток Оби) построен Кетский острог.

1604 г. — В марте было принято решение о строительстве города Томска. В сентябре оно в основном закончилось. Возводил его экспедиционный отряд под командованием Г. И. Писемского и В. Ф. Тыркова, сформированный в Сургуте из тобольских и тюменских казаков, пелымских стрельцов, тобольских татар и кодских хантов.

Постройке нового города предшествовала просьба местного (эшутинского) князца Тояна, обращенная к правительству Бориса Годунова, взять под защиту селения томских татар в Нижнем Притомье и поставить в их земле русскую крепость.

Томск в начале XVII века был самым восточным городом Московского государства. Сюда, как и в другие сибирские города, вслед за ратными людьми начали прибывать русские крестьяне и ремесленники. В этом году город Томск, ставший за время Советской власти крупным промышленным и научным центром Сибири, отметил свое 375-летие.

Капитан 1 ранга запаса
М. Филимошин



ЛЕТОПИСЬ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ*

1933 год (июль — декабрь)

1 июля. Приказом РВС СССР Военно-теоретическая школа ВВС РККА переименована в 5-ю военную школу авиационных техников ВВС РККА.

10 июля. Вышла Директива ПУ РККА об участии воинских частей в кампании по уборке и охране урожая 1933 года.

5—11 июля. Проходили учения войск Новороссийского и Саратовского лагерных сборов.

11 июля. СТО принял постановление «О программе военно-морского судостроения на 1933—1938 гг.» **.

30 июля. РВС СССР принял постановление «Об итогах первой пятилетки и задачах второй пятилетки в области вооружения ВМС РККА».

2 августа. Наркоматом по военным и морским делам утверждена «Инструкция по учету, сдаче испытаний и награждению всесоюзным значком ГТО 1-й и 2-й ступени в РККА».

3 августа. Приказом РВС СССР введено в действие «Положение о начальнике и помощнике начальника Вооружений РККА».

5 августа. Закончился переход из Ленинграда в Мурманск по Беломорско-Балтийскому каналу первых кораблей экспедиции особого назначения № 1 (ЭОН-1) в составе эсминцев «Урицкий» и «Валериан Куйбышев», сторожевых кораблей «Смерч» и «Ураган», подводных лодок «Декабрист» («Д-1») и «Народоволец» (Д-2), которые вошли в состав Северной военной флотилии.

---

* Продолжение. См. «Военно-исторический журнал», 1967, № 2, 4, 6, 10 (январь—декабрь 1919); 1968, № 2, 5, 9, 10, 12 (январь 1920 — апрель 1921); 1969, № 2, 4 (май 1921 — декабрь 1922); 1970, № 1, 6, 10, 12 (январь 1923 — декабрь 1924); 1971, № 2, 5, 7, 9,11 (январь 1925 — июнь 1926); 1972, № 2, 6, 8, 10 (июнь 1926 — июнь 1927); 1973, № 1, 3, 6, 10, 12 (июль 1927 — декабрь 1928); 1974, № 2, 5, 7 (январь —сентябрь 1929); 1975, № 2, 9,11 (октябрь 1929—апрель 1930); 1976, № 2, 4, 8, 10 (май—декабрь 1930); 1977, № 2, 4, 6, 8 (январь 1931 — май 1932); 1978, № 5, 7, 9 (июнь 1932 — июнь 1933).

** В «Военно-историческом журнале» (1978, № 9, с. 119), а также в книгах «50 лет Вооруженных Сил СССР» (Воениздат, 1968, с. 197, 569), «Боевой путь Военно-Морского Флота», изд. 2-е (Воениздат, 1967, с. 516), «Советские Вооруженные Силы» (Воениздат, 1978, с. 504) это постановление названо и датировано неточно (см. «Военно-исторический журнал», 1974, № 10, с. 83).

14 августа. Издана Директива ПУ РККА об упразднении института парт-прикрепленных к ячейкам ВЛКСМ. Партийное руководство комсомольскими ячейками возлагалось непосредственно на секретаря партячейки.

28 августа. Открылось 1-е всеармейское совещание капельмейстеров, на котором были заслушаны доклады об очередных задачах музыкальной работы в РККА, о работе военных оркестров, о выпуске музыкальных изданий.

Сентябрь. На Север прибыли корабли ЭОН-2 в составе эсминца «Карл Либкнехт», сторожевого корабля «Гроза» и подводной лодки «Красногвардеец» (Д-3).

9 сентября. Вышла Директива ПУ РККА о развертывании пропаганды техники в частях РККА. Предлагалось академиям, курсам усовершенствования командного состава (КУКС), научно-исследовательским институтам и полигонам развернуть военно-техническую пропаганду в частях РККА, оказать помощь изобретателям и рационализаторам частей.

20 сентября. Издана Директива ПУ РККА о развертывании в частях и на кораблях массовой изобретательской работы.

25 сентября. В соответствии с приказом РВС СССР началось формирование Реактивного научно-исследовательского института РККА.

29 сентября. Первый советский стратостат ВВС РККА поднялся на высоту 13 600 м. Экипаж стратостата: Г. А. Прокофьев, Э. К. Бирнбаум, К. Д. Годунов.

9 октября. Проводились учения морских сил Балтийского моря под руководством заместителя Наркома по военным и морским делам М. Н. Тухачевского.

11 октября. Приказом РВС СССР в составе Главного управления РККА сформировано управление по тыловому обеспечению.

26 октября. Приказом начальника ВВС РККА звено самолетов, построенных на средства рабочих-нефтяников, включено в авиабригаду НИИ ВВС РККА.

28 октября. Приказом РВС СССР начальником штаба морских сил Балтийского моря назначен И. С. Исаков.

12 ноября. Приказом РВС СССР введен в действие Устав военно-санитарной службы РККА.

13 ноября. Вышла Директива ПУ РККА о деятельности окружных театров Красной Армии.

8 декабря. МХАТ имени Горького принял обращение ко всем работникам культуры включиться в творческую культурно-шефскую работу в РККА. Это обращение было широко подхвачено работниками культуры, искусства и науки.

27 декабря. Постановлением Президиума ЦИК СССР за заслуги в деле боевой и политической подготовки РККА газета «Красная звезда» награждена орденом Красной Звезды.

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР 2 РАНГА Б. М. ИППО

Читатели журнала И. Л. Панасенко (Краснодарский край), Б. А. Марков (Нижний Тагил), Е. Л. Тарасов (Ярославль), семья Касьяновых (Новосибирск) просят редакцию публиковать больше материалов о военных и политических деятелях, героях гражданской войны. Выполняем пожелания товарищей, заинтересовавшихся деятельностью Б. М. Иппо.

В РЯДУ видных политработников молодой Красной Армии стоит имя Бориса Михайловича Иппо (18 января 1898 — 2 июля 1937 г.). Он родился в городе Тихвине в семье аптекаря. Еще будучи воронежским гимназистом, увлекся марксизмом, включился в революционную борьбу и в 1914 году стал членом РСДРП(б). За организацию социал-демократических кружков среди учащихся и рабочей молодежи был арестован. После Февральской революции, выйдя из тюрьмы, активно участвовал в создании самостоятельной большевистской организации в Воронеже. Октябрьские события застали Б. М. Иппо в Москве. С оружием в руках вместе с красногвардейцами он вел борьбу с юнкерами. Вернувшись в Воронеж, юноша организовал боевой отряд коммунистов и до конца гражданской войны сражался с контрреволюционными бандами и анархистами, белоказаками и белогвардейцами на разных фронтах. Он безотказно выполнял все поручения партии и командования: возглавлял 1-й интернациональный полк, заведовал политотделом 13-й стрелковой дивизии, был комиссаром отряда особого назначения, начальником политотдела 8-й стрелковой дивизии.

Коммунисты соединения в марте 1921 года избрали Бориса Михайловича на X съезд партии. Вместе с другими делегатами он участвовал в подавлении кронштадтского мятежа и, подавая пример бесстрашия, под артиллерийским огнем шел в цепи красноармейцев на штурм крепости.

Вскоре ЦК РКП(б) направляет Б. М. Иппо с должности заместителя начальника политотдела 16-й армии на усиление кадров политработников флота. Будучи заместителем начальника политуправления Черноморского, а затем — Балтийского флотов, начальником морского отдела Политуправления РККА, Борис Михайлович внес большой вклад в решение задач боевой и политической учебы моряков.

Б. М. Иппо

В июне 1925 года Б. М. Иппо назначили заместителем начальника политуправления Туркестанского фронта (Средне-Азиатского военного округа). Командующий войсками округа К. А. Авксентьевский так характеризовал его: «Ровный, выдержанный, твердый, настойчивый работник, прекрасный организатор и умелый руководитель. Политически развит всесторонне. Партийно выдержан, прекрасный, отзывчивый товарищ. С подчиненными

тверд. Умеет добиться от них полного напряжения в работе... умеет сочетать оперативную и строевую работу с политработой» [1].

Через два года Борис Михайлович возглавил политуправление Средне-Азиатского военного округа. В сложных условиях социалистического строительства и становления советских республик в Средней Азии, в обстановке острой классовой борьбы и продолжавшихся военных действий против басмачей он отдает много сил повышению боеготовности войск, ликвидации безграмотности, укреплению связей парторганизаций округа с партийными и советскими органами республик, формированию национальных частей и подразделений [2].

Глубокое понимание особенности партийно-политической работы в условиях многонациональной Средней Азии способствовало успешной деятельности Б. М. Иппо в качестве начальника политуправления и члена РВС Кавказской Краснознаменной армии. «Много ценных уроков в организации партийно-политической работы,—говорится в книге по истории Краснознаменного Закавказского военного округа, — преподал начальник политуправления армии Б. М. Иппо ...прибывший в ККА в августе 1929 года. Прекрасные организаторские способности, неутомимая энергия, знание всей системы партийно-политической работы... снизу доверху, простота в обращении и требовательность, большая эрудиция — таким он оставался в памяти тех, кто работал в то время под его руководством. Его часто можно было видеть в частях, в ротной ячейке, среди комсомольцев, на стрельбище показывающим, как нужно политически обеспечивать стрелковую подготовку, на показательных политических занятиях в роте, которые он проводил лично в присутствии всех политруков и групповодов того или иного полка» [3].

Б. М. Иппо с большим тактом и уважением относился к местным партийным и советским работникам республик Закавказья, оказывая помощь в осуществлении политических и хозяйственных задач. В течение ряда лет он был членом Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б), избирался членом ЦК КП(б) и ЦИК Узбекистана, а также членом Заккрайкома ВКП(б) и ЦИК Закавказской Федерации. За заслуги в деле социалистического строительства ЦИК Узбекской ССР наградил Б. М. Иппо орденом Красного Знамени, а ЦИК Закавказской СФСР — орденом Трудового Красного Знамени.

В неполные 35 лет Борис Михайлович получает новое назначение на должность начальника Военно-политической академии РККА имени Н. Г. Толмачева. На этом посту особенно ярко проявился его организаторский талант. Имея большой опыт работы в войсках, начальник академии внес значительный вклад в совершенствование учебного процесса. Под его руководством проводилась реорганизация академии, связанная с изменениями в техническом оснащении и боевой подготовке Красной Армии. Вместо ранее существовавших создаются общевойсковой, военно-воздушный, военно-морской и педагогический факультеты.

Особое внимание Борис Михайлович уделял повседневной помощи секретарям партийных организаций курсов, факультетов и кафедр, работникам только что созданного политического отдела академии. Его работоспособность и трудолюбие были удивительны, за день он успевал сделать очень много. Преподавателей поражало не только превосходное знание им трудов Маркса, Энгельса, Ленина по военным вопросам, произведений М. В. Фрунзе и других выдающихся советских военачальников, но и его исключительное умение применять эти знания к современным условиям военного строительства. Все работавшие с Б. М. Иппо единодушно отмечали его высокую принципиальность и справедливость, чуткость, повседневную заботу о жизни и быте подчиненных. Вместе с тем он органически не терпел расхлябанности, неорганизованности и неаккуратности.

За большие заслуги перед Советским государством в деле строительства и укрепления Красной Армии ЦИК СССР 22 февраля 1933 года наградил Б. М. Иппо орденом Красного Знамени. 20 ноября 1935 года ему было присвоено звание армейского комиссара 2 ранга. В этом же году его ввели в состав военного совета при Наркоме обороны СССР. Борис Михайлович избирался делегатом X, XI, XIV, XV, XVI, XVII съездов РКП(б), XVI, XVII всесоюзных партийных конференций.

Старший научный сотрудник Института истории АН БССР доктор исторических наук ***П. Селиванов***

[1] ЦАМО СССР, Личное дело Б. М. Иппо, с. 29.
[2] ЦГАСА, ф. 25895, оп. 1, ед. хр. 23, л. 17.
[3] Кавказский Краснознаменный. Воениздат, 1969, с. 130—131.

ХРОНИКА, ФАКТЫ, НАХОДКИ

★ ТРУДОВЫЕ И БОЕВЫЕ ПОДВИГИ КИРОВЦЕВ
★ ПОДВИГ БРАТЬЕВ ИГНАТОВЫХ
★ ЗАЩИТА ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

40 лет назад, в декабре 1939 года, на вооружение Красной Армии был принят тяжелый танк КВ, имевший противоснарядное бронирование и дизельную силовую установку. Создавался он на Ленинградском Кировском заводе под руководством главного конструктора Ж. Я. Котина.

В 1939—1941 гг. мне довелось в качестве старшего военпреда участвовать в налаживании на этом предприятии серийного производства новой боевой техники и передаче ее войскам. Те годы, как и прежде, были насыщены славными трудовыми подвигами и героическими свершениями замечательного коллектива кировцев.

Во время финляндско-советского военного конфликта решено было провести испытания танка КВ при прорыве линии Маннергейма. Экипажи опытных машин формировались почти полностью (за исключением командиров) из заводских механиков и испытателей (В. Игнатьев, К. Ковш, А. Евстратов и другие). Все они проявили на фронте высокие морально-боевые качества, а наши новые танки КВ оказались неуязвимыми для снарядов самых лучших по тому времени противотанковых пушек (шведская артсистема «Бофорс»).

На бронекорпусах опытных образцов осталось большое количество пулевых следов и вмятин от снарядов, но не было ни одной сквозной пробоины. Таким образом, новая «продукция» Кировского завода, созданная золотыми руками рабочих, инженеров и техников, успешно выдержала суровые испытания. Вот какой отзыв дал об этих танках Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, который в ходе военных действий на Карельском перешейке командовал 7-й армией: «Хорошо показал себя при прорыве укрепленного района на направлении Сумма опытный тяжелый танк КВ с мощным орудием (на одной из опытных машин была установлена 152-мм пушка-гаубица. — **Авт.**)... Он прошел через финский укрепленный район, но подбить его финская артиллерия не сумела, хотя попадания в него были... Мы получили неуязвимую по тому времени машину. Это было огромное достижение нашей промышленности, внесшей серьезный вклад в развитие боевой мощи армии. С тех пор я полюбил КВ и всегда, когда мог, старался иметь эти танки в своем распоряжении» (Вадим Орлов. Выбор. М., Политиздат, 1979, с. 24).

17 апреля 1940 года за образцовое выполнение правительственных заданий по укреплению обороноспособности нашей страны Кировский завод был награжден орденом Красного Знамени. Он явился первым в нашей стране предприятием, удостоенным боевого ордена. Высокие правительственные награды получили также 186 лучших производственников завода. Среди них Александр Коваленко, Алексей Андреев, Дмитрий Павлов и другие.

К концу 1940 года Кировский завод выпустил 246, а к началу Отечественной войны — более 600 танков КВ. Когда же в войсках возникли трудности с освоением новой техники, заводские товарищи выступили с инициативой организовать у них на предприятии подготовку инструкторов из числа инженерно-технического состава танковых частей. После того как это предложение было принято командованием Бронетанкового управления РККА, на заводе начались учебные сборы представителей технических служб частей от роты до дивизии. Кроме теоретических занятий по устройству танка, предусматривалась практическая работа на узловой, агрегатной и общей сборке. Каждому обучающемуся отводилось также до десяти часов на практическое вождение танка. Сборы закончились 22 июня 1941 года, т. е. в день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Все представители частей немедленно убыли к месту службы.

С началом войны Кировский завод был полностью переключен на производство танков КВ и артиллерийского вооружения. По зову партии кировцы все как один готовы были выступить навстречу врагу. В июле 1941 года за Нарвской заставой была образована дивизия народного ополчения Кировского района. Один из входивших в нее полков укомплектовывался на Кировском заводе. Несколько позднее там же сформировались из рабочих-кировцев артиллерийский дивизион и танковый батальон.

С приближением фронта к Ленинграду завод был объявлен на военном положении, а вокруг него построена линия дотов.

Усилилось руководство цехами, которые являлись ведущими по производству танков (их возглавили К. Титов, А. Волков и другие). А когда немцы оказались на подступах к городу и вражеская артиллерия начала систематически обстреливать территорию завода, все его цеха были превращены в узлы обороны. Работа не прекращалась ни на минуту. Несмотря на тяжелую и опасную обстановку, производство танков и пушек возрастало, план выпуска перевыполнялся. Авангардная роль в этом принадлежала коммунистам.

В целях усиления оборонительных рубежей в районе Кировского завода решено было восстановить в срочном порядке все опытные образцы танков, находившихся в распоряжении командующего бронетанковыми и механизированными

войсками. Я получил приказание возглавить эту танковую группу, состоявшую из 20 отремонтированных машин, полностью укомплектованных экипажами и боеприпасами. Так был создан кировцами броневой заслон на участке, указанном командующим Ленинградским фронтом Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым.

Во время осады Ленинграда передняя линия обороны проходила в 4 км от заводской территории, на которой разорвалось более 4 тыс. вражеских артснарядов и около 800 авиабомб. В результате 139 человек было убито, а 788 получили ранения.

К этому времени часть цехов вместе с людьми эвакуировалась на Урал. А те, кто остался, продолжали свою боевую и трудовую вахту, несмотря ни на какие трудности и лишения. Кировцы снабжали Ленинградский фронт новой боевой техникой, ремонтировали поврежденные в боях танки и орудия, участвовали в защите города. Они до конца выполнили свой долг перед Родиной.

Полковник-инженер
в отставке
А. Шпитанов
(Москва)

В 1918 году молодые петроградские рабочие Петр Игнатов и его жена Елена добровольно пошли на фронт защищать Республику Советов. В 1919 году они обороняли героический Царицын, затем участвовали в разгроме белогвардейских и кулацких банд в придонских степях.

После гражданской войны бывший слесарь П. К. Игнатов руководил крупными заводами в Армавире, Киеве, Краснодаре. Перед Великой Отечественной войной был директором химико-технологического института. По мере приближения немецко-фашистских захватчиков к предгорьям Кавказа в Краснодарском крае развернулась большая работа по подготовке к партизанской войне. Партийная организация Кубани создала 86 партизанских отрядов. Один из них возглавил Петр Карпович Игнатов. Его жена Елена Ивановна стала в отряде главным хирургом.

Петр Карпович и Елена Ивановна имели троих сыновей — Евгения, Валентина и Геннадия. Валентин с первых дней войны находился в рядах Советской Армии. Старший и младший братья ушли с родителями в партизанский отряд.

В течение нескольких месяцев, до выхода в предгорья, партизаны изучали оружие, учились стрельбе из винтовок различных образцов, овладевали искусством борьбы с танками, минно-взрывным делом.

Когда танки противника ворвались в Краснодар, с восточной его окраины ушел в предгорья Кавказа партизанский отряд Игнатова. Он сразу же вступил в борьбу с гитлеровцами.

На перевале за станцией Смоленская фашисты установили наблюдательный пост — вышку, откуда хорошо просматривались дороги, горные тропы, близлежащие населенные пункты. Командир партизанского отряда решил ликвидировать его. Выполнение этой задачи он возложил на своих сыновей. Братья взяли винтовку с оптическим прицелом, незаметно подобрались как можно ближе и застрелили наблюдателя.

Сигналы с вышки перестали поступать в станицу, и гитлеровское командование для выяснения обстановки послало туда связных. Но ни один из них не добрался до наблюдательного пункта — их уничтожили Евгений и Геннадий Игнатовы.

Такая же участь постигла и группу автоматчиков, чуть позже посланную на автомашине.

Наконец из Смоленской двинулась на перевал танкетка. Евгений выстрелом из винтовки по смотровой щели убил водителя. Танкетка остановилась. Выбравшийся из нее второй гитлеровец тоже был сражен. Геннадий, умевший водить машину, сел за рычаги управления, и братья двинулись в станицу, где находился штаб немецкой части. У штаба Геннадий просигналил. Из здания выскочили офицеры и солдаты. Евгений скосил их пулеметной очередью, а затем партизаны без помех развернулись и благополучно доставили танкетку в расположение своего отряда.

В конце сентября П. К. Игнатов получил приказ разрушить железнодорожную линию и не допустить прохождения воинских эшелонов из Краснодара в Новороссийск. Для выполнения этой задачи Евгений Игнатов и инженер Ветлугин приготовили мины особой конструкции. В ночь с 10 на 11 октября 1942 года группа в составе 14 человек во главе с командиром партизанского отряда вышла на выполнение задания. По прибытии на участок дороги между станциями Георгие-Афипская — Северская отделение минирования, куда вошли Евгений и Геннадий Игнатовы, приступило к работе. Партизаны финскими ножами копали ямки на шоссе, проходившем параллельно железной дороге, снаряжали мины, устанавливали их, тщательно маскировали.

Под железнодорожное полотно они решили заложить 2 противотанковые гранаты и несколько толовых шашек. Минирование еще не было закончено, когда послышался шум приближающегося поезда. Что делать? Нельзя фашистский эшелон пропускать к Новороссийску! И храбрые народные мстители приняли единственное в создавшихся условиях решение. Как только поезд поравнялся с минерами, братья Игнатовы бросили под колеса противотанковые гранаты. Сильный взрыв потряс окрестности. Вздыбился паровоз, полетели под откос вагоны...

Евгений и Геннадий Игнатовы отдали свои жизни в борьбе с ненавистным врагом. О гибели сыновей Петр Карпович рассказывает: «У полотна дороги, освещенной заревом пожара, лежал под обуглившимися обломками мертвый Евгений. Друзья сейчас же подняли его и унесли. А Гени я не видел... Где же он?! Может быть, жив?.. Может быть, успел отбежать, лежит где-нибудь раненый?..

— Геня? — закричал я. Голос тонул в шуме разгоревшегося пожара, в криках раненых фашистов.

— Геня! — Я шел, спотыкался, падал и все звал:

— Геня!..

Нашел я его чуть поодаль, в кустах. Тело было еще теплым. Шевельнулась надежда: жив! Поднял сына, положил его руку себе на шею, как будто он мог обнять меня... Бережно нес я его через шоссе...

Финскими ножами партизаны наспех вырыли неглубокую яму тут же, за шоссе в кустах терновника, опустили в нее тела моих сыновей, забросали землей... Над головой уже свистели пули. Уцелевшие гитлеровцы стали окружать кустарник. Я задержался у могилы: старался замаскировать ветками маленький холмик, грудью приник к нему».

Позже партизанские разведчики установили, что взрывом были разбиты паровоз и 25 вагонов. На шоссе взорвались 2 автомашины и 2 броневика. Всего было уничтожено около 500 вражеских солдат и офицеров. Наш народ по праву гордится ратными подвигами своих сыновей и дочерей. Он свято чтит тех, кто в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками отдал самое дорогое — жизнь. Родина высоко оценила подвиг братьев Игнатовых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 марта 1943 года им посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

И. Пухаев
(г. Цхинвали)

В ИСТЕКШЕМ году в Институте военной истории Министерства обороны СССР состоялась защита докторских диссертаций. Каждая из них вносит определенный вклад в военно-историческую науку.

«Скандинавский стратегический плацдарм во второй мировой войне» — такова тема диссертации полковника **А. М. Носкова.** В ней вскрыты тенденции использования стран Скандинавии империалистическими державами, проявившиеся в ходе второй мировой войны и оставшиеся актуальными в современных условиях, выявлены наиболее характерные особенности вооруженной борьбы в специфических условиях Заполярья и Арктики, которые не потеряли своего значения и в настоящее время, указаны основные направления буржуазной военной историографии по скандинавской проблематике. На основе широкой источниковедческой базы, включающей советскую и зарубежную военно-историческую литературу, документы 3 советских и 4 зарубежных архивов, соискатель после тщательного анализа источников выдвинул новые положения. Кроме того, он конкретизировал и уточнил имеющиеся данные об экономическом потенциале Скандинавских стран, его использовании Германией в годы войны, а также численность, состав и боевое применение вооруженных сил рейха, западных союзников, Дании, Норвегии и частично Финляндии.

Диссертация А. М. Носкова является первым военно-историческим трудом, в котором всесторонне исследовано стратегическое значение Скандинавских стран в Европе во время второй мировой войны. Она имеет не только теоретическую, но и особую практическую ценность, позволяя определить роль и место Скандинавских стран в политике империалистических держав, а также аргументированно разоблачать агрессивные антисоветские планы НАТО.

В докторской диссертации полковника **А. С. Савина** «Японский милитаризм в период второй мировой войны 1939—1945 гг.» впервые в советской историографии вскрыты и исследованы истоки агрессивности японского империалистического милитаризма — важного фактора, обусловившего вступление Японии как одной из наиболее агрессивных сил во вторую мировую войну. Выявлены также причины, повлекшие укрепление «монополии военной силы» в Японии накануне ее и объясняющие агрессивность японской военной доктрины, сделан обоснованный вывод о существовании в указанной стране в период второй мировой войны военно-промышленного комплекса—союза крупнейших монополий, наживавшихся на военном производстве, доказывается необходимость введения в научный оборот понятия «материально - техническая база милитаризма».

Диссертантом показаны основные особенности японского милитаризма (военная клика накануне второй мировой войны стала главной силой фашистского движения в стране, армия и военно-морской флот обладали большой самостоятельностью ввиду ориентации каждого из этих видов вооруженных сил на определенные группировки монополий). Им сделан вывод, что милитаризм Японии в период второй мировой войны являлся особым видом милитаризма — фашистским милитаризмом, системой политических, экономических и идеологических средств фашистского государства — террористической диктатуры наиболее реакционных и шовинистических элементов империализма.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что она закладывает основы для теоретического анализа закономерностей японского империалистического милитаризма и позволяет правильно оценить политику современных воинствующих кругов Японии, повысить эффективность борьбы с буржуазной идеологией.

Полковник **Б. Г. Соловьев** защищал диссертацию по совокупности опубликованных трудов на тему «Вооруженная борьба за завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне». Диссертант всесторонне раскрыл решающую роль Советского Союза, титаническую деятельность Коммунистической партии по мобилизации всех ресурсов страны для завоевания победы. Он показал научную несостоятельность попыток буржуазной историографии фальсифицировать само понятие коренного перелома в войне и событий, связанных с ним. Выводы и обобщения по этим важным вопросам, сделанные соискателем, носят оригинальный характер и представляют немалый научный и практический интерес.

Обстоятельно исследована деятельность высшего советского командования на переломном этапе минувшей войны, проведен анализ планов и решений, принимавшихся Ставкой ВГК и командованием фронтов, стратегических проблем вооруженной борьбы за завершение коренного перелома в войне. Работы соискателя убедительно раскрывают творческий характер советского военного искусства, его превосходство над военным искусством противника. На обширном документальном материале впервые в советской историографии дан всесторонний анализ военных действий вермахта на советско-германском фронте в 1943 году, детально прослежен процесс разработки планов важнейших операций, решений и действий высшего гитлеровского командования. Научно доказано, что фашистская Германия считала летнее наступление 1943 года на советско-германском фронте решающим, обоснован вывод о том, что операция «Цитадель» являлась лишь исходной операцией и после ее победоносного завершения планировалось дальнейшее широкое наступление вермахта. Тем самым работы диссертанта открыли новое направление в советской и зарубежной историографии.

В трудах полковника Соловьева проанализированы особенности третьего наступления фашистской Германии на Востоке и причины его быстрого крушения, подробно исследованы этапы кризиса стратегической обороны вермахта на советско-германском фронте, как важнейшей части процесса завершения коренного перелома в войне.

На основе опыта Курской битвы Б. Г. Соловьевым исследована одна из важнейших проблем современного военного искусства — влияние фактора стратегической внезапности на вооруженную борьбу. Показано, какое огромное значение придавалось командованием вермахта внезапности наступления, мероприятиям, проводившимся с этой целью, и вскрыты причины их неудач. Заслугой автора является всестороннее обоснование тезиса о том, что советскому командованию удалось в ходе Курской битвы дважды обеспечить достижение стратегической внезапности.

Кандидат
исторических наук
полковник **М. Алексеев**

(Москва)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ

Военно-политической академии имени В. И. Ленина — 60 лет

СЛАВНАЯ история Военно-политической орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменной академии имени В. И. Ленина берет свое начало от создания в конце 1919 года в Петрограде Учительского института Красной Армии, которому было присвоено имя военного комиссара Н. Г. Толмачева, геройски погибшего в боях против войск Юденича.

Уже в марте 1920 года состоялся первый выпуск 134 слушателей института. На фронтах гражданской войны они показали себя мужественными, инициативными и умелыми организаторами партийно-политической работы, беспредельно преданными революции, Советской Родине.

В последующие годы это учебное заведение претерпело ряд преобразований. В 1923 году оно носило название Военно-политического института, а 14 мая 1925 года по указанию ЦК ВКП(б) приказом Реввоенсовета Республики за подписью М. В. Фрунзе оно было преобразовано в Военно-политическую академию. Партия возложила на нее задачу подготовки политработников с высшим военно-политическим образованием. Под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) совершенствовались ее структура, формы и методы обучения и воспитания слушателей. Летом 1937 года в академии создается политический отдел, сыгравший важную роль в улучшении учебно-воспитательной работы.

В январе 1938 года в жизни академии произошло новое волнующее событие. По решению ЦК ВКП(б) ей присваивается имя великого Ленина и она переводится в Москву. На всех этапах строительства Советских Вооруженных Сил коммунисты ВПА являлись надежной опорой Центрального Комитета в неуклонном проведении в жизнь его политики. Они проявили идейную и политическую зрелость в борьбе партии с троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами и другими оппозиционерами, представителями антиленинских течений. Слушатели и преподаватели академии принимали активное участие в боевых действиях частей Красной Армии в районе озера Хасан, реки Халхин-Гол, в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию. В период советско-финляндского конфликта в 1939—1940 гг. академия направила на фронт 162 слушателя. В боях за Родину они показали достойные образцы мужества и героизма. 76 человек из них были награждены орденами и медалями, а старший политрук В. Р. Бойко удостоен звания Героя Советского Союза.

Великую Отечественную войну Военно-политическая академия встретила боевым, сплоченным коллективом. За годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками ВПА дала фронту около 13 тысяч мужественных бойцов партии [1].

Воспитанники академии, приумножая героические традиции комиссаров гражданской войны, вписали яркие, незабываемые страницы в боевую летопись Советских Вооруженных Сил. Они — от политрука до члена военного совета — были на всех фронтах, находились там, где было труднее всего, укрепляя в бойцах веру в торжество нашего правого дела, воспитывая в них мужество, волю и бесстрашие.

Отгремели последние залпы войны. В результате принципиально качественных сдвигов во внутренней и международной жизни страны, на новом этапе военного строительства в условиях научно-технического прогресса и крупных изменений в военном деле были выдвинуты и новые задачи по подготовке кадров политработ-

[1] На страже завоеваний Великого Октября. М., изд. ВПА, 1977, с. 24.

ников. В дополнение к прежним факультетам создаются еще военно-юридический и военно-педагогический. Расширились заочное обучение и адъюнктура. В профессорско-преподавательский коллектив влились теоретически подготовленные, имеющие фронтовой опыт офицеры и генералы. В учебно-воспитательный процесс стали широко внедряться новые формы занятий. За короткий срок академия превратилась в многопрофильное высшее военно-политическое учебное заведение. Новый этап в развитии Вооруженных Сил, современные требования партии к высшей советской школе, в том числе и военной, вызвали необходимость изыскать более эффективные формы и методы учебно-воспитательной работы. Боевой программой деятельности для академии явилось постановление ЦК КПСС от 21 января 1967 года «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте».

С 1974 года академия переходит на новые планы и программы обучения, предусматривающие более высокий уровень профессиональной подготовки кадров политработников для всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Все большую популярность в войсках приобретает учеба на заочном факультете академии. Более 10 лет при Военно-политической академии имени В. И. Ленина функционируют курсы переподготовки и усовершенствования руководящего состава, а также курсы повышения квалификации преподавателей общественных наук военно-учебных заведений.

На деятельность академии исключительно благотворное влияние оказали установки XXV съезда КПСС, а также требования постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Эти руководящие и направляющие документы способствуют обогащению идейно-теоретического содержания занятий, активизации всей жизни академии.

В. И. Ленин учил, что во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций, которое определяется всецело и исключительно **составом лекторов**[2]. Командование, политический отдел академии, кафедры делают все, чтобы выше поднять профессиональный уровень преподавателей. Ныне около 60 проц. их состава имеют ученые степени и звания. А на кафедрах общественных дисциплин этот показатель поднимается выше 80 проц.

Академия гордится такими преподавателями, как В. Г. Баженов, В. И. Варин, К. А. Воробьев, А. М. Галкин, А. Я. Демков, Н. Г. Диденко, А. П. Дмитриев, В. Т. Евдокимов, В. П. Измайлов, П. М. Малявин, В. П. Матвеев, М. Е. Монин, В. М. Пузик, П. И. Романов, Е. Н. Севастьянов, П. В. Соколов, Н. В. Степанов, Н. Ф. Феденко, и многими другими.

ВПА — не только высшее учебное заведение. Она является крупным научным центром Советских Вооруженных Сил. В ней функционирует пять специализированных ученых советов: по историческим, философским, психолого-педагогическим и экономическим наукам. Только за последнее десятилетие в академии защищено около 800 кандидатских и докторских диссертаций, издано свыше 900 научных работ, в том числе 500 монографий и 17 учебников. Более 60 научных трудов академии переведено на 10 иностранных языков. Широко известны такие работы, как «Партия и Армия», «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы», «КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил», «КПСС — организатор защиты социалистического Отечества», «Философское наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны», «Содружество, рожденное в боях», «Международные отношения и внешняя политика СССР», учебник «Научный коммунизм» и др.

В настоящее время коллектив ученых ВПА выполняет поставленные XXV съездом КПСС задачи по разработке фундаментальных проблем, которые связаны с укреплением боевой мощи Вооруженных Сил, повышением эффективности и качества обучения и воспитания воинов.

Все большее значение в научно-исследовательской деятельности приобретает военно-научная работа слушателей. Более 70 проц. из них занимается в научных кружках (в ВПА их около 60).

Верные традициям академии, слушатели активно участвуют в пропагандистской работе. Они несут живое партийное слово в массы трудящихся и воинов не только в столице, но и далеко за ее пределами. Лишь за первые два года после XXV

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, с. 194.

съезда КПСС на их счету более 15 тысяч выступлений по актуальным проблемам современности.

Военно-политическая академия имени В. И. Ленина достойно выполняет свой интернациональный долг. Вместе с советскими слушателями обучаются офицеры из братских армий. Вклад академии в подготовку кадров политработников для них высоко оценен марксистско-ленинскими партиями и правительствами социалистических государств. ВПА награждена орденами Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Чехословакии, Монголии. Она имеет прочные дружественные связи с военно-учебными заведениями стран Варшавского Договора, оказывает им помощь.

Обозревая пройденный академией путь, хочется подчеркнуть, что всеми своими успехами она обязана мудрому руководству партии, ее ленинскому Центральному Комитету, их постоянному вниманию. Академия ощущает повседневную отеческую заботу Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета Обороны Маршала Советского Союза товарища Л. И. Брежнева.

ВПА получает повседневную помощь и поддержку со стороны Министра обороны СССР и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, местных партийных органов. За время своего существования она стала признанной кузницей кадров политсостава для армии и флота. Многие воспитанники выросли в крупных политических руководителей. Среди них А. И. Буков, С. А. Бобылев, С. П. Васягин, Л. П. Вахрушев, В. И. Гришанов, П. А. Горчаков, И. С. Медников, Н. В. Савинкин, М. Г. Соболев, А. И. Сорокин, Г. В. Средин и многие другие. Почти все члены военных советов округов, групп войск и флотов — питомцы ВПА. Ныне в каждом соединении, в подавляющем большинстве частей можно встретить ее выпускников.

Коллектив академии гордится тем, что наше учебное заведение носит светлое имя Владимира Ильича. Велика эта честь. Но еще более велика и ответственность. Профессорско-преподавательский состав, слушатели, выпускники ВПА сверяют каждый свой шаг практической деятельности по В. И. Ленину, несут в массы воинов его бессмертные идеи.

Вот уже шесть десятилетий из стен прославленной кузницы кадров выходят в большую жизнь высококвалифицированные офицеры-политработники. Вместе с командирами и всем личным составом они призваны крепить боевую мощь Вооруженных Сил, надежно охранять мирный, созидательный труд советских людей.

Заместитель начальника академии профессор, доктор исторических наук генерал-лейтенант ***Е. Никитин***

«На вечную славу поставить»

(К 60-летию Центрального ордена Красной Звезды музея Вооруженных Сил СССР)

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ традицией отечественной военной истории является сбор и широкий показ боевых трофеев, а также оружия, знамен и других военных реликвий, как реальных свидетельств победных сражений, героизма и ратного мастерства воинов. С этой целью создавались выставки и военные музеи, начиная с XVI века. Большое значение сбору экспонатов придавал Петр I. Он потребовал «на вечную славу поставить» многие ратные реликвии.

Традиция получила продолжение и развитие после Великой Октябрьской социалистической революции, но уже на марксистско-ленинской основе. В мае 1919 года на Красной площади Москвы в верхних торговых рядах, где ныне размещен ГУМ, открылась военная выставка о первых победах Красной Армии. Она была приурочена к параду рабочих полков Всевобуча, проходившего 25 мая. Выступая с речью, В. И. Ленин говорил: «Сегодняшний праздник показывает, каких успехов мы

достигли, какая новая сила растет в недрах рабочего класса» [1]. Затем, как свидетельствует старейший большевик С. С. Кисляков (партийный псевдоним С. Уралов), вождь революции вместе с участниками парада осмотрел военную выставку [2].

Именно с этой выставки начинается история Центрального музея Вооруженных Сил СССР, созданного по приказу Реввоенсовета республики № 2207 от 23 декабря 1919 года для «самого широкого ознакомления народных масс Республики с теми достижениями, которые сделала Советская Россия за последние два года в деле военного образования и культурно-просветительного и политического воспитания Красной Армии и Флота» [3]. Это один из первых историко-революционных музеев, открытых после победы Октября.

Важнейшей функцией ЦМВС с самого начала его работы стало **документирование** советской военной истории, т. е. ее отражение в подлинных документах и реликвиях. Экспонаты поступали по горячим следам событий с фронтов, от отдельных лиц, частей и организаций. Для получения материалов из действующей армии Полевой штаб РККА создал особую комиссию в Москве и комиссии при каждом штабе фронта. Уже ко 2 апреля 1921 года в музее было более 20 тыс. экспонатов.

Поиски музейных материалов активно велись и в предвоенные годы. Но особенно значительное пополнение фондов произошло в ходе Великой Отечественной войны. Сотрудники музея на фронтах собирали уникальные свидетельства героизма советских воинов: оружие и боевые знамена, штурмовые флаги и военные плакаты, личные вещи и письма воинов, боевые трофеи. В то же время музейные работники вели большую пропагандистскую работу. Так, развертывая передвижные выставки в агитпунктах вокзалов, они рассказывали о подвигах фронтовиков воинам, едущим на фронт, обучали многих из них владеть трофейным оружием. Но главное воздействие на посетителей такие выставки оказывали, разумеется, прежде всего в идейном и морально-психологическом отношении.

Сбор исторических реликвий, отражающих великий подвиг советского народа при защите социалистической Родины, и сейчас составляет одну из важнейших задач музея. Важно, что в этой работе музею оказывают помощь военные советы видов Вооруженных Сил, военных округов, групп войск, флотов, а также воины, командиры и политработники частей и соединений. Так, только на выставку «Служу Советскому Союзу», посвященную 30-летию Победы, из войск поступило более 1500 экспонатов.

В целом же фонды музея насчитывают ныне свыше 600 тыс. экспонатов, об уникальности которых свидетельствуют такие факты. Коллекция революционных и боевых знамен (около 20 тыс.) является единственной не только в СССР, но и в мире. В ее составе Знамя 220-го батальона Парижской коммуны, 123 Почетных революционных Красных знамени, 286 боевых знамен полков и дивизий периода гражданской войны, около 15 тыс. боевых знамен и штурмовых флагов воинских частей, кораблей, соединений и партизанских отрядов, сражавшихся с врагом в 1941—1945 гг. В состав коллекции входят и свыше тысячи трофейных знамен войск фашистской Германии и ее сателлитов, часть которых были брошены к Мавзолею В. И. Ленина на Параде Победы.

Уникальна коллекция огнестрельного и холодного оружия, насчитывающая несколько тысяч единиц. Из них более 900 принадлежали раньше видным военным и политическим деятелям Советского государства. 2300 образцов трофейного оружия представляют все страны мира, производившие вооружение в XX столетии. Это серьезный источник изучения военной истории.

Значительную часть военно-исторических памятников, хранящихся в фондах музея, составляют письменные источники, партийные и комсомольские билеты героев, заявления о приеме в партию и в ВЛКСМ, более 20 тыс. листовок различного времени, боевые распоряжения, политические донесения, топографические карты и другие документы. Особую гордость музея составляют фронтовые письма (свыше 600), дневники, записные книжки и рукописные воспоминания (свыше 1000), которые отражают сокровенные думы и чаяния советских воинов. Так, в музее хранится письмо легендарного разведчика Н. И. Кузнецова брату, отправленное незадолго до вылета в тыл врага. «Почти

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 383.
[2] См. «Красная звезда», 1957, 19 апреля.
[3] ЦГАСА, ф. 301, д. 2407, л. 18.

сто процентов за то, — писал он, — что придется пойти на самопожертвование. И я совершенно спокойно и сознательно иду на это, т. к. я глубоко сознаю, что отдаю жизнь за святое правое дело, за настоящее и будущее нашей Родины. Мы уничтожим фашизм, мы спасем Отечество. Нас вечно будет помнить Россия... Нас будут чтить и освобожденные народы Европы» [4]. Какая осознанная готовность к подвигу! Подобные материалы в экспозиции ЦМВС СССР, а в ней представлено свыше 12 тыс. экспонатов, вызывают у посетителей высокое чувство гордости за нашу Родину, за Коммунистическую партию, воспитавшую таких людей.

Коллекция фотодокументов музея насчитывает около 100 тыс. единиц и не имеет себе равных. В нее входят фотографии почти всех Героев Советского Союза, всех Маршалов Советского Союза, а также генералов и адмиралов — участников Великой Отечественной войны. В вещевом фонде хранится большое количество предметов армейского быта и подарков Советским Вооруженным Силам от народов СССР и многих стран мира. Музей располагает одним из крупных и цельных собраний полотен советского батального искусства, которое насчитывает свыше тысячи произведений.

Реликвии героизма — не пассивный продукт истории. Они и сейчас зовут на подвиги. Об этом особенно ярко свидетельствует пример воздействия на посетителей музея величайшей святыни нашего народа — Знамени Победы. Удивительно емко сказал о нем Л. И. Брежнев: «И когда над рейхстагом взвился красный стяг, водруженный руками советских воинов, — это было... бессмертное знамя Октября; это было великое знамя Ленина; это было непобедимое знамя социализма — светлый символ надежды, символ свободы и счастья всех народов!» [5]. И сегодня оно вдохновляет новые поколения на великие свершения во имя мира и социализма.

Музей ежегодно посещает свыше 1 200 тыс. человек. И этот поток ширится год от года. За 60-летнюю историю музей превратился в крупное научно-исследовательское, политико-просветительное учреждение. И в этом большая заслуга парторганизации музея. Отмечая достижения в пропаганде боевых и революционных традиций советского народа и его Вооруженных Сил, плодотворную работу по военно-патриотическому воспитанию трудящихся и воинов армии и флота, Президиум Верховного Совета СССР в апреле 1975 года наградил ЦМВС СССР орденом Красной Звезды. Столь высокая награда вдохновляет коллектив музея на новые свершения во имя торжества коммунистических идеалов.

[4] Музейное дело в СССР. М., «Советская Россия», 1976, с. 34.

[5] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., Политиздат, с. 91—92.

Начальник ЦМВС СССР кандидат исторических наук полковник ***В. Терентьев***

Генерал армии М. С. Малинин

(К 80-летию со дня рождения)

28 декабря 1979 года исполняется 80 лет со дня рождения видного советского военачальника Героя Советского Союза генерала армии Михаила Сергеевича Малинина. Родился он в деревне Полутино, ныне Антроповского района, Костромской области в семье крестьянина-бедняка. Свой трудовой путь начал в двенадцать лет, сначала помогал отцу, затем работал плотником и столяром. В 1912 году М. С. Малинин окончил начальную школу, а в 1919-м — 7 классов школы для взрослых. Университетом, школой идейной и профессиональной подготовки для него явилась Красная Армия, в которой он начал службу в 1919 году. В ее рядах М. С. Малинин прошел боевой путь от красноармейца до генерала армии, первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

В 1920 году Михаил Малинин проходил службу в учебной команде 6-го стрелкового полка Московского военного округа. В конце этого же года он был зачислен курсантом 1-х Московских пехотных курсов, переименованных в марте 1921 года во 2-ю Московскую пехотную школу. По окончании ее осенью 1922 года его на-

значают командиром взвода 42-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии. Здесь М. С. Малинин последовательно занимает должности помощника командира и командира роты, начальника полковой школы и командира батальона.

После окончания по 1-му разряду Военной академии имени М. В. Фрунзе в 1931 году М. С. Малинин последовательно занимает должности начальника штаба 133-го стрелкового полка и начальника 1-й части штаба 45-й стрелковой дивизии, начальника штаба 32-й мехбригады и командира особой мехбригады Забайкальского военного округа.

Михаила Сергеевича всегда отличали строгость, требовательность к подчиненным и отеческая забота о них, чуткость и доброжелательность к людям. Бойцы любили своего краскома за увлеченность делом, справедливость, за труд с огоньком.

С 1938 года Михаил Сергеевич — преподаватель, старший преподаватель, затем начальник тактического цикла бронетанковых курсов усовершенствования начсостава в Ленинграде. В ноябре 1939 года назначается начальником оперативного отдела штаба 9-й армии, которая вела боевые действия на Карельском перешейке. Там, в районе Ухты, я впервые встретился с ним. В январе 1940 года он стал заместителем начальника штаба армии по тылу. За мужество, проявленное в боях с белофиннами, в мае этого года М. С. Малинин был награжден орденом Красной Звезды.

Начало Великой Отечественной войны полковник М. С. Малинин встретил в должности начальника штаба 7-го механизированного корпуса. В это тяжелое для нашей страны время Малинин проявил себя истинным патриотом своей Родины. В одном из боев, когда авиация противника бомбила наши части на переправе, он был ранен осколком бомбы в затылок и шею, но из строя не вышел и продолжал руководить своим штабом.

В ходе Смоленского сражения фронтовая судьба свела полковника Малинина с выдающимся полководцем Советских Вооруженных Сил К. К. Рокоссовским, который в ходе упорных боев сколотил соединение, получившее официальное название «группа генерала Рокоссовского». В последующем вместе со своим штабом, во главе которого стоял полковник Малинин, он принял управление 16-й армией.

В дни битвы под Москвой генерал-майор М. С. Малинин (очередное звание присвоено 7 октября 1941 г.), будучи начальником штаба 16-й армии, твердо, со знанием дела направляет работу своих подчиненных. В боевой характеристике начальника штаба 16-й армии генерал-майора М. С. Малинина командующий 16-й армией генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский 11 января 1942 года пишет: «Хорошо развитый, с большой общей и военной эрудицией командир. Отлично знает работу штаба армейского масштаба, умеет разработать и провести операцию, мобилизовав на выполнение ее всех командиров штаба. Разрабатываемые им операции отличаются большой тактической грамотностью и умелым использованием родов войск. Штаб армии сколочен, работает четко и целеустремленно»[1].

В июле—сентябре 1942 года М. С. Малинин — начальник штаба Брянского фронта, а через два с половиной месяца он вместе с К. К. Рокоссовским уже под Сталинградом. К. К. Рокоссовский — командующий Донским фронтом, М. С. Малинин — начальник штаба фронта. Спустя несколько дней и я был отозван с Брянского фронта — вступил в командование 65-й армией Донского фронта.

Начальника штаба К. К. Рокоссовский любил и очень ценил. Это был грамотный, с широким оперативным кругозором и опытом работы генерал. Нас порой смущала его резкость и самоуверенная властность. Но было у М. С. Малинина одно замечательное качество. Крупные штабные работники обычно редко бывают широко известны в войсках. Таков род их деятельности. Михаил Сергеевич представлял в этом отношении исключение. Солдаты и офицеры передовой линии часто видели его в окопах и на НП соединений, знали и очень уважали Михаила Сергеевича.

Когда К. К. Рокоссовский вступил в командование войсками Центрального фронта, Михаил Сергеевич Малинин стал начальником штаба этого фронта. В битве под Курском он приобрел опыт умелого выбора момента для нанесения внезапного огневого удара по изготовившейся к наступлению крупной группировке немецко-фашистских войск, руководства войсками в напряженном оборонительном сражении и

[1] Личное дело генерала армии М. С. Малинина, с. 33.

своевременном переходе их в контрнаступление. Оперативно-тактические способности генерал-полковника М. С. Малинина[2] ярко проявились в проведении операции по освобождению Белорусской ССР.

Эта операция характерна размахом (глубина удара 600 км, правый фланг фронта южнее Могилева, а левый — южнее Ковеля) и сложностью управления войсками (центр фронта шел через Полесье — бассейн р. Припять, правый фланг — на Минск, а левый — на Ковель, Хелм, Люблин). Однако все трудности руководства войсками были успешно преодолены и операция прошла блестяще.

12 ноября 1944 года Г. К. Жуков, вступив в командование войсками 1-го Белорусского фронта, с помощью своего штаба, во главе которого остался М. С. Малинин, готовит и проводит такие выдающиеся операции, как Варшавско-Познанская и Висло-Одерская.

Особенно ярко богатый боевой опыт, оперативно-стратегическое мышление М. С. Малинина проявились в разработке и проведении Берлинской операции, которой советские войска заканчивали свой победоносный путь. Думаю, что читателю небезынтересно познакомиться с боевой характеристикой генерал-полковника М. С. Малинина, которую дал ему 17 мая 1945 года командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

«Лично всесторонне развит, с большим политическим и оперативным кругозором. С большими организаторскими способностями генерал, умеющий быстро и четко организовать и осуществить выполнение возникающих задач по руководству войсками большого масштаба. Обладает большой силой воли и твердостью характера. Исключительно требовательный к подчиненным.

Тов. Малинин с великой и неутомимой работоспособностью генерал. Как начальник штаба фронта, обладающий большой военной эрудицией, в процессе подготовки и проведения боевых операций войск фронта деятельно руководил штабом и полностью обеспечил командованию руководство войсками по разгрому противника»[3].

Отмечая деятельность М. С. Малинина, следует сказать, что в своей работе он опирался на политорганы, внимательно выслушивал предложения командармов, командиров корпусов и их начальников штабов. Огромное значение он придавал партийно-политической работе, направляя ее на воспитание у личного состава преданности делу Коммунистической партии и социалистической Родине.

В послевоенный период Михаил Сергеевич занимал ряд высоких постов в Советских Вооруженных Силах. В июне 1945 года он назначается начальником штаба Группы советских войск в Германии.

В ноябре 1948 года М. С. Малинин возвратился на Родину и был назначен начальником Главного штаба — заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками. В последующие годы он был первым заместителем Главного инспектора и Главным инспектором Советской Армии.

Около восьми лет (с 17 июня 1952 г. по 24 января 1960 г.) генерал армии[4] М. С. Малинин работал в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР на постах заместителя и первого заместителя начальника Генерального штаба.

Генерал армии М. С. Малинин принимал активное участие в партийной и общественной жизни страны. На XIX съезде партии он избирался кандидатом в члены ЦК КПСС, а на XX — в состав Центральной ревизионной комиссии КПСС. Он был депутатом Верховного Совета СССР III и IV созывов.

За заслуги перед Родиной и ее Вооруженными Силами, за огромный вклад в дело победы советского народа над гитлеровскими захватчиками 29 мая 1945 года М. С. Малинину было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был награжден четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденами Суворова II степени, Красной Звезды и медалями, а также орденами и медалями ряда социалистических стран и других государств.

24 января 1960 года генерал армии М. С. Малинин скончался и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

[2] Воинское звание генерал-полковника М. С. Малинину присвоено 18 сентября 1943 г.

[3] Личное дело генерала армии М. С. Малинина, с. 36.

[4] Воинское звание генерала армии присвоено 3 августа 1953 г.

Дважды Герой Советского Союза
генерал армии ***П. Батов***

Указатель статей, опубликованных в «Военно-историческом журнале» за 1979 год

КПСС — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В. НОВИКОВ — Воплощение ленинских идей о социалистическом государстве и его защите в Конституции СССР . . . 1
В. ДАНИЛОВ — Повышать бдительность и боеготовность войск — постоянная задача советских воинов . . . 2
Е. НИКИТИН, Н. МИНАЕВ — Важная веха в разработке военной политики партии . . . 3
Н. АЗОВЦЕВ — В. И. Ленин о сущности и характере гражданской войны в России 4
М. ЯСЮКОВ — В. И. Ленин, КПСС о защите социалистического Отечества как одной из важнейших функций Советского государства . . . 4
М. СОБОЛЕВ — Руководящие партийные органы в Вооруженных Силах СССР 5
К. МАКСИМОВ — Актуальные проблемы идеологической борьбы по военным вопросам . . . 5
Т. КОНДРАТКОВ — XXV съезд КПСС об идеологическом противоборстве двух систем . . . 6
Передовая — Надежный страж социализма, оплот всеобщего мира . . . 7
Передовая — На страже социализма, мира и безопасности народов . . . 8
И. ГУБИН — О соблюдении социалистической законности и укреплении воинской дисциплины в свете решений XXV съезда КПСС, Конституции СССР 9
С. ГУСАРЕВИЧ, И. ПАКИЛЕВА — О военной деятельности В. И. Ленина накануне и в дни Великого Октября . . . 11
А. ГРИБКОВ — Дальнейшее укрепление единства государств — участников Варшавского Договора и боевого союза их армий . . . 12

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Передовая — Сила нашей идеологии . . . 1
А. МИЛОВИДОВ — Диалектическая взаимосвязь человека и военной техники 2
В. ДЕМЕНТЬЕВ — Научно-технический прогресс и развитие военного дела 3
С. ТЮШКЕВИЧ — Военная история в системе общественных наук и направления в исследовании ее проблем . . . 10
Р. САВУШКИН — К вопросу о возникновении и развитии операции . . . 5

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. АГЕЕВ, Е. УСТИНОВ — Освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого в 1648—1654 гг. . . . 1
Б. БАННИКОВ, М. ФИЛИМОШИН — Блокадные действия флотов в первую мировую войну 1914—1918 гг. . . . 2
Б. БАННИКОВ — О гибели 10-й немецкой флотилии в первую мировую войну (хроника) . . . 3
Р. ХЕЛМЕ — Военно-теоретическое наследие А. Жомини (хроника) . . . 5
П. ЕПИФАНОВ — Историческая победа русской армии . . . 6
Л. КОЗЛОВ — Суворовские награды (хроника) . . . 8
Летопись освоения Сибири и Дальнего Востока . . . 7, 12

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Н. АЗОВЦЕВ — В. И. Ленин о сущности и характере гражданской войны в России . . . 4
П. БОБЫЛЕВ — О роли Западного фронта в период разгрома Деникина 6
Л. КАЛЕНИСТОВ — Боевой орган бригады (хроника) . . . 6
А. АГЕЕВ — Первая фронтовая операция Красной Армии . . . 8
Н. ГРЕБЕНКИН — Помощь армейских коммунистов трудящимся Сибири (хроника) . . . 8
А. САЙДАК — Военная деятельность Ф. А. Сергеева (Артема) (хроника) . . . 9
П. ДМИТРИЕВ — Использование стратегических резервов Красной Армии в осенне-зимней кампании 1919—1920 гг. . . . 10
М. ПОГРЕБИНСКИЙ — Военно-политическая деятельность С. В. Косиора . . . 11
П. СЕЛИВАНОВ — Армейский комиссар 2 ранга Б. М. Иппо . . . 12
Герои гражданской войны . . . 2, 5, 12

МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н. ПОПОВ, И. КРАВЧЕНКО — Взгляды на применение танковых войск в обороне накануне Великой Отечественной войны 3
П. СМИРНОВ — Первые пятилетки и военно-техническая политика партии . . 4
А. КРУПЕННИКОВ — Партийно-политическая работа в войсках западных военных округов накануне Великой Отечественной войны 6
С. КАЛИНИНА — О военной подготовке в школе в 30-е годы (хроника) . . 7
В. ЕЖАКОВ — Славная победа на Халхин-Голе 8
Ю. КИСЛОВСКИЙ — Советские пограничники в боях на Халхин-Голе (хроника) 8
И. КОРОТКОВ, М. ФИЛИМОШИН — Инициатива и творчество в военной деятельности М. В. Фрунзе 10
И. НАГАЕВ — Рапорт Реввоенсовета ОДВА (хроника) 11
Летопись строительства Советских Вооруженных Сил 12

БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ

В. РЫБКИНА — Красное знамя — боевая награда 1
В. РЫБКИНА — Революционное Красное знамя — знамя части 3
В. РЫБКИНА — За нашу Советскую Родину 5
В. РЫБКИНА — За честь гвардейского знамени 7

ЭКСПОНАТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

П. АКУЛОВ — На шоссе Брест—Варшава 1
Ю. ШОКАРЕВ — Предшественники пистолетов 3
Н. БОНАРЦЕВА — Начало разгрома Колчака 5
Г. ГОРБАЧЕВА — Политкомиссар А. А. Вермишев 10

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Сухопутные войска

Б. АНЦИЗ — Из опыта достижения непрерывности наступления в Висло-Одерской операции 1
А. РАДЗИЕВСКИЙ — Прорыв обороны противника стрелковой дивизией . . 2
В. БАРАБАШ — Развитие и боевое применение противотанковых средств в послевоенные годы 3
И. ВЫРОДОВ — О руководстве военными действиями стратегических группировок войск во второй мировой войне 4
Ю. НОВИКОВ — 334-я стрелковая дивизия в наступлении зимой 1942 года 4
Е. ЕВСТИГНЕЕВ, В. ПЕТРОВ — Подвиг десантников Эльтигена 5
Б. ЧЕРТОК — Действия Сводного полка 65-й армии в тылу врага . . . 5
Н. ЛАПЫГИН — Об использовании мотострелковых подразделений в пустынной местности 5
З. ШУТОВ — Взаимодействие стрелковых (мотострелковых) подразделений с артиллерией при форсировании водных преград 6
А. ЦЫНКАЛОВ — Борьба с противотанковыми средствами противника в третьем периоде войны 7
Н. РАМАНИЧЕВ — Из опыта перегруппировки армий при подготовке Берлинской операции 8
И. КРУПЧЕНКО — Характерные черты развития и применения танковых войск 9
В. ГОЛУБОВИЧ — Из опыта оперативно-тактической подготовки резервных армий 9
В. СИДОРОВ — Применение инженерных заграждений в армейских оборонительных операциях 9
Ю. МАКСИМОВ — Развитие взглядов на оборону 10
В. ЧИКИН — Разведка в операциях 61-й армии 10
И. ТРЕТЬЯК — Об оперативном обеспечении перегруппировки войск в период подготовки Маньчжурской операции 11
Г. ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ — Боевое применение артиллерии в армейских оборонительных операциях 11
П. АЛТУХОВ — Развитие взглядов на организацию управления войсками в общевойсковом бою в послевоенный период 11
В. ШЕВЧУК — Действия оперативных групп войск в Смоленском сражении (10 июля — 10 сентября 1941 г.) 12
Я. САМОЙЛЕНКО — Из опыта управления воздушными десантами в годы войны 12
В. КЛЕВЦОВ — Техническое оснащение Советской Армии и Флота в Великой Отечественной войне 12

Войска ПВО

Н. КОРНИЕНКО — Боевое применение бронепоезда ПВО 4
В. СОЗИНОВ — Совершенствование оперативных форм применения Войск ПВО страны 10

И. МИХАЙЛЕНКО — Организация управления 6 иак ПВО в контрнаступлении под Москвой 12

Военно-воздушные силы

Л. МИКРЮКОВ — Основные направления развития тактики штурмовой авиации 1
М. КОЖЕВНИКОВ — Взаимодействие ВВС с Сухопутными войсками в третьем периоде войны 3
Л. САФРОНОВ — Из опыта аэрофоторазведки в годы Великой Отечественной войны 5
О. ФРАНЦЕВ — Корректирование артогня с воздуха (хроника) 5
О. ФРАНЦЕВ — Из опыта применения авиации во фронтовых контрударах 7
М. КАЛИНИН — Совершенствование боевой готовности авиационных частей и подразделений в послевоенный период 7
Д. МЕЛЬНИК — Самолет-донор (хроника) 7
Г. БРЮХОВСКИЙ — Особенности применения авиации в Маньчжурской операции 8
А. ПЕРВОВ — О факторах, влияющих на маневр авиасоединениями РВГК 9
С. КОЗЕЛЬКОВ — Удар бомбардировщиков по железнодорожной станции Тосно (хроника) 9
Ф. КОСТЕНКО — Совершенствование летного мастерства и тактики боя (по опыту боевых действий 1 иак РВГК в 1942—1943 гг.) 11

Военно-морской флот

Н. ХОВРИН, Г. МОРОЗОВ — Достижение внезапности в боевых действиях Черноморского флота 1
В. ВОРОБЬЕВ — На гвардейской М-35 (хроника) 1
В. АЧКАСОВ — Из опыта обороны военно-морских баз (1941—1942 гг.) . . 2
Г. ЕГОРОВ — Совершенствование управления силами ВМФ в первом периоде войны 5
Н. СМИРНОВ — Военно-Морской Флот в годы войны 7
В. ВОРОБЬЕВ — Краснознаменный эсминец «Войков» (хроника) 8
В. ШЛОМИН — Материальное обеспечение морских десантов 9
А. БОРОДИН — На пьедестале — подводная лодка С-56 (хроника) . . . 9
В. СОЛОГУБ — Северная Тихоокеанская флотилия (хроника) 11
Н. БЕЛОУС — Подготовка кадров и испытание техники на Каспийской флотилии 11

Партийно-политическая работа

В. РУЖИН — Развитие политических занятий в Советских Вооруженных Силах 3
В. ЧЕРЕМИСОВ — Морально-политическая и психологическая подготовка советских воинов в 1941—1942 гг. 7
А. КОЗЛОВ, Г. МЯКОТИН — О партийно-политической работе в огнеметных частях и подразделениях в годы войны 9
В. РОДИОНОВ — Планирование ППР политотделом 18-й армии на период Новороссийской десантной операции (сентябрь 1943 г.) 12

Тыловое обеспечение войск

С. ЛИПАТОВ, В. КОЛОМИЕЦ — Фронтовая индустрия ремонта танков . . 2
А. СОЛДАТЕНКО, Л. ЗИЛЬБЕРБЕРГ — Первое применение наркоза на поле боя (хроника) 5
Б. ЩЕРБАКОВ — Материальное обеспечение 4-й танковой армии в Висло-Одерской операции 6
В. НИКИТИН — Обеспечение войск горючим в контрнаступлении под Курском 8

Партизанское движение

В. АНДРИАНОВ — Из опыта боевых действий партизан против карателей . . 1
В. СОЛОГУБ — Комиссар партизанского соединения С. В. Руднев (хроника) 2
А. ЗАЙЦЕВ — Партизаны села Червоное (хроника) 3
А. ДОМАНК — Взаимодействие партизан с войсками в Ровно-Луцкой операции 11

В БРАТСКИХ АРМИЯХ

А. ЩЕГЛОВ — Об идейной закалке кубинских воинов 1
Ордена ГДР (в редакционной почте) 3
Г. ЕМЕЛЬЯНОВ, В. МИКОРА — Важный источник непобедимости великого содружества 5
Г. РОТЕР — В едином строю 9
Почетные звания и ордена НРБ (в редакционной почте) 9
Почетные звания и ордена ПНР и ЧССР (в редакционной почте) 10
П. МАТРОНОВ — Боевое содружество советской и чехословацкой армий — интернационализм в действии 10
П. ВОЛОШИН — 35 лет вьетнамской Народной армии 12

ПО ИНОСТРАННЫМ АРМИЯМ

И. ЧИСТЯКОВ — Крылатые ракеты США 3
В. МАЦУЛЕНКО — О внезапности в локальных войнах 4

А. СИНИЦКИЙ — Некоторые тактические выводы из опыта агрессивной войны США против Вьетнама 6
М. КИРЬЯН — Некоторые уроки и выводы из операций вооруженных сил США и Англии во второй мировой войне 7
В. ШИШОВ — Развитие тактики стратегических бомбардировщиков США и Англии во второй мировой войне 11

РАЗОБЛАЧЕНИЕ АГРЕССИВНОЙ СУЩНОСТИ ИМПЕРИАЛИЗМА, СИОНИЗМА, МАОИЗМА И ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ

Г. МОСЬКО — К вопросу о маоистской теории «народной войны» 3
М. МОНИН — Гегемонистская, авантюристическая политика маоистов в действии 8
Б. БАННИКОВ, А. СИДОРОВ — Исторический урок агрессорам 9

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

С. АЛФЕРОВ — Ленинградско-Новгородская операция 1
М. ПАНИН — Корсунь-Шевченковская операция 2
Б. ДРОБОТ, И. НАГАЕВ — Командарм 2 ранга П. Е. Дыбенко 2
А. ФАЙЗУЛИН — К 35-летию выхода советских войск на государственную границу с Румынией 3
А. ФАЙЗУЛИН, П. ДОБРОВОЛЬСКИЙ — Встреча на Эльбе 4
А. ИЗОСИМОВ — К 35-летию Белорусской операции 6
Е. СИМАКОВ — К 35-летию Львовско-Сандомирской операции 7
Органы управления советскими войсками в период военных действий на Халхин-Голе (1939 г.) 8
К 35-летию Ясско-Кишиневской операции 8
А. СИДОРОВ — Победа в Заполярье 10
И. ШИНКАРЕВ — Советская помощь норвежскому народу (1944—1945 гг.) 10
В. СУТУЛОВ — Об интернациональной солидарности 10
Б. ДРОБОТ — 1-я Конная армия в разгроме Деникина 11

МАСТЕРСТВО И ГЕРОИЗМ

И. КРАСНОШТАНОВ — 114 осбр в боях по ликвидации плацдарма северо-западнее Ржева (сентябрь 1942 г.) 2
О. КУДРЯШОВ — Бой стрелкового батальона за опорный пункт противника с преодолением болотистой местности 3
Ю. ЛОСКУТОВ — Верность воинскому долгу 3
И. СКОРОДУМОВ — 2-й гвардейский танковый корпус в Белорусской операции 6
И. ЗАГРЯДСКИЙ — Боевые действия 27 оиптабр на обоянском направлении (5—10 июля 1943 г.) 7
М. ХАМЕТОВ — Удар по морским коммуникациям 10
С. ПЕЧЕНЕНКО — Гвардейцы форсируют Днепр 11
В. КРАВЧЕНКО — Действия 159 тбр на витебско-лепельском направлении (июнь—июль 1944 г.) 12

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

Ю. ЛОСКУТОВ — Золотая Звезда Героя 4
Р. ФРОЛОВ — Герои первых дней войны 6
Ю. ГРУЗДЕВ — Танкисты в боях за Родину 9
К. КАЛАШНИКОВ — Выдающийся подвиг 9
Н. МЕДВЕДЕВ — Последней гранатой 11
Герои Советского Союза 3

ПАРАД ПОБЕДЫ

1-й Украинский фронт 2
4-й Украинский фронт 6
2-й Украинский фронт 8
3-й Украинский фронт 11

ВОСПОМИНАНИЯ

Н. КАЛУЦКИЙ — Разведка противника (август 1941 г.) 1
К. ДЕНИСОВ — Скадовская авиационная группа 1
П. МЕЛЬНИКОВ — 372 сд в прорыве блокады Ленинграда 2
Ф. БОКОВ — Совещание в Ставке о реорганизации танковой армии . . . 3
Н. ВИНОГРАДОВ — В студеных морях Заполярья 1941 года 3
А. БАБИЙЧУК — Штурм космоса 4
А. БОРОДИН — Визит дружбы 4
Н. КАЛУЦКИЙ — В лесах под Берлином 5
Н. ШТЫКОВ — Тайны крепости Кенигштайн 5
П. ПЛЯЧЕНКО — Ради нескольких цифр 6
М. ЛУКИН — В Смоленском сражении 7
С. СКРЯБИН — Из истории создания органов управления тылом Советской Армии 7

В. ТОЛУБКО — Артиллерия 3-го Украинского фронта в Ясско-Кишиневской операции 8
С. БРОНЕВСКИЙ — Об оперпункте Генерального штаба на ленинградском направлении (октябрь—ноябрь 1941 г.) 8
В. ВОЛКОВ — В Заволжье 9
Х. ХУДАЛОВ — На норвежской земле 10
С. ЗУЕНКО — Подвиг в Читтагонге 11
А. ЖЕЛТОВ — На правом фланге 12

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

И. ТАРАН — Организация связи в 1-й танковой армии в Белгородско-Харьковской операции 2
В. ВОРОБЬЕВ — О военно-исторической работе на Краснознаменном Тихоокеанском флоте 4
А. РОДИН — Об уточнениях биографии А. С. Бубнова 4
В. ФЕДОТОВ — О ведении личного архива военного историка 6
С. ИСАЕВ — Вклад войск Дальнего Востока в разгром немецко-фашистских захватчиков 8
И. ШИНКАРЕВ — На болгарской земле 9
А. КИСЕЛЕВ — Борьба за живучесть и сохранность оружия и техники в боевой обстановке 10
И. КАРТАВЦЕВ — Преподавание истории военного искусства в Военной академии им. М. В. Фрунзе в 1918—1978 гг. 12
Н. ЛУЦЕВ — О работе ЦАМО СССР 12

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

С. АКОПЯН — Методика проведения семинара «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.)» . . . 1
А. КОСОВ — Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия в войне с империалистической Японией 6
П. ЦЫГАНКОВ, О. КУДРЯШОВ — Методика чтения лекции «Строительство вооруженных сил основных капиталистических государств после второй мировой войны. Локальные войны 1946—1973 гг.» 8

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В. КУЗНЕЦОВ, Б. МОНАСТЫРСКИЙ — Эстафета подвигов 2
Ю. ПЛЕХАНОВ — В музее ВДВ (хроника) 4
П. БАТОВ — Советские ветераны войны в борьбе за мир 6
В. ДРУГОВ — Военно-патриотическое воспитание трудящихся — одна из важнейших задач современности 9
В. ПАРАСКЕВИЧ — На традициях города-героя (хроника) 10
М. ГОРБУНОВ — Военно-патриотическая работа музея на крейсере «Аврора» 11
А. ОВЕРЧУК — О роли войсковых музеев в военно-патриотическом воспитании воинов 11

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Н. СВЕТЛИШИН — Проблемы противовоздушной обороны в трудах советских авторов (1920—1941 гг.) 4
Н. ВАРГИН — Борьба за Петроград (1919 г.) в советской исторической литературе 10
М. ГОЛОВНИН — Мемуарная литература о штабах и штабных офицерах . . 11

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ф. ПЕТРОВ — Забота партии о росте могущества Родины 1
А. РОДИОНОВ — Вице-адмирал С. О. Макаров и кораблестроение . . . 1
Н. ФОМИН — Огню и смерти вопреки 1
О. ЛОСИК — К выходу 6-го тома Советской Военной Энциклопедии . . . 2
С. СУХАЧЕВ — Фотолетопись 1943 года 3
И. НОСКОВ — За строкой боевого донесения 3
П. КУТАХОВ — Победоносное завершение второй мировой войны в Европе 4
В. СЕРЕБРЯННИКОВ, В. КАРНОУХОВ — Советские Вооруженные Силы. История строительства 5
П. КУРОЧКИН — Всегда в бою 5
А. БЕЛОБОРОДОВ, Н. КУРКОВ — Кинофильмы — эффективное учебно-методическое средство 6
В. БУТУРЛИНОВ — Пекин: коварная политика по отношению к развивающимся странам 6
Н. МУРЗАЕВ — Об искажении терминологии в военно-исторической литературе 7
В. ПЛИСЮК, В. ВАСЬКИВ — Советский солдат — патриот, интернационалист 7
А. САБЕЛЬНИКОВ — Киноэпопея «Великая Отечественная» 8

С. ГОНЧАРОВ — Красная гвардия на защите Октября 8
Ф. ПЕТРОВ — Документы огромной важности 9
В. ПАВЛОВ — Свидетельства пролетарского братства 10
М. ПОПЕНОВ — Библиографическая новинка 10
М. ФИЛИМОШИН — Новая книга о великом русском полководце . . . 11
Б. КУЗНЕЦОВ — Народное ополчение на защите Москвы 11
Я. ЗИМИН — Директивы командования Красной Армии (1917—1922) . . . 12
В. КАРНОУХОВ — Идеология и практика международного сионизма . . . 12
О. РЖЕШЕВСКИЙ — Книга о вооруженной борьбе в Африке 12
М. ГОЛУБКОВ — Страницы доблести 12
Н. НАЙДА — Черниговщина в годы войны 12
С. ГУСАРЕВИЧ — Революционное движение солдатских масс центра России накануне Великого Октября 12

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ

П. ЛАЩЕНКО — Генерал армии И. Г. Павловский (К 70-летию со дня рождения) 2
Н. СЫТЕНКО — К 35-летию учреждения орденов и медалей Ушакова и Нахимова 3
Г. ПЕТРОВСКИЙ — Курсам «Выстрел» — 60 лет 3
В. КАСАТОНОВ — Маршал авиации С. Ф. Жаворонков (К 80-летию со дня рождения) 4
К. КАЗАКОВ — Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов (К 80-летию со дня рождения) 5
С. РУДЕНКО — Маршал авиации Ф. Я. Фалалеев (К 80-летию со дня рождения) 5
С. П. ИВАНОВ — Генерал армии П. И. Ивашутин (К 70-летию со дня рождения) 9
И. НОСКОВ — Генерал армии В. Я. Колпакчи (К 80-летию со дня рождения) 9
М. НОВИКОВ — На защите дальневосточных рубежей (К 50-летию разгрома китайских милитаристов в 1929 г.) 10
В. ЛЕБЕДЕВ — Знак особого отличия (К 40-летию учреждения медали «Золотая Звезда») 10
А. БЕЛОВ — Войскам связи — 60 лет 10
П. ШАРПИЛО — Славный юбилей Воениздата 10
С. ГУСАРЕВИЧ — Бесстрашный всадник революции (К 100-летию со дня рождения О. И. Городовикова) 10
П. КУРОЧКИН — Генерал армии П. А. Белик (К 70-летию со дня рождения) 10
Г. СОЛОНИЦЫН — Начальник советской разведки (К 90-летию со дня рождения армейского комиссара 2 ранга Я. К. Берзина) 11
Ф. ЕВСЕИЧЕВ — Создатель вертолетов (К 70-летию со дня рождения М. Л. Миля) 11
Е. НИКИТИН — Военно-политической академии им. В. И. Ленина 60 лет . . 12
П. БАТОВ — Генерал армии М. С. Малинин (К 80-летию со дня рождения) 12
В. ТЕРЕНТЬЕВ — «На вечную славу поставить» (К 60-летию ЦМВС СССР) 12
Хроника, факты, находки . . . . . 1—12
Из редакционной почты 3, 4
Спрашиваете — отвечаем 1, 6, 8, 9, 10, 11, 12
На читательских конференциях 4, 6
Высказывания и афоризмы 6, 10
Указатель статей, опубликованных в «Военно-историческом журнале за 1979 год 12

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

103160, Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.

Тел. 293-00-89, 293-53-16, 293-54-98, 293-54-62, 293-54-21, 293-02-09.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор), **В. В. Гуркин, А. А. Дунин, П. А. Жилин, С. Е. Захаров, М. И. Казаков, К. Ф. Калашников, И. Г. Карпов, И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников, Л. С. Микрюков, В. Ф. Мозолев** (зам. главного редактора), **И. Д. Носков, Б. В. Панов, А. И. Сидоров** (отв. секретарь), **А. И. Сорокин, В. А. Судец.**

Технический редактор И. В. Беляева.

Г-21603. Сдано в набор 9.10.79 г. Подписано к печати 23.11.79 г.
Бумага 70×108¹/₁₆ — 6 п. л. = 8,4 учет. п. л. Заказ 5057 Цена 40 коп.

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

70137

НОВЫЕ КНИГИ

МИГОЛАТЬЕВ А. А. Империализм и милитаризм. Воениздат, 1979, 288 с. Цена 55 к.

В книге на широком фактическом материале раскрываются социально-экономические корни, классовая природа и агрессивная сущность современного милитаризма. В ней анализируются тесная взаимосвязь милитаризма и государственно-монополистического капитализма, деятельность военно-промышленного комплекса США и других империалистических государств, а также рассматриваются основные направления антиимпериалистического движения в настоящее время, актуальные проблемы идеологической борьбы.

США и НАТО: источники военной угрозы. Кол. авт. Воениздат, 1979, 254 с. с ил. Цена 55 к.

В труде рассматриваются агрессивный характер и основные направления военной политики крупнейших капиталистических государств в современных условиях. На основе обширного научного и фактического материала показываются пути милитаризации США и других государств военного блока НАТО, реакционная направленность и цели их военного строительства, развязанной ими гонки вооружений.

БОРИСОВ В. В. Опасная ставка. Научно-техническая революция и военные приготовления США. Воениздат, 1979, 200 с. Цена 40 к.

Автор книги на большом фактическом материале показывает американский империализм в период научно-технической революции, влияние ее на развитие военно-промышленного комплекса и вооруженных сил США, использование мифической «советской угрозы» для раздувания военных бюджетов и подстегивания гонки вооружений, усиление идеологической подготовки к новой войне.

АКШИНСКИЙ В. С. Климент Ефремович Ворошилов. Биографический очерк. 3-е изд., доп. М., Политиздат, 1979, 286 с. Цена 95 к.

Книга посвящена жизни и деятельности ученика и соратника В. И. Ленина, выдающегося партийного, государственного и военного деятеля, одного из самых активных строителей Советских Вооруженных Сил, К. Е. Ворошилова. Автор много лет был помощником К. Е. Ворошилова и в основу книги положил документы и архивные материалы, речи и воспоминания Климента Ефремовича, беседы с его товарищами, соратниками, родными и близкими.

КАНЮКА Михаил. Мужество. (О Герое Советского Союза В. А. Молодцове). Серия «Герои Советской Родины». М., Политиздат, 1979, 80 с. Цена 15 к.

Эта книга об известном советском разведчике Герое Советского Союза Владимире Александровиче Молодцове. В годы Великой Отечественной войны он возглавлял разведывательно-диверсионный отряд, действовавший в тылу врага в оккупированной Одессе. Отряд добывал важные сведения, наводил советскую авиацию на военные объекты противника, совершал диверсии, уничтожал врага.

Автор — украинский писатель М. С. Канюка раскрывает образ главного героя — волевого, целеустремленного, мужественного коммуниста.

ЧАПАЕВ А. В., ВОЛОДИХИН Я. А. и ЧАПАЕВА К. В. Василий Иванович Чапаев. Научн. ред. и предисловие А. В. Изоркина. Чебоксары, Чувашкнигоиздат, 1979, 388 с. с ил. Цена 95 к.

В книге рассказывается о жизни и боевой деятельности легендарного героя гражданской войны В. И. Чапаева, его мужестве и беспримерной храбрости по защите завоеваний Великого Октября, борьбе против врагов молодой Советской республики.

ЗАЙЦЕВ В. и ХРАМЦОВ А. Дозорные северных рубежей. Мурманск, Кн. изд., 1979, 125 с. с ил. Цена 45 к.

В своем военно-историческом очерке авторы повествуют о боевой службе моряков-пограничников Заполярья, их героизме и самоотверженности при выполнении своего воинского долга по охране и обороне священных рубежей Отчизны.

ЕЛЬШИН Николай. Хранить постоянно. Серия «Герои Советской Родины». М., Политиздат, 1979, 112 с. Цена 15 к.

Автор, военный журналист, рассказывает на страницах книги о секретаре Харьковского подпольного обкома партии Герое Советского Союза И. И. Бакулине, его товарищах по подполью, о мужественной борьбе харьковчан с немецко-фашистскими оккупантами. Автор широко использует воспоминания участников описываемых событий, малоизвестные архивные материалы.

Предисловие для этой книги написано начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генералом армии А. А. Епишевым.